Управление образованием: теория и практика

Сетевое издание

2020 № 1 (37)

ISSN 2311-2174
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-73275
от 20 июля 2018 г., издается с 2011 г.
www.kursobr.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

Неустроев С.С., Миндзаева Э.В., Чайко И.Л., Бешенков С.А.
Организация школьного питания в Российской Федерации:
мониторинговые исследования открытых источников……. *4*
Неустроев С.С., Миндзаева Э.В., Рождественская Л.Н.
Предварительные итоги мониторинга системы организации
горячего питания в общеобразовательных организациях в 2019 году
в аспекте реализации государственной политики
в области здорового питания……*14*

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Абрамов Р.А., Морковин С.А., Пазухин А.М., Ткачева Е.А.
Модернизация системы управления обучением
как фактор повышения качества высшего образования……...… *30*
Полуянов В.П.
Статистическая характеристика общеобразовательных учреждений
в Российской Федерации: институциональный аспект…… *52*
Неустроев С.С., Миндзаева Э.В., Адамчук Д.В.,
Зимнюкова Н.Н., Панова О.В.
Мониторинг достижения целевых показателей организации питания
в общеобразовательных организациях как инструмент
для разработки концепции питания обучающихся…… *68*
Адамчук Д.В.
Мнения родителей о различных аспектах организации питания в школе.. *80*

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Неустроев С.С., Миндзаева Э.В., Бешенков С.А., Зимнюкова Н.Н.
Лучшие региональные практики по организации питания
в общеобразовательных школах (на основе анализа открытых
информационных источников субъектов Российской Федерации)……. *99*
Шобонов Н.А., Голубева Е.А., Смагина М.В.
Образовательный ресурс филиала вуза в профессиональном развитии
руководителей сельских общеобразовательных организаций……..*117*
Белухина Н.Н., Котельникова Р.А., Егорова Т.М.
Концептуальные основы управления школой-интернатом
для обучающихся с нарушениями зрения на основе традиционного
и инклюзивного подходов к организации образования……*126*
Глушко Н.А.
Стриминговая модель обучения иностранному языку в вузе:
статистический анализ для оценки эффектов сообучения…… *134*
Рыжикова М.П., Смирнова Ж.В.
Дополнительное образование детей в современных условиях:
проблемы и перспективы……..*149*

CONTENTS

QUESTIONS OF EDUCATIONAL POLICY AND LOW

Neustroev S.S., Mindzaeva E`.V., Chajko I.L., Beshenkov S.A.
School feeding in the Russian Federation:
open source monitoring studies…….……. *4*
Neustroev S.S., Mindzaeva E`.V., Rozhdestvenskaya L.N.
Preliminary results of monitoring of the system of organization of
hot nutrition in general educational organizations in 2019
in terms of implementation of the state policy
in the field of healthy nutrition…… *14*

METHODOLOGY AND THEORY OF MANAGEMENT OF EDUCATION

Abramov R.A., Morkovin S.A., Pazuxin A.M., Tkacheva E.A.
Modernization of the learning management system
as a factor for improving the quality of higher education…….. *30*
Poluyanov V.P.
Statistical characteristics of general educational institutions
in the Russian Federation: institutional aspect……..…… *52*
Neustroev S.S., Mindzaeva E`.V., Adamchuk D.V.,
Zimnyukova N.N., Panova O.V.
Monitoring the achievement of nutrition targets in general education
organizations as a tool for developing the nutrition concept of students...……. *68*
Adamchuk D.V.
Views of parents on various aspects of school feeding…….. *80*

PRACTICE OF MANAGEMENT OF EDUCATION

Neustroev S.S., Mindzaeva E`.V., Beshenkov S.A., Zimnyukova N.N.
Best regional practices in the organization of nutrition
in general education schools (based on the analysis
of open information sources of the constituent entities
of the Russian Federation)…….….. *99*
Shobonov N.A., Golubeva E.A., Smagina M.V.
Educational resource of the university branch in professional development
of heads of rural general educational organizations……..…….. *117*
Beluxina N.N., Kotel`nikova R.A., Egorova T.M.
Conceptual framework for the management of boarding schools
for students with visual impairment based
on traditional and inclusive approaches to the organization of education.……. *126*
Glushko N.A.
Academic streaming for English classes in university:
statistical analysis for peer-effect evaluation……..…… *134*
Ry'zhikova M.P., Smirnova Zh.V.
Additional education of children in modern conditions:
challenges and prospects...…….. *149*

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

Неустроев Сергей Сергеевич,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», директор, доктор экономических наук, uprstrateg@yandex.ru

Миндзаева Этери Викторовна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», начальник отдела, кандидат педагогических наук, 1vega1@mail.ru

Чайко Инна Леонидовна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», начальник отдела, chayko_uo@mail.ru

Бешенков Сергей Александрович,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», руководитель центра, доктор педагогических наук, профессор, srg57@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ[*]

Аннотация
Проблема обеспечения качественным питанием обучающихся является одним из важных направлений исследований в рамках национальных проектов «Образование» и «Демография». Составной частью этого исследования является получение полной и достоверной информации о состоянии школьного питания в различных регионах субъектов Российской федерации. Одним из источников такой информации являются сайты субъектов Российской Федерации, на которых размещена информация об организации питания в регионе. В статье представлена методика сбора названной информации, разработанная в ФГБНУ «ИУО РАО». Полученная с помощью данной методики информация может быть использована руководителями образовательных учреждений для более эффективной организации школьного питания.

Ключевые слова:
организация школьного питания; мониторинг; открытые информационные источники; нормативная информация; методическая информация.

[*] *Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФГБНУ «ИУО РАО» №073-00089-19-01 на тему «Оптимизация системы горячего питания в образовательных организациях, реализующих программы общего образования (региональные аспекты, лучшие практики)», принята в редакцию в декабре 2019 г.*

Основные стратегические направления организации качественного и доступного горячего питания в общеобразовательных организациях отражены в национальных проектах «Образование» и «Демография», что свидетельствует о рассмотрении данной проблемы как одной из наиболее значимых, как для государства, так и для общества в целом [1-3].

При проведении анализа информационных ресурсов субъектов Российской Федерации (с 10.01.2019 г. по 30.06. 2019 г.) была разработана методика сбора информации [4; 5] и выделены направления, которые в совокупности представляют собой модель организации питания в регионе, и дают возможность получить представления об организации школьного горячего питания. Были определены следующие направления:

- охват обучающихся одноразовым и двухразовым горячим питанием;
- наличие разнообразного меню и дополнительного питания детей с учетом индивидуальных особенностей обучающихся;
- модернизация материально-технической базы школьного пищеблока;
- развитие кадрового потенциала в системе школьного питания;
- сведения по стоимости школьного питания;
- формирование комплексной нормативно-правовой базы, регулирующей все аспекты системы школьного питания;
- наличие информации по организационно-просветительской работе формирования культуры здорового питания;
- организация системы безналичного расчета школьного питания;
- наличие программ по совершенствованию системы школьного питания.

На основе анализа вышеназванной модели было получено общее представление об организации горячего питания школьников в субъектах Российской Федерации.

Наличие нормативно-методической документации по организации школьного питания обучающихся в общеобразовательных организациях выявлено на сайтах 61,2% субъектов РФ (отсутствие подобной информации – 33 субъекта РФ, 38,8%). Количество субъектов Российской Федерации, в которых отсутствует данная информация, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Доля субъектов Российской Федерации, на официальных сайтах которых отсутствуют нормативно-методические документы по вопросам обеспечения функционирования и развития системы питания школьников, в разрезе федеральных округов (ФО)

Центральный ФО (7,1%):
1. Брянская область,
2. Воронежская область,
3. Ивановская область,
4. Липецкая область,
5. Смоленская область,
6. Тульская область.

Приволжский ФО (4,7%):
1. Чувашская Республика,
2. Нижегородская область,
3. Пензенская область,
4. Ульяновская область.

Северо-Западный ФО (3,5%):
1. Республика Карелия,
2. Архангельская область,
3. Новгородская область.

Дальневосточный ФО (7,1%):
1. Республика Саха (Якутия),
2. Амурская область,
3. Магаданская область,
4. Еврейская автономная область,
5. Республика Бурятия,
6. Забайкальский край.

Сибирский ФО (5,9%):
1. Республика Тыва,
2. Алтайский край,
3. Красноярский край,
4. Иркутская область,
5. Томская область

Южный ФО (3,5%):
1. Республика Адыгея,
2. Республика Калмыкия,
3. Республика Крым.

Северо-Кавказский ФО (3,5%):
1. Республика Дагестан,
2. Кабардино-Балкарская Республика,
3.Чеченская Республика.

Уральский ФО (3,5%):
1. Курганская область,
2. Тюменская область,
3. Челябинская область.

Отсутствие данной информации существенно осложняет оценку деятельности администрации областей по организации горячего питания школьников.

Представленный анализ касался содержания исследованных сайтов в аспекте сформулированной выше модели организации горячего питания школьников. Анализ проводился на основе информации 52 субъектов Российской Федерации по следующим показателям:

- наличие специального раздела, посвященного организации школьного питания;
- перечень размещенных нормативно-правовых документов, регламентирующих вопросы организации питания в общеобразовательных организациях (а также их актуальность);
- наличие нормативных документов, включающих перечень мероприятий по модернизации региональных и муниципальных систем питания обучающихся в образовательных организациях;
- наличие информации о стоимости питания одного обучающегося в день (нормативно-правовые акты, информационная справка для родителей (законных представителей) обучающихся, методические рекомендации/ административные регламенты по получению данной услуги с приложением форм заявок);
- наличие информации, отражающей актуальное состояние объектов инфраструктуры, обеспечивающей процедуру организации школьного питания (информационная справка, аналитический обзор, статистические данные);
- обеспечение реализации персонализированного питания обучающихся в общеобразовательных организациях, страдающих различного рода заболеваниями (диабет, целиакия и другие хронические заболевания);
- обеспечение контроля качества и безопасности питания в общеобразовательных организациях.

При проведении исследования не было выявлено ни одного субъекта в Российской Федерации, на официальном сайте которого была бы представлена вышеперечисленная информация в полном объеме.

Только в 10 субъектах Российской Федерации (что составляет 11,8% от общего количества субъектов Российской Федерации) созданы специальные разделы, посвященные организации школьного питания. При этом только в 9 регионах (10,6%) в данных разделах имеется информация по вопросам функционирования и развития системы питания обучающихся в общеобразовательных организациях. Это, в частности: СЗФО – Мурманская и Псковская области, г. Санкт-Петербург; ЮФО – Ростовская область; ПФО – Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область; СФО – Республика Алтай, Новосибирская область.

На официальных сайтах (в том числе в разделах «Нормативно-правовые документы», «Проекты и программы») 50 из 85 субъектов Российской Федерации (58,8%) размещены нормативно-правовые документы, регламентирующих вопросы организации питания в общеобразовательных организациях. При этом следует обратить внимание на то, что на официальных сайтах органов исполнительной власти 3 (трех) субъектов Российской Федерации размещены только федеральные акты, регламентирующие организацию школьного питания. В 2 (двух) субъектах Российской Федерации размещены региональные нормативно-правовые акты, утратившие силу.

Таким образом, актуальные региональные нормативно-правовые документы по исследуемому вопросу размещены на официальных сайтах 45 субъектов Российской Федерации (52,9%).

Анализ региональных нормативно-правовых документов по вопросу функционирования и развития системы школьного питания, размещенных на официальных сайтах субъектов Российской Федерации, показал, что регламентация деятельности по исследуемому вопросу осуществляется посредством разработки и утверждения нескольких типов документов:

- на уровне законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (законы субъекта Российской Федерации);
- на уровне правительства субъекта Российской Федерации (постановления и/ или распоряжения правительства субъекта Российской Федерации);
- на уровне органа исполнительной власти в сфере образования (постановления и/или распоряжения, и/или приказы).

В 8 (восьми) субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены областные законы (либо отдельные законы по вопросам социального питания, либо в областной закон об образовании включен раздел по вопросам организации школьного питания).

В 27 (двадцати семи) субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены постановления и/или распоряжения правительства субъектов Российской Федерации, регламентирующие процесс функционирования и развития системы школьного питания.

В ряде субъектов Российской Федерации вышеуказанные документы отражают системный подход к организации школьного питания, основанный на реализации большей части мероприятий, установленных в Методических рекомендациях по организации питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений (приказ Минобрнауки России и Минздрава России от 11.03.2012 №213н/178 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений»).

В 14 (четырнадцати) субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены постановления и/или распоряжения, и/или приказы органов исполнительной власти в сфере образования, регламентирующие процесс функционирования и развития системы школьного питания.

Контекстный анализ информации, размещенной на официальных сайтах субъектов Российской Федерации, показал, что наиболее проблемными вопросам во всех субъектах Российской Федерации являются реализация мероприятий по модернизации региональных и муниципальных систем питания обучающихся в образовательных организациях, определение стоимости школьного питания, состояние объектов инфраструктуры, обеспечивающих процедуру организации школьного питания, организация инклюзивного питания, обеспечение контроля качества и безопасности питания в общеобразовательных организациях.

Ни в одном из регионов не представлена информация, отражающая актуальное состояние объектов инфраструктуры, обеспечивающих процедуру организации школьного питания, а также информация о возможности организации инклюзивного питания обучающихся в общеобразовательных организациях, страдающих различного рода заболеваниями (диабет, целиакия, и т.п.).

Информация о стоимости школьного питания представлена на официальных сайтах только 6 (шести) субъектов Российской Федерации, что составляет 7,1% от общей численности субъектов Российской Федерации: г. Санкт-Петербург (СЗФО); Астраханская область (ЮФО); Республика Башкортостан (ПФО); Удмуртская Республика (ПФО); Омская область (СФО); Чукотский автономный округ (ДФО).

При этом размер денежных средств, выделяемых из областных бюджетов на организацию питания, варьируется от 5,0 рублей (Омская область) до 161,0 рубля (г. Санкт-Петербург) на одного обучающегося в день. В связи с отсутствием информации на официальных сайтах остальных субъектов Российской Федерации данная информация не является репрезентативной и не позволяет сделать выводы о существующей практике выделения денежных средств из областных бюджетов на организацию школьного питания.

Информация об актуальном состоянии объектов инфраструктуры, обеспечивающих процедуру организации школьного питания, представлена в основном в государственных программах субъектов Российской Федерации общими словами и не дает полного представления о перечне объектов

(школьных пищеблоках), нуждающихся в проведении косметического и капитального ремонтов, о необходимости строительства новых или реконструкции имеющихся; модернизации технологического оборудования.

Общее отношение органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации к организации школьного питания (прежде всего понимание важности данного вопроса, необходимости формирования системного подхода к организации школьного питания и осуществлению межведомственного контроля), на наш взгляд, отражено в отсутствии должного контроля за реализаций разработанных и утвержденных как на федеральном, так и на региональном уровне программ, направленных на совершенствование системы школьного питания, повышение качества и обеспечение безопасности питания в общеобразовательных организациях.

Контекстный анализ информации, размещенной на официальных сайтах субъектов Российской Федерации, показал, что только в 8 (восьми) субъектах Российской Федерации (9,4%) разработаны и утверждены нормативно-правовые документы, регламентирующие процедуру контроля за организацией школьного питания, а также меры по повышению качества питания в общеобразовательных организациях: Мурманская область (СЗФО); г. Санкт-Петербург (СЗФО); Белгородская область (ЦФО); Тверская область (ЦФО); Республика Татарстан (ПФО); Оренбургская область (ЦФО); Пермский край (ЦФО); Новосибирская область (СФО).

В 3 (трех) субъектах Российской Федерации проводятся мониторинги по охвату питанием в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях:

- Мурманская область (приказ Министерства образования и науки Мурманской области от 28.10.2015 №1926 «О мониторинге по охвату горячим питанием в государственных областных и муниципальных образовательных организациях»);
- г. Санкт-Петербург (План проведения мониторинга общественного мнения на 2019 год, утвержденный Председателем Комитета по информации и связи 03.02.2019);
- Оренбургская область (приказ Министерства образования Оренбургской области от 04.02.2019 №01-21/248 «О недопущении нарушений санитарно-эпидемиологического режима в образовательных организациях»).

В 3 (трех) субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены планы мероприятий по повышению качества организации школьного питания:

- Тверская область (приказ Министерства образования Тверской области от 21.12.2018 №1851/АС «Об утверждении плана мероприятий по повышению качества организации питания несовершеннолетних, находящихся в образовательных, медицинских социальных организациях Тверской области, на 2019 год»);

•Пермский край (приказ Министерства образования и науки Пермского края от 25.09.2017 №СЭД-26-01-06-947 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Пермского края от 6 мая 2015 года №СЭД-26-01-04-330 «О повышении эффективности системы контроля качества предоставления питания обучающимся общеобразовательных организаций, организаций профессионального образования Пермского края»);

•Новосибирская область (приказ Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области от 06.03.2017 №495 «Об утверждении Плана мероприятий по развитию системы питания в сфере образования Новосибирской области на 2017-2019 годы»).

Следует отметить, что мониторинговое исследование по организации питания обучающихся в дневных общеобразовательных организациях в 2019 году (ежегодный мониторинг Министерства просвещения Российской Федерации) показало, что:

•в 56 (пятидесяти шести) субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены нормативные акты, регламентирующие организацию питания в общеобразовательных организациях (не льготные категории обучающихся);

•в 68 (шестидесяти восьми) субъектах Российской Федерации – нормативные акты, регламентирующие организацию питания в общеобразовательных организациях для льготных категорий обучающихся;

•в 37 (тридцати семи) субъектах Российской Федерации – нормативные акты, в соответствии с которыми предусмотрены денежные средства на модернизацию школьного пищеблока в 2019 году.

На рисунке 1 представлена сводная информация, отражающая наличие нормативно-правовых документов, регламентирующих организацию школьного питания в субъектах Российской Федерации, и их размещение на официальных сайтах субъектов Российской Федерации (информирование потребителей данных услуг).

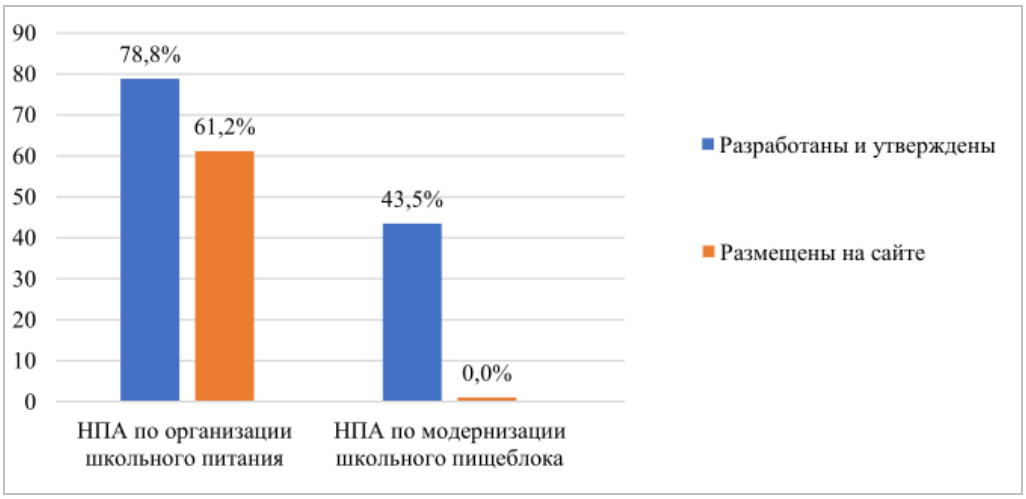

Рис. 1. Сводная информация о наличии нормативно-методических документов по вопросам организации питания обучающихся в общеобразовательных организациях в субъектах РФ

Таким образом, проведенный анализ информационный ресурсов субъектов Российской Федерации показывает, что в большинстве из них отсутствует полноценная, актуальная информация по вопросам организации школьного питания; информация, размещенная на официальных сайтах субъектов Российской Федерации, не дает четкого представления о существующих в субъектах Российской Федерации моделях и практиках организации школьного питания в связи с отсутствием данных о:

- наличии одноразового/ двухразового горячего питания для обучающихся общеобразовательных организаций;
- наличии разнообразного меню и дополнительного питания детей с учетом индивидуальных особенностей обучающихся;
- модернизации материально-технической базы школьного пищеблока;
- развитии кадрового потенциала в системе школьного питания;
- стоимости школьного питания;
- формировании комплексной нормативно-правовой базы, регулирующей все аспекты системы школьного питания;
- организационно-просветительской работе формирования культуры здорового питания;
- организации школьного питания для льготных категорий, обучающихся;
- организации системы безналичного расчета школьного питания;
- наличии программ по совершенствованию системы школьного питания.

Основной проблемой развития системы школьного питания, выявленной при проведении исследования, является отсутствие на федеральном уровне соответствующего нормативно-правового акта, регулирующего правоотношения в указанной системе и правовые основы ее взаимодействия с иными отраслями экономики, в связи с чем на федеральном уровне по-прежнему действует ряд разрозненных нормативно-правовых и нормативно-технических документов, применяемых отрасли социального питания, в то время как указанные нормы в большей степени регулируют сферу массового общественного питания.

Литература

1. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] // Минтруд России: [сайт]. URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography (дата обращения: 07.11.2019).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz5t4ud4kSv (дата обращения: 18.11.2019).

3. Об основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2010 №1873-р [Электронный

ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=106196&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.557532795463597#02576347073048302 (дата обращения: 18.11.2019).

4. Adamchuk D., Beshenkov S., Mindzaeva E. Sociology of Education: Prerequisites for Modernizing the Food Management System at Schools // Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). Pp. 24-30.

5. Mindzaeva E., Beshenkov S. and Adamchuk D. Information Support for the Management of Socially-Important Projects // Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). Pp. 18-23.

Neustroev Sergej Sergeevich,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Director, Doctor of Economics, uprstrateg@yandex.ru

Mindzaeva E`teri Viktorovna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Department, Candidate of Pedagogics, 1vega1@mail.ru

Chajko Inna leonidovna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Department, chayko_uo@mail.ru

Beshenkov Sergej Aleksandrovich,
The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Center, Doctor of Pedagogics, Professor, srg57@mail.ru

SCHOOL FEEDING IN THE RUSSIAN FEDERATION: OPEN SOURCE MONITORING STUDIES

Annotation
The problem of ensuring quality nutrition of students is one of the important areas of research within the framework of the national projects «Education» and «Demography». An integral part of this study is the receipt of complete and reliable information on the state of school meals in different regions of the constituent entities of the Russian Federation. One of the sources of such information is the websites of the constituent entities of the Russian Federation, which contain information on the organization of food in the region. The article presents the methodology for collecting this information developed in FSBSI «IEM RAE». Information obtained through this methodology can be used by heads of educational institutions for more effective organization of school meals.

Keywords:
organization of school food; monitoring; open information sources; standard information; methodical information.

Неустроев Сергей Сергеевич,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», директор, доктор экономических наук, uprstrateg@yandex.ru

Миндзаева Этери Викторовна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», начальник отдела, кандидат педагогических наук, 1vega1@mail.ru

Рождественская Лада Николаевна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», аналитик, Новосибирский государственный технический университет, заведующий кафедрой, кандидат экономических наук, доцент, lada2006job@mail.ru

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРЯЧЕГО ПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В 2019 ГОДУ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ[*]

Аннотация
Государственная политика в области здорового питания обучающихся представляет собой комплекс мероприятий, направленных на создание условий, обеспечивающих удовлетворение в соответствии с требованиями медицинской науки потребностей детей в здоровом питании с учетом их традиций, привычек и экономического положения. В статье сделан анализ соответствия нынешней системы организации питания обучающихся в общеобразовательных организациях требованиям государственной политики, основанный на информации, полученной в ходе мониторинга системы организации горячего питания в общеобразовательных организациях в 2019 году.

Ключевые слова:
организация системы питания в общеобразовательных организациях; мониторинг; социологическое исследование; государственная политика; здоровое питание.

Под государственной политикой в области здорового питания понимается комплекс мероприятий, направленных на создание условий, обеспечивающих удовлетворение в соответствии с требованиями медицинской науки потребностей различных групп населения в здоровом питании с учетом их

[*] *Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФГБНУ «ИУО РАО» №073-00089-19-01 на тему «Оптимизация системы горячего питания в образовательных организациях, реализующих программы общего образования (региональные аспекты, лучшие практики)», принята в редакцию в декабре 2019 г.*

традиций, привычек и экономического положения. Об этом сказано в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. №1873-р «Об основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года» [8].

Целями государственной политики в области здорового питания являются сохранение и укрепление здоровья населения, профилактика заболеваний, обусловленных неполноценным и несбалансированным питанием.

Основными задачами государственной политики в области здорового питания являются:

- расширение отечественного производства основных видов продовольственного сырья, отвечающего современным требованиям качества и безопасности;
- развитие производства пищевых продуктов, обогащенных незаменимыми компонентами, специализированных продуктов детского питания, продуктов функционального назначения, диетических (лечебных и профилактических) пищевых продуктов и биологически активных добавок к пище, в том числе для питания в организованных коллективах (трудовых, образовательных и других);
- разработка и внедрение в сельское хозяйство и пищевую промышленность инновационных технологий, включая био- и нанотехнологии;
- совершенствование организации питания в организованных коллективах, обеспечения полноценным питанием беременных и кормящих женщин, а также детей в возрасте до 3 лет, в том числе через специальные пункты питания и магазины, совершенствование диетического (лечебного и профилактического) питания в лечебно-профилактических учреждениях как неотъемлемой части лечебного процесса;
- разработка образовательных программ для различных групп населения по вопросам здорового питания;
- мониторинг состояния питания населения.

Современные дети, учащиеся общеобразовательных школ, значительную часть времени посвящают учебе. Реализация федерального государственного образовательного стандарта, формирование индивидуальной траектории развития и обучения предполагают практически занятость обучающихся в течение всего дня: школьные уроки, дополнительные занятия, кружки и секции, самостоятельная подготовка. Организация системы школьного питания во многом влияет не только на физическое здоровье школьников. Нерационально питающийся ребенок не способен вынести полноценную умственную и физическую нагрузку. Некачественное и несбалансированное питание является причиной нарушений в работе мозга, в эмоциональной сфере. Питание оказывает влияние на психическую выносливость и эмоциональную устойчивость, долговременную и краткосрочную память, на сопротивляемость заболеваниям и многое другое.

Таким образом, мониторинг питания обучающихся в общеобразовательных организациях является частью программ государственного мониторинга питания и здоровья населения на основе проведения специальных исследований индивидуального питания, включая вопросы безопасности и развития распространенных алиментарно-зависимых состояний является одним из основных мероприятий в области реализации государственной политикой в области здорового питания вообще, и в области [8].

Информация, полученная в результате мониторинга «Система организации горячего питания в дневных общеобразовательных организациях – 2019 г.» (далее – Мониторинг), позволяет сделать вывод о том, что на данный момент не достигнут 100%-ый охват 1-разовым и 2-разовым питанием обучающихся обычной категории, льготной категории, а также обучающихся, у которых есть установленный диагноз по таким видам заболеваний, как: диабет, целиакия, заболевания ЖКТ, аллергия и другие хронические заболевания [1; 2].

Показатели по охвату школьников питанием по Российской Федерации составил: одноразовым питанием – 54,4%, двухразовым питанием – 26,3%. Средний по Российской Федерации показатель охвата одноразовым питанием детей льготных категорий – 59,8%, двухразовым – 35,6%. По отношению к аналогичному периоду прошлого года наблюдается тенденция снижения количества детей, получающих одноразовое питание, на фоне незначительного роста количества обучающихся, охваченных двухразовым питанием.

Количество образовательных организаций, которые наряду с действующим цикличным меню используют меню для детей с хроническими заболеваниями (болезни органов пищеварения, анемия, ожирение, диабет, целиакия), остается на низком уровне.

Всего чуть более 5% образовательных организаций используют специализированное меню для детей с хроническими заболеваниями. Наибольшее количество образовательных организаций, использующих специализированные меню для детей с хроническими заболеваниями: в Костромской области, Курской области.

Менее 1% образовательных организаций (75) используют меню для детей, имеющих диагноз «целиакия». Наибольшее количество образовательных организаций, использующих специализированные меню для детей с подтвержденным диагнозом «целиакия»: в Республике Карелия, Краснодарском крае и Новгородской области.

Немного более 3% образовательных организаций (1 291) используют меню для детей, имеющих диагноз «диабет». Наибольшее количество образовательных организаций, использующих специализированные меню для детей с подтвержденным диагнозом «диабет»: в Курской области, Забайкальском крае и Республике Карелия.

Данные Мониторинга свидетельствуют о том, что стоимость питания повысилась по сравнению с прошлым годом во всех субъектах РФ. Распределение финансирования по разным источникам и внедрение

безналичного расчета – отражено на следующем слайде. В регионах продолжается внедрение систем безналичного расчета за школьное питание. Указанная система внедрена в 13 447 (33,4% от общего количества дневных общеобразовательных организаций). Внедрение безналичного расчета позволяет родителям контролировать питание детей, поэтому увеличивает количество детей, охваченных горячим питанием. Также это увеличивает практику реализации возможности частичного выбора рациона заранее вместе с родителями, что способствует более рациональному питанию, конечно, с условием его качества и востребованности.

Таким образом, по данным мониторинга, в том числе экспертной оценке его результатов, а также сопоставления с данными социологического опроса обучающихся и родителей, можно отметить общие для большинства общеобразовательных организаций недостатки, которые являются основными причинами неполного охвата питанием обучающихся всех категорий в общеобразовательных организациях, а именно:

- не все категории обучающихся могут в школьной столовой получить индивидуально-ориентированный (персонализированный) рацион питания, который зависит от состояния здоровья (здоров или имеет хронические заболевания), индивидуальных вкусовых предпочтений (традиции семьи, сложившееся пищевое поведение, исключая вредные привычки), культурных особенностей семьи (национальные, религиозные), индивидуальной траектории развития (преобладание умственной, физической, эмоциональной нагрузки постоянно или временно) и др.;
- малое количество продуктов, содержащих белок животного происхождения (мясо, рыба, творог), малый объем порций, скудный ассортимент питания. Даже сбалансированный по требованиям рацион, который не привлекает обучающихся своими органолептическими свойствами, не потребляется, а уходит в отходы; органолептические (вкусовые) свойства еды не в полной мере отвечают запросам и привычкам обучающихся (внешний вид, консистенция, плотность, эластичность, запах, сочность, терпкость, волокнистость и др.) (соц. опрос – основные причины, которые вызывают недовольство ребенка: «не нравятся вкусовые качества блюд» – 61,6%, «отсутствует достаточное разнообразие блюд»: 38,3%);
- большие очереди в столовой, по причине чего обучающиеся не успевают за время перемены помыть руки, получить еду и не спеша, как это положено, ее съесть (переполненность школ и как следствие несоответствие пищеблоков проектной мощности) (соц. опрос – в качестве одной из основных проблем в организации питания родители указывают недостаток времени на полноценный прием пищи (57%);
- если в школе отсутствует безналичная форма оплаты питания, родители часто выделяют ограниченные средства на перекус, который ребенок часто приобретает вне школы;
- недостаточное количество школ, администрация которых взаимодействует с организациями, которые должны проводить мониторинг здоровья, исследовать вкусовые предпочтения детей (анкетирование, опросы) с

целью разработки соответствующего меню, привлекает на работу высококвалифицированные кадры для работы в школьной столовой (проводит систематическое повышение квалификации при реализации современных актуальных программ повышения квалификации) для того, чтобы качество питания соответствовало запросам детей и родителей (а родительская плата преобладает в стоимости питания!) и т.п., т.е., не исследуется причина того, почему обучающиеся не питаются в школьной столовой;

- сегодня многие школы, так или иначе, выполняют функции школы полного дня: длительное пребывание детей в школе обусловлено необходимостью реализовать требования Федерального Государственного Образовательного Стандарта, а это значит посещение занятий в рамках дополнительного образования, элективных курсов, кружков, спортивных секций и др.; соответственно и школьные столовые должны иметь график работы, который обеспечивает правильное питание детей в течение того времени, когда это необходимо, в соответствии с графиком пребывания обучающихся в школе;
- стоимость питания недоступна многим детям в силу достатка семьи, даже с учетом субсидий и компенсаций: более чем для 11% родителей стоимость питания ребенка в школьной столовой является ощутимой для семейного бюджета и, можно предположить, что в этих семьях дети либо вообще не питаются в школьной столовой, либо питаются там нерегулярно, и, соответственно, для них недоступно полноценное сбалансированное питание в течение дня. Значительная часть родителей (74,3%) считают стоимость питания ребенка в школьной столовой «средней», что также позволяет предположить у части детей из этих семей нерегулярность питания (например, или только завтрак, или только обед, или покупка только хлебобулочных изделий, перекус). По данным социологического опроса, на вопрос о том, считают ли родители, что их ребенок должен быть обеспечен бесплатным питанием исходя из достатка семьи, родители дали ответы, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Результаты ответа родителей на вопрос об обеспеченности бесплатным питанием (социологический опрос в 2019 году в рамках социологического исследования, проведенного ФГБНУ «ИУО РАО»)

Вопрос: как Вы считаете, Ваш ребенок должен быть обеспечен бесплатным питанием?	**Среднее значение по РФ**	**ДВФО**	**ПФО**	**СЗФО**	**СКФО**	**СФО**	**УФО**	**ЦФО**	**ЮФО**
Да, и он его получает	33,4%	28,7%	20,1%	22,8%	21,9%	22,3%	47,9%	30,5%	31,4%
Да, но мой ребенок не получает бесплатное питание	28,2%	30,6%	33,3%	25,1%	42,4%	28,5%	21,5%	25,9%	36,2%
Нет	38,4%	40,6%	46,6%	52,1%	35,7%	49,3%	30,6%	43,7%	32,5%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Данные социологического опроса позволяют предположить, что значительное количество родителей (до трети от общего количества опрошенных), считают, что принципы обеспечения льготным питанием должны быть более адресные, ориентироваться не только на общефедеральные нормы и подходы, но и учитывать региональные особенности (например, традиционно значительное количество многодетных семей, по сравнению с другими субъектами РФ).

В основе формирования локальной документации для пищеблока лежат:

- конкретизированные нормы потребления (в официальных документах приводятся суточные нормы, по которым рассчитывают значения для фактических категорий питающихся, т. к. завтраки и обеды в школе),
- рецептуры блюд, специально разработанные для детского питания,
- типовые цикличные меню,
- номенклатура продуктов с указанием технических условий (ТУ, ГОСТ) и дополнительных требований (фасовка, упаковка, сроки).

Самостоятельная разработка такой документации фактически невозможна в связи со следующим:

- отсутствием компетенции у сотрудников пищеблока образовательной организации;
- такая работа не включается в функциональные обязанности сотрудников пищеблока образовательной организации.

Для того чтобы документация по блюдам и меню стала фундаментом системы управления питанием, требуется обеспечить надежное средство предоставления качественной технологической информации. Решением является подготовка комплекса нормативно-справочной документации для пищеблока внешними организациями, специализирующимися в этом (в том числе в форме специализированного программного обеспечения). В сложившейся ситуации, обязательно должна быть учтена необходимость диетических рационов и рецептур.

К решению проблем модернизации материально-технической базы системы школьного питания не все субъекты подходят системно: об этом говорят следующие факты:

- доля общеобразовательных организаций, имеющих актуальный паспорт пищеблока школьных столовых по Российской Федерации 48,22%;
- в 27 субъектах РФ (31,8%), общеобразовательные организации имеют разработанные проекты на строительство пищеблока школьных столовых;
- в 20 субъектах РФ (23,5%), общеобразовательные организации не имеют разработанные проекты на ремонт пищеблока школьных столовых.

Таким образом, с одной стороны, очевидна необходимость модернизации материально-технической базы системы школьного питания, с другой стороны, выделение средств на эти цели затруднено отсутствием актуальных технических паспортов, отсутствием разработанных проектов на ремонт пищеблока школьных столовых или на строительство (например, пристроек). Если разработка таких проектов затруднена усилиями самих общеобразовательных организаций, то в субъектах РФ, особенно в тех, где

данные проблемы носят масштабный характер, необходима поддержка со стороны органов управления образованием (или инициализация решения перед региональными властями). Для этого на уровне каждого субъекта РФ должен быть разработан план модернизации школьных столовых на основе проведенного мониторинга состояния и составления общего паспорта материально-технической базы системы школьного питания субъекта РФ.

В некоторых субъектах задача модернизации материально-технической базы системы школьного питания частично решается путем привлечения организаций, с которыми заключены договоры аутсорсинга. Но для этого разработаны механизмы привлечения к подобным работам, например пролонгация договоров (на 3-5 лет).

Возможно, одним из способов решения проблемы поддержки материально-технической базы на должном уровне может стать организация планового технического обслуживания и ремонта технологического оборудования пищеблоков общеобразовательных учреждений через специализированные организации.

Полномочия по установлению порядка обеспечения питанием обучающихся органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления регулируются нормативными правовыми актами регионального и муниципального уровня: региональных – 111; муниципальных – 3 543.

В целях улучшения функционирования системы организации школьного питания в субъектах Российской Федерации реализуются соответствующие программы на различных управленческих уровнях. В 26 субъектах Российской Федерации реализуются разработанные региональные и муниципальные программы по обеспечению питанием обучающихся, в рамках которых предусмотрены мероприятия по совершенствованию организации системы школьного питания.

Однако количество региональных и муниципальных программ позволяет сделать вывод о недостаточном системном подходе к вопросам совершенствования организации системы школьного питания со стороны органов управления соответствующих уровней в масштабах РФ. Так, региональные Программы развития системы школьного питания разработаны в 26 субъектах РФ (30,6%), в том числе:

- по Северо-Западному федеральному округу – в 6 субъектах (54,5%);
- по Центральному Федеральному округу – в 7 субъектах (38,9%);
- по Южному Федеральному округу – в 1 субъекте (12,5%);
- по Северо-Кавказскому Федеральному округу – в 1 субъекте (14,3%);
- по Приволжскому Федеральному округу – в 3 субъектах (21,4%);
- по Уральскому Федеральному округу – в 1 субъекте (16,7%);
- по Дальневосточному Федеральному округу – в 3 субъектах (27,3%).

Анализ наличия межведомственных рабочих групп по организации школьного питания показал, что на региональном уровне межведомственные рабочие группы разработаны в 20 субъектах РФ (23,5%), в том числе:

- по Северо-Западному федеральному округу – в 1 субъекте (9,1%);

- по Центральному Федеральному округу – в 9 субъектах (50%);
- по Южному Федеральному округу – в 1 субъекте (12,5%);
- по Северо-Кавказскому Федеральному округу – отсутствуют;
- по Приволжскому Федеральному округу – в 4 субъектах (28,6%);
- по Уральскому Федеральному округу – отсутствуют;
- по Сибирскому Федеральному округу – в 4 субъектах (40%);
- по Дальневосточному Федеральному округу – в 1 субъекте (9,1%).

На муниципальном уровне межведомственные рабочие группы функционируют в 29 субъектах РФ (34,1%).

Региональные Программы мониторинга состояния здоровья обучающихся действуют в 14 субъектах РФ (16,5%), в том числе:

- по Северо-Западному федеральному округу – в 1 субъекте (9,1%);
- по Центральному Федеральному округу – в 6 субъектах (33,3%);
- по Южному Федеральному округу – отсутствуют;
- по Северо-Кавказскому Федеральному округу – в 1 субъекте (14,3%);
- по Приволжскому Федеральному округу – в 2 субъектах (14,3%);
- по Уральскому Федеральному округу – в 1 субъекте (16,7%);
- по Сибирскому Федеральному округу – в 2 субъектах (20%);
- по Дальневосточному Федеральному округу – в 1 субъекте (9,1%).

Муниципальные Программы мониторинга состояния здоровья обучающихся действую в 22 субъекте РФ (25,9%).

Региональные Программы социологических исследований по оценке удовлетворенности обучающихся и родителей системой питания разработаны и действуют в 9 субъектах РФ (10,6%), в том числе:

- по Северо-Западному федеральному округу – в 2 субъектах (18,2%);
- по Центральному Федеральному округу – в 4 субъектах (22,2%);
- по Южному Федеральному округу – в 1 субъекте (12,5%);
- по Северо-Кавказскому Федеральному округу – отсутствуют;
- по Приволжскому Федеральному округу – отсутствуют;
- по Уральскому Федеральному округу – отсутствуют;
- по Сибирскому Федеральному округу – в 1 субъекте (10%);
- по Дальневосточному Федеральному округу – в 1 субъекте (10%).

Муниципальные Программы социологических исследований по оценке удовлетворенности обучающихся и родителей системой питания разработаны и действуют в 10 субъектах РФ (11,8%).

Система управления организацией школьного питания предполагает комплексный подход к управлению:

- обеспечение условий функционирования объектов организации питания, которыми являются модели, механизмы, схемы организации производства и доставки готовой продукции для организации горячего питания обучающихся общеобразовательных организаций, методы обслуживания обучающихся общеобразовательных организаций горячим питанием, материально-техническое оснащение предприятий питания и др.;

- обеспечение условий функционирования объектов контроля, которыми являются: производство продуктов, товаропроводящая инфраструктура, столовые, сырье, продукты, готовая пища, услуги специализированных предприятий питания и др.;
- обеспечение условий мониторинга текущего состояния объектов организации питания и контроля, а также здоровья обучающихся (с целью оперативного реагирования на появление необходимости в диетическом питании, например);
- обеспечение условий проведения социологических опросов с целью выявления удовлетворенности детей и родителей качеством питания и условий приема пищи и др.
- внедрение современных эффективных технологий организации производства, транспортировки, реализации пищевой продукции на пути от производства до образовательной организации,
- совершенствование автоматизированных средств управления, учета, контроля в сфере оказания услуг питания,
- инициирование создания координационно-методических центров на региональном уровне по мониторингу организации школьного питания в образовательных организациях,
- формирование межведомственной системы организации и контроля качества организации питания, так как в штате общеобразовательных организаций нет специалистов, которые на профессиональном уровне разрабатывают рационы питания, проводят лабораторные исследования, даже могут правильно брать пробы пищи для контроля.

Данные Мониторинга позволяют сделать выводы о том, что создание межведомственной системы организации и контроля качества организации питания не является приоритетом в достаточно большом количестве субъектов РФ.

Совершенствование системы организации питания невозможно без обеспечения эффективного межсекторального и межведомственного взаимодействия. Поэтому должны быть определены механизмы внедрения современных систем управления качеством, добровольной сертификации; сформирована система лабораторных исследований качества и безопасности в экспертных организациях и независимых аккредитованных лабораториях, предусматривающая обязательное выделение средств заказчиками питания на лабораторные исследования; установлены требования к схемам сертификации поставляемых пищевых продуктов, предусматривающим инспекционный контроль или сертификацию каждой партии поставляемых продуктов. В контрактах на поставки (оказание услуг) должны быть установлены обязанности поставщиков по проведению лабораторных исследований, включающих идентификацию продукции, а также оплате исследований, проводимых заказчиком, в случае выявления несоответствия качества и безопасности.

Совершенствование системы питания в общеобразовательных организациях невозможно обеспечить без такого важного ресурсного обеспечения, как кадровое обеспечение. Мониторинг показал, сто лишь в 21 субъекте Российской Федерации (24,7%) имеются действующие региональные стажировочные площадки, на базе которых обучают по программам организации школьного питания, а именно:

- Северо-Западный ФО – в 1 субъекте (9,1%);
- Центральный ФО – в 7 субъектах (30,9%);
- Южный ФО – в 1 субъекте (12,5%);
- Приволжский ФО – в 5 субъектах (35,7%);
- Сибирский ФО – в 5 субъектах (50%);
- Дальневосточный ФО – в 3 субъектах (27,3%).

Несмотря на то, что при проведении Мониторинга контактные данные участников от муниципалитетов и отдельных общеобразовательных организаций не запрашивались, так как не планировалось взаимодействие на этом уровне рабочей группы по проведению Мониторинга, многие ответственные на местах (в том числе, от общеобразовательных организаций) выходили на связь с рабочей группой с вопросами по организации питания и заполнению форм мониторинга, не получая ответы на свои вопросы от ответственных на уровне субъекта РФ. Небольшой процент обученных среди руководителей (7% с 2016 по 2018 гг.) позволяет сделать вывод о том, что необходима отдельная программа или специальные модули в комплексной программе повышения квалификации, направленные специально на обучение руководителей верхних уровней (таблица 2).

Данные Мониторинга говорят о почти 100%-ом повышении квалификации поваров, работников школьных столовых, заведующих производством школьных столовых и ответственных за организацию школьного питания в общеобразовательных организациях. Это позволяет сделать вывод о возможной разработанной базе образовательных программ для данной категории лиц. Качество программ повышения квалификации не входило в задачи мониторинга. Однако, если повышение квалификации, не приводит к полному охвату питанием обучающихся, и не способствует увеличению удовлетворенности качеством питания, необходима экспертная оценка программ на предмет соответствия их содержания современным требованиям организации питания в школах.

Достаточно большой процент от общего количества лиц, повысивших квалификацию, среди руководителей дневных общеобразовательных организаций, а также ответственных за организацию школьного питания в дневных общеобразовательных организациях. Вопросы по качеству подготовки те же, что и к предыдущей группе: соответствует ли качество программ повышения квалификации современным требованиям, если не приводит полностью к решению проблем организации и качества питания обучающихся в школе.

Таблица 2

Доля обученных по программам организации школьного питания (например, организация школьного питания, организация конкурсных процедур и др.) на разных уровнях (в период с 2016 г по 2018 г).

	Субъект РФ	Региональные стажировочные площадки	Муниципальные стажировочные площадки	Другие организации повышения квалификации на региональном уровне	Другие организации повышения квалификации на муниципальном уровне	**Итого**
	По РФ	**5,96%**	**2,22%**	**12,21%**	**11,42%**	**31,81**
1	По Северо-Западному ФО	0,25%	0,59%	32,98%	8,47%	42,29
2	По Центральному ФО	7,24%	1,14%	14,79%	9,36%	32,53
3	По Южному ФО	8,97%	0,41%	2%	33,18%	44,56
4	По Северо-Кавказскому ФО	1,36%	0,52%	11,18%	2,28%	15,34
5	По Приволжскому ФО	5,81%	3,59%	5,25%	11,85%	26,5
6	По Уральскому ФО	4,83%	6,35%	10,70%	14,84%	36,72
7	По Сибирскому ФО	7,67%	0,40%	15,15%	5,88%	29,10
8	По Дальневосточному ФО	7,91%	5,55%	8,63%	3,80%	25,89
	В том числе по РФ:	Региональные стажировочные площадки	Муниципальные стажировочные площадки	Другие организации повышения квалификации на региональном уровне	Другие организации повышения квалификации на муниципальном уровне	**Итого**
	Руководители муниципальных органов управления образованием	1,3%	2,1%	2,0%	1,6%	7,0%
	Повара, работники школьных столовых, заведующие производством школьных столовых	64,0%	67,5%	55,4%	64,4%;	-
	Руководители дневных общеобразовательных организаций	11,6%	12,6%	24,1%	16,2%;	64,5%
	Ответственные за организацию школьного питания в дневных общеобразовательных организациях	23,1%	17,8%	18,5%	17,7%	77,1%

Таким образом, Мониторинг системы организации питания, позволяет сделать следующие выводы.

Пропускная способность торговых залов большинства школьных столовых уже не способна подтвердить те цифры охвата горячим питанием, которые заявляются в мониторинговых отчетах. Нет достаточных площадей для организации согласно санитарно-гигиеническим нормам питания заявленного количества учащихся, и это повод для рассмотрения альтернативных вариантов организации потребления пищи (например, опыт Японии (урок питания), или создание сети предприятии питания, специализирующихся на предоставлении услуг школьного питания в соседних зданиях).

При выборе формы организации потребления необходимо сопоставлять социально-экономические эффекты от принятия решений в пользу расширения площадей или изменения формы организации потребления.

Вторым проблемным моментом является осуществление возможности выбора в меню, оборудование большинства пищеблоков не позволяет готовить более одного варианта рационов питания (не рассчитано по проекту). Возникают вопросы в отношении таких социальных проблем, как отсутствие защиты прав потребителя (альтернативного варианта удовлетворения голода в школе не предлагается); отсутствие отношение к ребенку, как к индивидуальной личности, отсутствие права на выбор ребенком размера порции, что способствует возникновению уже экономической проблемы – низкая эффективность использования выделяемых денежных средств, поскольку балансирование по микро- и макро- нутриентам пищи, которая не поедается, а выбрасывается (по некоторым оценкам до 40%), а в некоторых вариантах рациона (например, перловка с печенью) до 60% пищи, не является целесообразным и помимо израсходованной продукции эти и другие статьи расходов – зарплата, коммунальные, транспортные и пр. – бесполезны.

Неудовлетворительное состояние материально-технической базы столовых, пищеблоков, а также слабое финансирование не способствуют предоставлению детям услуг такого качества, которые привлекали бы их и отвечали современным требованиям нутрициологии. Именно низкое качество услуг, не соответствующее нынешним запросам школьников, приводит зачастую к их отказу питаться в школе.

На сегодня суммы, которые оговорены (в мониторинговых формах) на: модернизацию технологического оборудования школьного пищеблока, ремонт или реконструкцию или строительство школьного пищеблока определяются в соответствии с видением администрации школы, зачастую, не оправданы ни стратегией развития питания в учреждениях образования региона или муниципального образования, ни наличием сколько-нибудь обоснованной программы развития инфраструктуры, которая в значительной степени влияет на оценку логистических издержек (отсутствие программ развития системы питания в большинстве субъектов РФ).

Отдельной проблемой является разрыв между решением проблемы организации питания в учреждениях системы образования с аналогичными задачами, стоящими в системах здравоохранения и социальной защиты. А в случаях при привлечении крупных инвестиций в строительство комбинатов, и потребностей корпоративного питания, может служить источником дополнительных реализационных доходов.

Поскольку внесение в запрос состояния материально-технического оснащения предприятий питания требуют ясности при принятия решения о выборе перспективной и экономически оправданной схемы организации производства и доставки сырья и готовой продукции для организации горячего питания обучающихся общеобразовательных организаций, в каждом конкретном случае необходимо предварительная агрегация таких данных технического аудита в единую электронную базу. И на основании понимания, какое оборудование, в каких количествах, с какой степенью износа и на каких площадях существует в системе рассматривать принципиальные стратегические решения в ориентации на ту или иную региональную или муниципальную социально-экономическую модель организации питания. Естественно, при выборе и обосновании такой модели будет учитываться и социально-экономическое положение детей в регионе, и доступность сырьевого источника.

В дальнейшем подобная база позволит делать выводы об эффективности капитальных вложений в МТБ системы образования (в части основных фондов, связанных с организацией питания).

Необходима методика расчета на основании корректировки общих рекомендуемых норм по потреблению того же животного белка, пищевых волокон и пр. на потребление перечня сырья вполне определенного качества, по предельным ценам. Документы должны быть утверждены местными органами власти на основании совместной работы диетологов, технологов и гигиенистов по питанию (от Роспотребнадзора), представителями сельхозпроизводителя, ответственных по питанию, и отделов МТБ от системы образования (на данном этапе межведомственные группы представлены лишь в 23,5% субъектов РФ).

По факту согласования норм и качества потребления сырья для организации полноценного и удовлетворяющего эстетическим, социальным и физиологическим потребностям разных групп потребителей (с учетом особенностей здоровья и существующих в регионе для него угроз) возможно определение и потенциальной емкости этого сырьевого рынка с выделением возможностей развития местного сельхозпроизводства, аквакультуры и пр. Это позволит конкретизировать объемы закупаемого сырья определенного качества. Т.е., не просто «рыба», а с перечнем, какая именно, какой степени разделки (филе и др.), в пересчете на животный белок. Эту работу можно осуществлять раз в пять лет, и она будет основанием в дальнейшем и для мониторинга аутсорсинговых компаний и для проведения тендеров.

Фактически это будет часть местных стандартов питания.

Далее на основании предварительных расчетов, обуславливающих структуру цены в случае выбора той или иной схемы организации производства и доставки сырья и готовой продукции для организации горячего питания обучающихся общеобразовательных организаций, формируется конечная цена рациона.

Здесь важно развести понятия средств на «поставку сырья» и на «поставку услуги питания». Зачастую выделенные муниципалитетом или регионом средства предусматривают только сырьевую компоненту в структуре цены, тогда вопрос с бюджетированием всех дополнительных затрат на организацию питания (вплоть до производственного лабораторного контроля) должен иметь четкий источник финансирования.

Например, в мониторинговых формах средняя стоимость питания – это средняя между льготным рационом (по стоимости сырья) и платным рационом. Таким образом, у этого показателя вообще не ясна структура цены, и невозможно четко разнести издержки. Более того, в формах мониторинга не учитывается объем продукции, реализуемой не скомплектованным рационом (но являющийся горячим питанием), особенно в старшем звене – а это продукция, которая тоже реализуется с наценкой, и по ней также необходим контроль за ценообразованием.

Таким образом, только в рамках одного субъекта РФ стоимость выделенных средств на горячее питание может колебаться от 40 до 70 рублей. При выяснении методик расчета ВСЕ указывают на использование норм, заложенных СанПин2.4.5.2409-08 (20-25% завтрак и 35% обед) и среднестатистических цен. Однако среднестатистические цены, во многом, к качеству продуктов имеют слабое отношение [2]. И более того, механизма, который отслеживал бы стоимость сырья определенного качества, нет.

Мониторинг показал, что наиболее проблемными вопросам во всех субъектах Российской Федерации являются реализация мероприятий по модернизации региональных и муниципальных систем питания обучающихся в образовательных организациях, определение стоимости школьного питания, состояние объектов инфраструктуры, обеспечивающих процедуру организации школьного питания, организация инклюзивного питания, обеспечение контроля качества и безопасности питания в общеобразовательных организациях.

Вопросы необходимости разработки персонализированного питания практически не являются актуальными для подавляющего большинства.

Одной из основных проблем развития системы школьного питания является отсутствие на федеральном уровне соответствующего нормативного правового акта, регулирующего правоотношения в указанной системе и правовые основы ее взаимодействия с иными отраслями экономики, в связи с чем на федеральном уровне по-прежнему действует ряд разрозненных нормативных правовых и нормативно-технических документов, применяемых к отрасли социального питания, в то время как указанные нормы в большей степени регулируют сферу массового общественного питания.

Литература

1. Ежегодный всероссийский мониторинг «Система организации горячего питания в дневных общеобразовательных организациях – 2019» [Электронный ресурс] // Курс – здоровое питание: [сайт]. URL: https://hf.kursobr.ru/ezhegodnyj-vserossijskij-monitoring-sistema-organizacii-goryachego-pitaniya-v-dnevnyh-obshheobrazovatelnyh-organizaciyah-2019 (дата обращения: 15.12.2019).

2. Миндзаева Э.В. Предварительные итоги мониторинга «Система организации горячего питания в дневных общеобразовательных организациях – 2019» [Электронный ресурс] // Курс – здоровое питание: [сайт]. URL: https://hf.kursobr.ru/preliminary-results-of-the-monitoring (дата обращения: 15.12.2019).

3. О защите прав потребителей: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 15.12.2019).

4. О качестве и безопасности пищевых продуктов: федеральный закон Российской Федерации от 02.01.2000 №29-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (дата обращения: 15.12.2019).

5. О мерах по совершенствованию санитарно-эпидемиологического надзора за организацией питания в образовательных учреждениях: приказ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 27.02. 2007 №54 [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4084420/ (дата обращения: 15.12.2019).

6. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон Российской Федерации от 12.03.1999 №52-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 15.12.2019).

7. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.12.2019).

8. Об основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2010 №1873-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=106196&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.557532795463597#02576347073048302 (дата обращения: 15.12.2019).

9. Рождественская Л.Д. Совершенствование функционирования системы питания в образовательных организациях на основе применения экономической диагностики [Электронный ресурс] // Курс – здоровое питание: [сайт]. URL: https://hf.kursobr.ru/improving-the-functioning-of-the-nutrition-system (дата обращения: 15.12.2019).

Neustroev Sergej Sergeevich,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Director, Doctor of Economics, uprstrateg@yandex.ru

Mindzaeva E`teri Viktorovna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Department, Candidate of Pedagogics, 1vega1@mail.ru

Rozhdestvenskaya Lada Nikolaevna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Analyst, the Novosibirsk State Technical University,
the Head of the Chair, Candidate of Economics, Associate Professor,
lada2006job@mail.ru

PRELIMINARY RESULTS OF MONITORING OF THE SYSTEM OF ORGANIZATION OF HOT NUTRITION IN GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN 2019 IN TERMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF HEALTHY NUTRITION

Annotation
The State Policy on Healthy Nutrition of Students is a set of measures aimed at creating conditions that ensure that children 's health needs are met in accordance with the requirements of medical science, taking into account their traditions, habits and economic situation. The article makes an analysis of the compliance of the current system of organization of nutrition of students in general education organizations with the requirements of the state policy, based on the information received during the monitoring of the system of organization of hot nutrition in general education organizations in 2019.

Keywords:
organization of the nutrition system in general education organizations; monitoring; sociological research; state policy; healthy food.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Абрамов Руслан Агарунович,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
заведующий кафедрой, доктор экономических наук, профессор,
oef08@mail.ru

Морковин Сергей Анатольевич,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
студент, morkovin_sergey@mail.ru

Пазухин Александр Михайлович,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
студент, alex-pazukhin@mail.ru

Ткачева Елена Андреевна,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
студент, tkachyowa.lena@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация
В данной статье рассмотрена оценка влияния современного обучения на развитие процессов в системе образования в стране, в частности на направлении «Государственное и муниципальное управление». Проведен в динамике опрос студентов 1-4 курсов данного направления позволяющий произвести оценку качества современного образования. Сравнивая с ответами респондентов прошлых лет был проведен анализ, на основе сделаны выводы и выявлены основные причины их отклонения, а также внесены предложения по улучшению ситуации с качеством образования и востребованностью выпускников.

Ключевые слова:
образование; модернизация; государственное и муниципальное управление; вуз; бакалавриат; магистратура; выпускники; абитуриенты; трудоустройство; востребованность профессии.

На протяжении многих лет основной проблемой остается выбор профессии молодыми специалистами, только что окончившими вуз. Зачастую направление специальности обучения и выбор специальности на рынке труда не совпадают. Следовательно, теряется эффективность образовательного процесса для дальнейшего трудоустройства по специальности. Более глобально это ведет к таким проблемам как уменьшение числа высококвалифицированных сотрудников, увеличение

уровня безработицы, снижение производительности труда и т.д. Чтобы это не произошло, необходимо анализировать уровень образования и степень его предоставления для учащихся.

Авторами исследования был проведен опрос студентов 1-4 курса, магистров и выпускников направления «Государственное и муниципальное управление» (далее – «ГиМУ»). Вопросы, выбранные для исследования, отражали следящие темы: выбор университета и специальности обучения, желание работать по специальности, предпочтения в прохождении преддипломной практики, ценность и роль полученного диплома, степень удовлетворенности качеством образования в вузе и т.д. На протяжении всего исследования применялись следующие методы: метод сравнительного анализа, статистический метод, метод аналогии и индукции.

Систематизация полученных результатов в ходе исследования и сопоставление с данными проводимых раннее исследований в рамках данной темы, авторы работы выявляют зависимость между факторами, влияющими на практическое применение полученных компетенций в процессе обучения для успешного трудоустройства.

Полученные результаты исследования могут быть применены для модернизации процесса обучения в рамках направления «ГиМУ», а также учтены при формировании соответствующих образовательных программ.

Цель статьи – определение степени востребованности выпускников направления «ГиМУ» на современном рынке труда, посредством анализа влияющих факторов.

Задачи, решение которых необходимо для достижения поставленной цели:

- проведение опроса среди студентов 1-4 курса, магистров и выпускников направления ГиМУ;
- проведение комплексного анализа полученных данных;
- выявление уровня востребованности направления «ГиМУ» в современных условиях;
- выявление проблем, с которыми сталкиваются выпускники данного направления при трудоустройстве;
- разработка системы мероприятий, направленных на сокращение числа выпускников, работающих не по специальности.

Для того чтобы изучить востребованность выпускников авторы на протяжении последних 5-7 лет изучали данные особенности, что находило отражение в научных статьях опубликованные в научных журналах. Время не стоит на месте и было решено продолжить исследование и выявить новые специфики влияния образования на выбор профессии и специальности, а также выявить востребованность современных выпускников вузов [1; 6].

Авторы исследования провели опрос среди студентов 1-4 курса, из которых 180 бакалавров, 58 магистров и 64 выпускника вуза. Такой охват студентов дал возможность обеспечить комплексность и репрезентативность исследования. Студентам были заданы вопросы о выборе вуза и будущей профессии, изучены факторы, которые оказывали влияние на выбираемую

профессию, оценены результативность обучения, а также выбор места прохождения практики и прочие аспекты. Большая часть пунктов анкеты позволяла не только выбрать один из вариантов предложенных ответов, но сформулировать свое мнение, что представляется очень существенным для достижения поставленной цели.

Первый вопрос, который задавался студентам бакалавриата, звучал таким образом: «Какие факторы оказали влияние на выбор вашей будущей профессии?». Анализ данных показывает, что практически четверть абитуриентов при поступлении на государственное и муниципальное управление ориентируется, как правило, на личные качества и свои интересы. Также, вторая четверть выбирает данное направление исходя из перспектив и престижа данной профессии (рисунок 1).

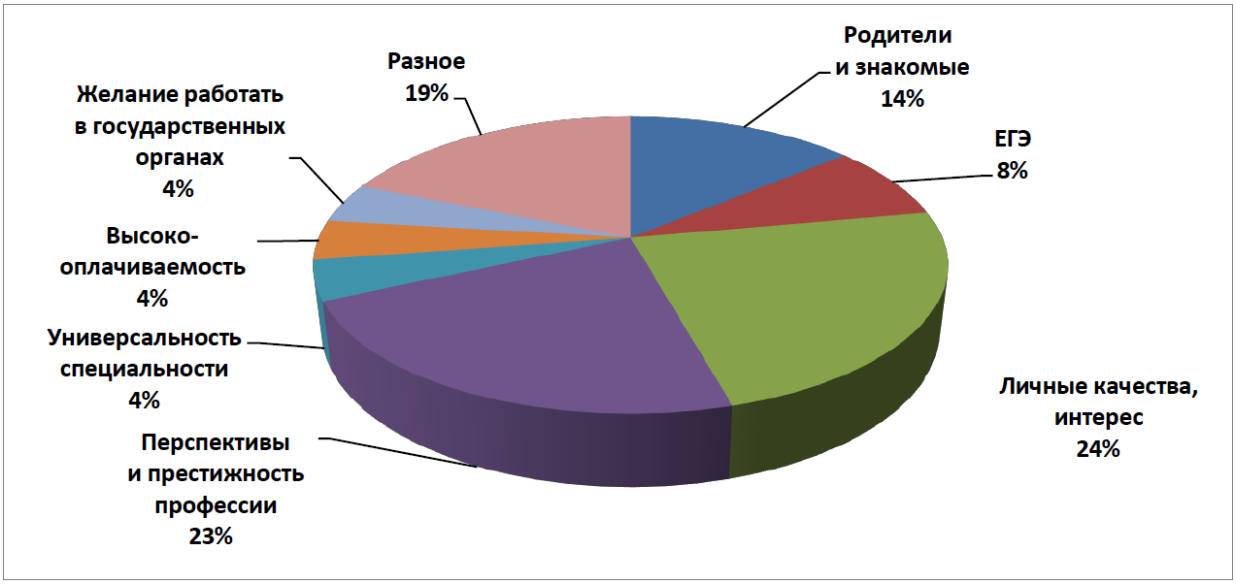

Рис. 1. Какие факторы оказали влияние на выбор вашей будущей профессии?

Учитывая ответы прошлых лет на поставленный вопрос, стоит заметить, что сейчас на абитуриентов меньшее влияние оказывают родители и знакомые, перспективы и престижность профессии. К примеру, в 2016 году, родители и знакомые повлияли на выбор профессии 34% опрошенных, в то время как сейчас этот показатель снизился примерно в 2,5 раза и составил всего 14%. Из этого следует, что к процессу поступления в университет и выбора своей дальнейшей профессии студенты начали подходить более ответственно, и руководствоваться, в первую очередь, не тем, что им скажут близкие люди, а тем, что в будущем им самим будет интересно.

Несомненно, близкие родственники пытаются помочь абитуриентам сделать правильный выбор, о котором в будущем они не будут жалеть. Однако, это не самое правильное решение, т.к. в таком случае у студента отсутствует интерес к выбранной профессии, ему не хватает мотивации для успешного прохождения обучения, а в дальнейшем он и вовсе выбирает иную специальность при поступлении в магистратуру. Такое отношение к выбору специальности студентом негативно сказывается на уровне его профессионализма, и как результат – на благополучие страны в целом.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что ситуация спустя 3 года несомненно улучшилась, ведь практически половина опрашиваемых студентов стали более самостоятельными и выбрали специальность «ГиМУ» исходя из своих личных качеств и интересов, а также учитывая перспективы и престижность профессии, не опираясь на мнения других людей.

Следующим вопросом исследования был «Из каких специальностей вы выбирали?», результаты которого отображены на рисунке 2. Анализ данных рисунка показывает, что направление ГиМУ является самым востребованным направлением обучения, которое отменили 24% студентов. Как видно на диаграмме, большая часть студентов бакалавриата делали выбор между «смежными» специальностями, связанными, как правило, с экономикой, управлением и изучением правовых основ (рисунок 2).

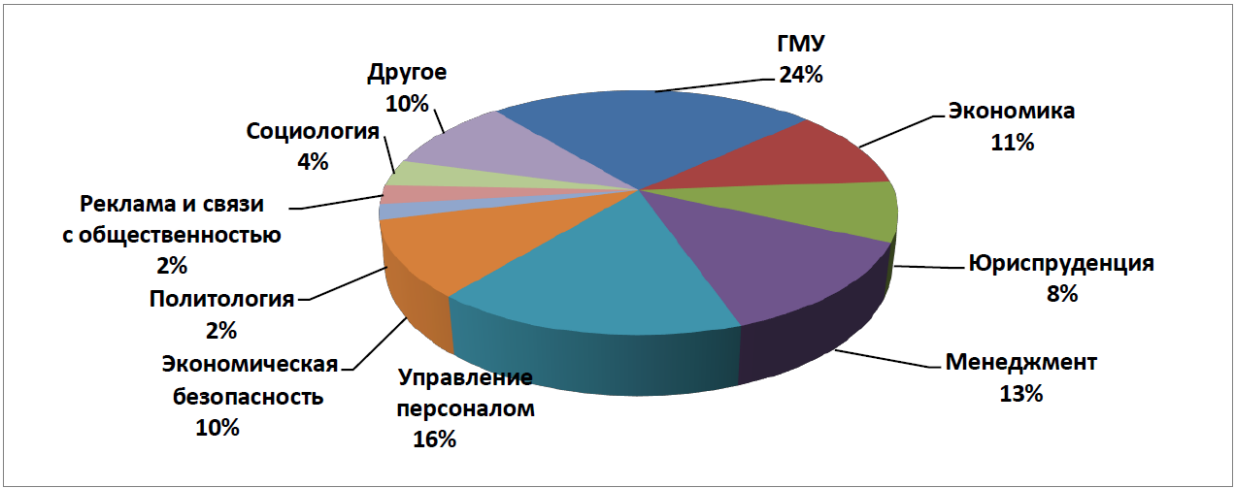

Рис. 2. Из каких специальностей вы выбирали?

В прошлом году большинство студентов отвечали, что их выбор был, как правило, между специальностями «ГМУ», «Экономика» и «Менеджмент», при том, что обучение по направлению «Управление персоналом» рассматривало лишь 8% студентов. В этом году процент студентов, делающих выбор между «ГМУ» и «Управление персоналом» в два раза увеличился.

Следующие два вопросы (рисунки 3, 4) были ориентированы на изучение мнения студентов о том, из каких вузов они делали выбор при поступлении, а также, куда бы пошли, если не поступили в РЭУ. Как показывают обработанные результаты, наиболее привлекательными вузами для поступления у студентов были Российский экономический университет им. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве РФ и РАНХиГС. Также, немалая часть тогда еще абитуриентов рассматривала такие вузы как Высшая школа экономики (ВШЭ), Московский государственный университет (МГУ) и Государственный университет управления (ГУУ). В любом случае, несмотря на обширное количество университетов, основной выбор у студентов был сделан на Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова.

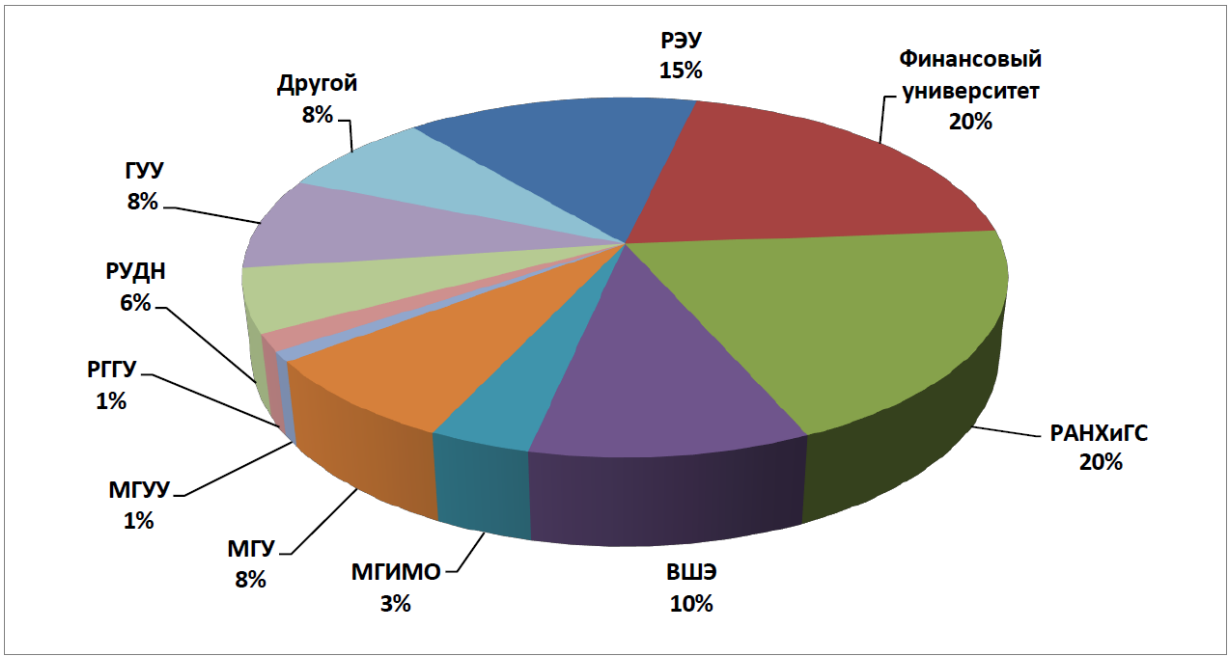

Рис. 3. Из каких вузов вы выбирали?

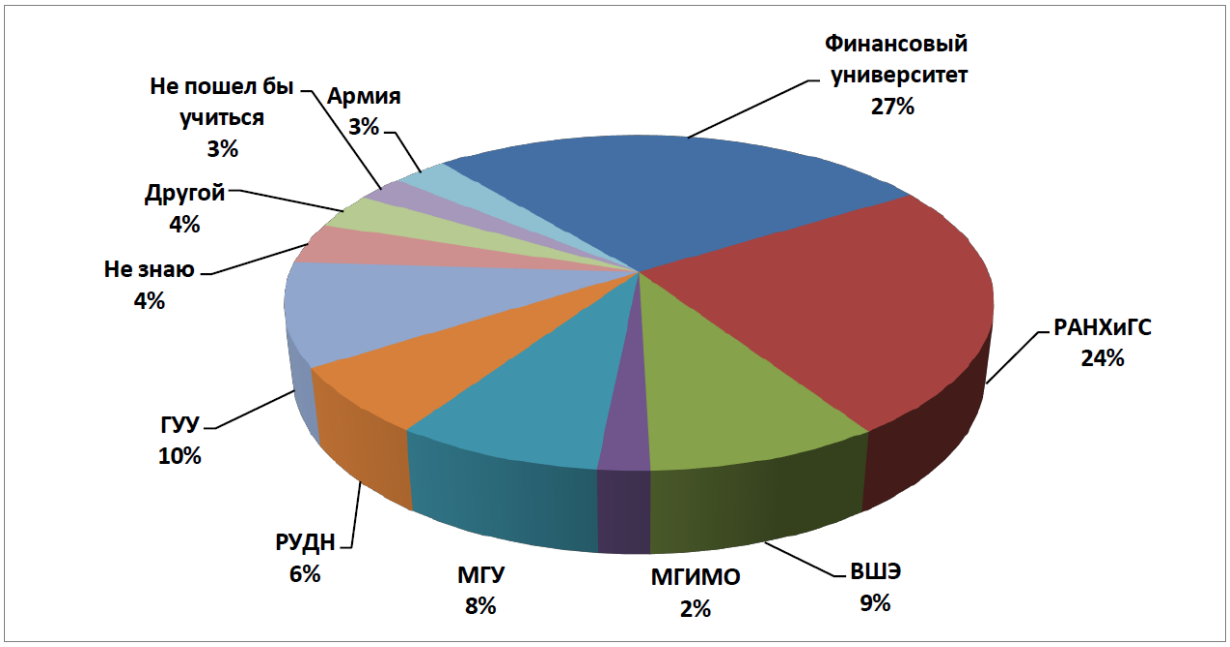

Рис. 4. Если бы вы не поступили в РЭУ, куда бы пошли учиться?

Как и в прошлом году, ситуация выглядит примерно одинаково, так как основной выбор у абитуриентов в выборе вуза падает на Российский экономический университет им. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве РФ и РАНХиГС. При этом часть студентов, рассматривающих Финансовый университет, РАНХиГС и Высшую школу экономику заметно увеличилась.

Положительная тенденция зафиксирована в построении планов студентов после окончания бакалавриата. Удивительно, но большая часть студентов, а именно 68%, после завершения обучения на бакалавриате и получения образования, собирается продолжить обучение в магистратуре. Десятая часть планирует получить сразу второе высшее образование, и, лишь, 7% опрошенных студентов не собираются продолжать обучение после

окончания вуза (рисунок 5). При этом стоит учитывать, что число студентов, которые не собираются продолжать обучение после бакалавриата уменьшилось на 6% по сравнению с прошлым годом, а тех, кто собирается поступать в магистратуру, наоборот, увеличилось на 7%.

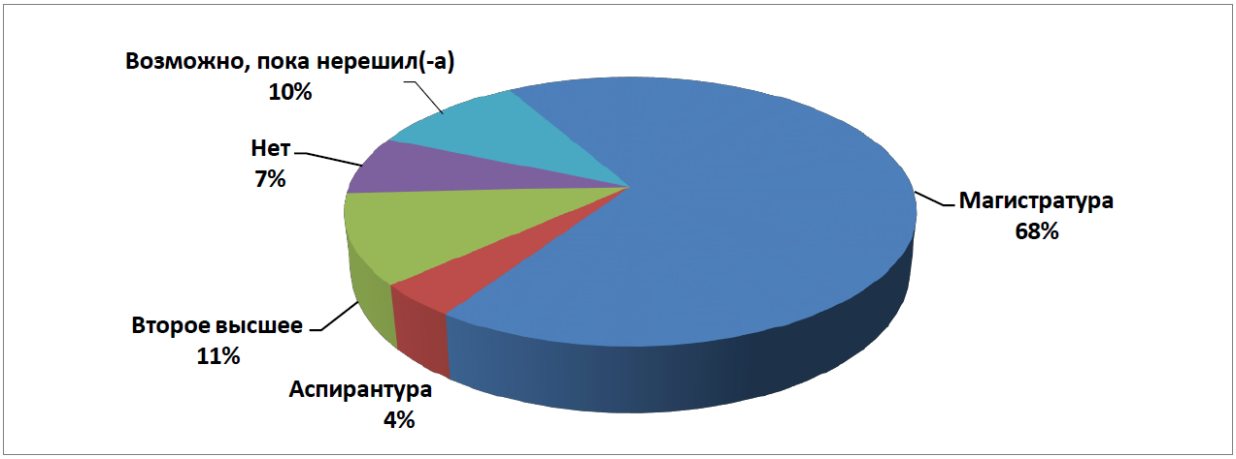

Рис. 5. Собираетесь ли вы продолжать обучение после окончания вуза? В какой форме?

Данная ситуация связана с тем, что из года в год студенты подходят все более осознанней к получению профессиональных знаний и навыков. Существует множество различных причин, по которым студенты продолжают свое обучение после бакалавриата: кто-то уже трудоустроен и считает, что ему недостаточно имеющихся знаний для исполнения своих должностных обязанностей; кто-то в будущем предполагает стать научным сотрудником, преподавателем и т.д. В целом все они понимают, что обучение в магистратуре открывает новые возможности для развития карьеры и новые горизонты получения знаний. Текущая ситуация на рынке труда показывает, что с такой квалификацией легче устроиться на престижную работу и осуществить карьерный взлет с более высокой стартовой позиции. При прочих равных, специалисты по подбору персонала скорее сделают выбор в пользу кандидата с магистерской степенью, нежели со степенью бакалавра.

Говоря о том, где студенты хотели бы проходить практику, то четверть склоняет свой выбор к Государственной Думе. Связано это в большей степени с тем, что большинство первокурсников ассоциирует государственную и муниципальную службу с нижней палатой Федерального Собрания. Также, большое число студентов хотят проходить практику в различных министерствах, органах государственной власти и Совете Федерации (рисунок 6). Стоит обратить внимание на то, что за три года отношение студентов к преддипломной практике явно улучшилось. И связанно это не только с тем, что большинство из них стали рассматривать более конкретные министерства и ведомства, но и то, что значительно снизилось число обучающихся, желающих проходить практику в частных организациях. Есть мнение, что некоторая доля студентов безответственно относятся данному вопросу и специально ищут частные компании, чтобы «для галочки» пройти преддипломную практику.

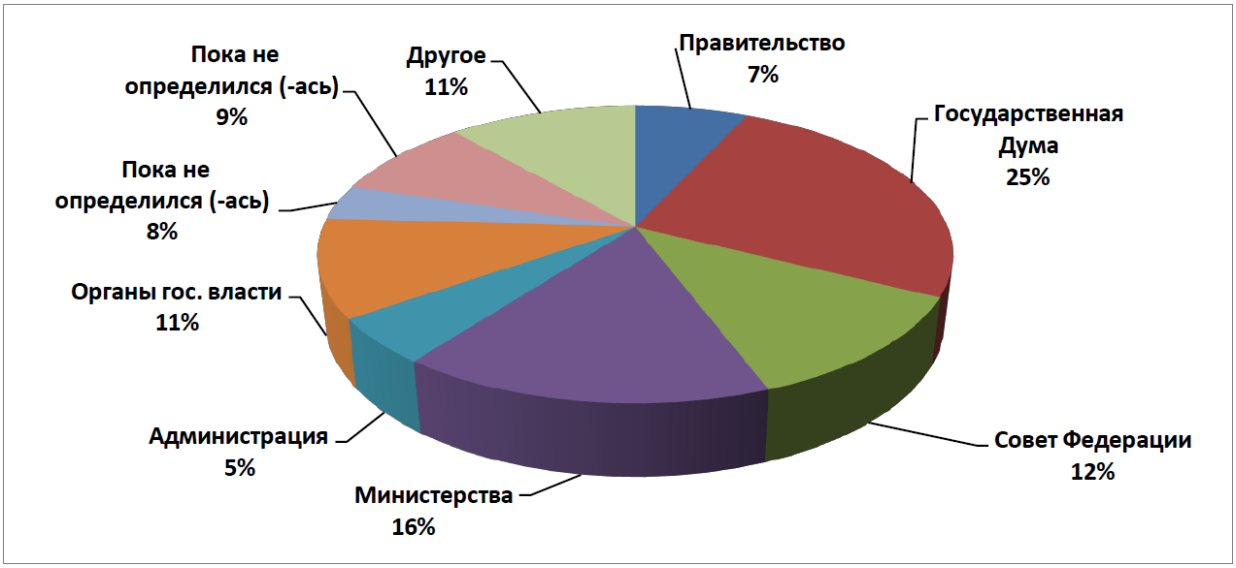

Рис. 6. Где бы вы хотели проходить практику?

Один из самых распространенных бытовых вопросов о направлении «ГиМУ» – кем будет работать выпускник с данным образованием? Студенты бакалавриата, поступив на специальность ГиМУ, в большинстве своем (51%) предполагают, что будут работать государственными служащими. Остальные респонденты дали следующие ответы: иметь свой бизнес(13%), министром или депутатом(8%), управляющим или руководителем(4%). Примерно 17% студентов пока не решили для себя вопрос выбора будущей профессии (рисунок 7).

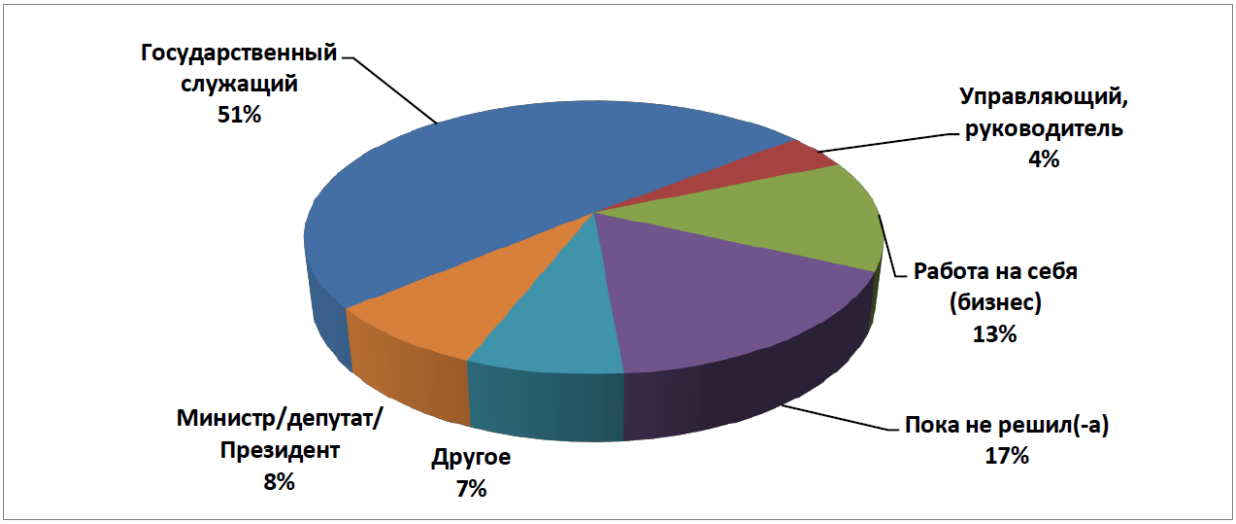

Рис. 7. Кем вы предполагаете работать после окончания вуза?

Проводя аналогию с ответами прошлых лет, можно отметить положительную тенденцию – количество студентов, не знающих, кем они предполагают работать после окончания университета, сократилось с 30% до 17%, количество студентов, желающих найти работу по специальности и работать государственными служащими, увеличилось с 42% до 51%. На наш взгляд, связано это во многом с тем, что с каждым годом, студенты,

начавшие обучение на направлении «ГиМУ» принимают осознанное решение. То есть, учитывая тенденции, большая часть студентов поступают не просто для получения «любой специальности» и диплома. Их основная цель – это получить образование по данному направлению и стать государственным служащим. Причин того, что часть студентов не предполагают работать государственными служащими может быть не мало, например:

- исчезновения интереса к данной профессии;
- студенты выбирают смежные профессии, связанные с экономикой и правом;
- появление желания быстрого дохода;
- изначальная антипатия к профессии и т.д.

Острая региональная дифференциация в России сказывается и на желании выпускников из различных областей после окончания ВУЗа вернуться в свой регион. Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что количество студентов из Москвы и ближайшего Подмосковья незначительно превышает студентов из других регионов: 62% и 38% соответственно. Среди приезжих студентов бакалавриата в свой регион хотят вернуться лишь 11%, 27% опрошенных не желают по следующим причинам: экология, сложности при трудоустройстве, низкие заработные платы и т.д. (рисунок 8).

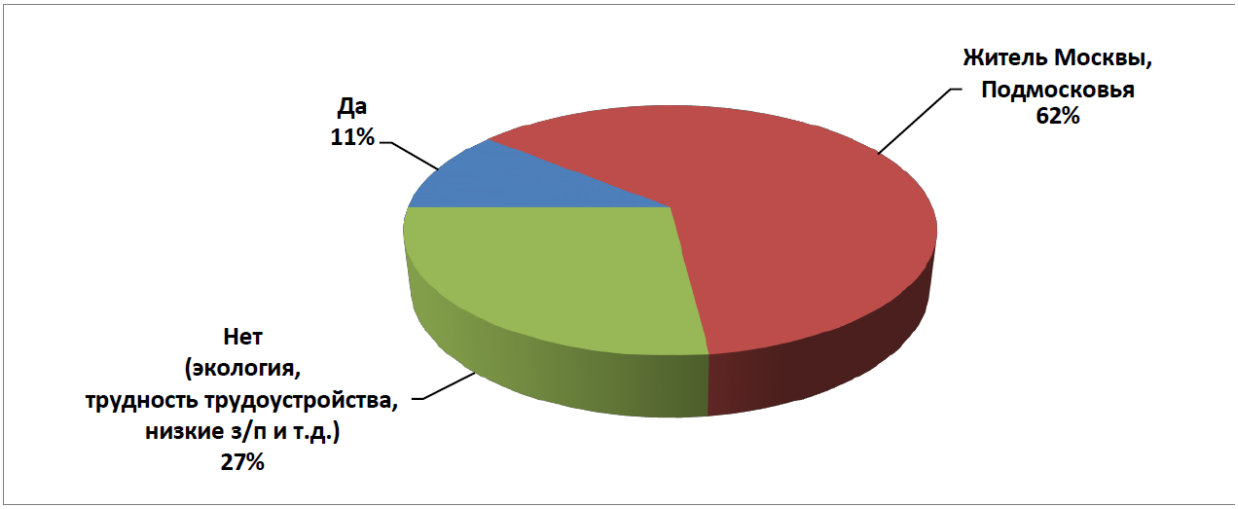

Рис. 8. Хотите ли вы вернуться в свой регион после окончания университета?

Сравнивая ответы на данный вопрос с прошлым годом, можно отметить, что количество студентов из Москвы и Подмосковья возросло на 7%, а вот студентов, желающих вернуться в свой регион ежегодно все меньше и меньше. Как и на сегодняшний день, студентов волнует низка экологическая ситуация в регионе, отсутствие рабочих мест, низкие заработные платы и т.д.

Зачастую студенты во время обучения понимают, что им не нравится процесс обучения, выбранный вуз не соответствует ожиданиям и т.д. Поэтому в рамках данного исследования респондентам 1-4 курса был задан вопрос о том, оправдались ли их ожидания после поступления в вуз (рисунок 9)? Результаты опроса показали, что 77% полностью довольны выбором университета, 19% не довольны по различным причинам, а 4% на момент проведения опроса еще не поняли для себя (в основном 1-4 курс).

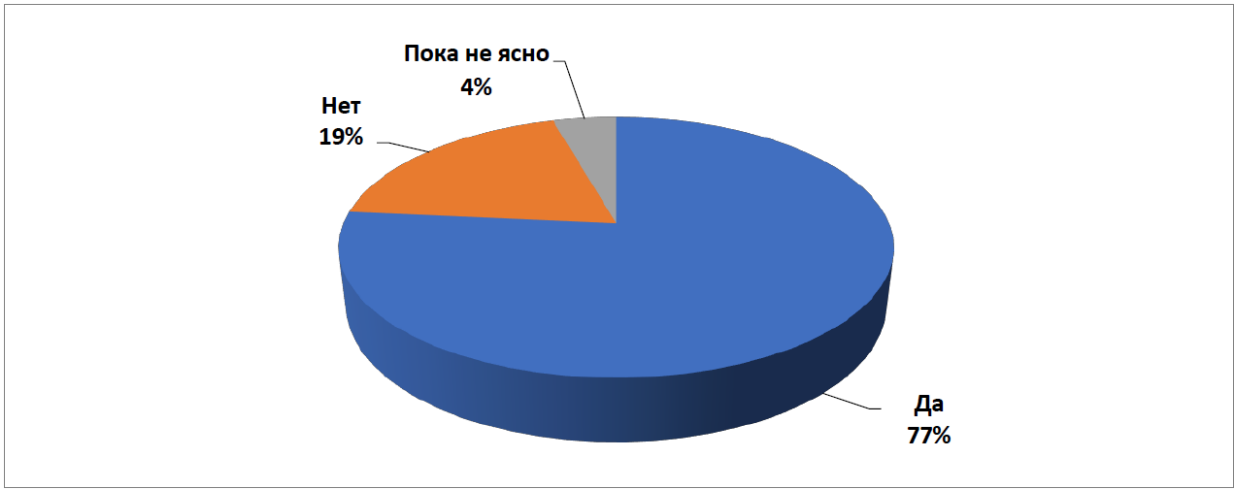

Рис. 9. Оправдались ли ваши ожидания после поступления в вуз?

Среди выпускников результаты примерно такие же – ожидания от вуза оправдались у 75% респондентов, что на 35% выше, чем в прошлом году. Неудовлетворенных учебным процессом выпускников РЭУ им. Плеханова сократилось с 60% до 11%, что позволяет сделать вывод о том, что мнение студентов было учтено и университет адаптируется под современного студента (рисунок 10).

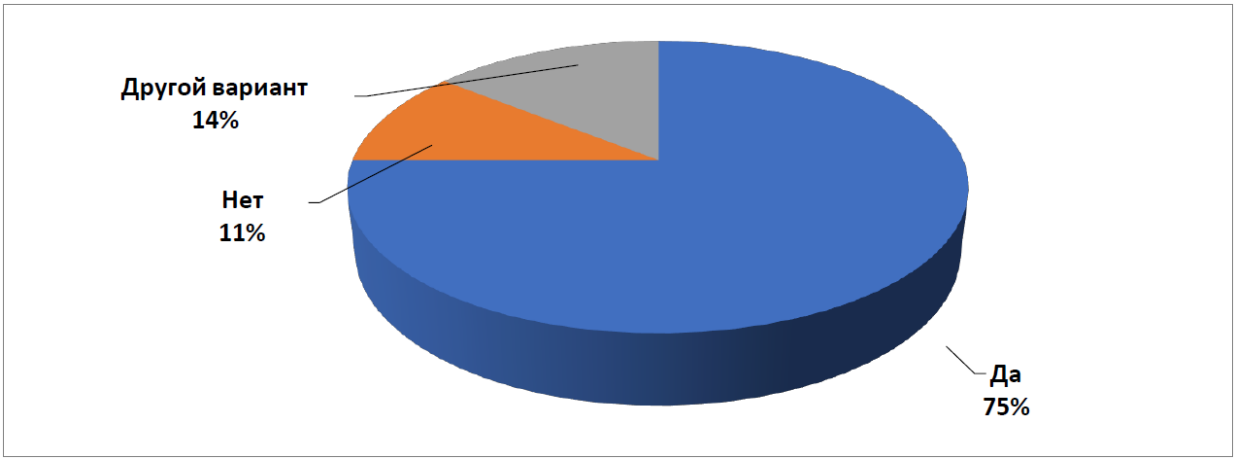

Рис. 10. Оправдались ли Ваши ожидания?

В целом, как видно из представленных выше диаграмм, у студентов 1-4 курса, а также выпускников оправдались ожидания от вуза. Одной из самых страшных мыслей, которые могут прийти студенту за время обучения – это его разочарование в процессе получения знаний по выбранному направлению,

сопровождающееся дальнейшими поисками более подходящего на его взгляд пути. Этот риск есть всегда, и, к сожалению, его никак нельзя спрогнозировать. В нашем случае это всего 19% среди бакалавров и 11% среди выпускников, которые по тем или иным причинам не воплотили свои идеи, например, поставленные цели были завышены и изначально трудно достижимы, или при выборе университета студент опирался на мнение родственников, или все-таки разочарование пришло во время обучения, что говорит о том, что не все так гладко, как кажется. В целом, сокращение процента разочарованных студентов может говорить о том, что студенты из года в год становятся более самостоятельными и при выборе своей будущей специальности ориентируются лишь на личные убеждения.

На наш взгляд, для того, чтобы процент студентов, разочарованных в своем выборе, вовсе свести на нет, целесообразно проводить опросы среди студентов после каждого года обучения, т.к. никто иной как сам обучающийся может выделить конкретные плюсы и минусы в процессе обучения. Таким образом, университет получит достоверные данные, благодаря которым может применять конкретную политику по модернизации процесса обучения.

Говоря о степени удовлетворенности университетом (рисунок 11), можно уверенно сказать, что большинство студентов бакалавриата довольны и удовлетворены тем, что выбрали в качестве вуза Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова и проходят в нем обучение.

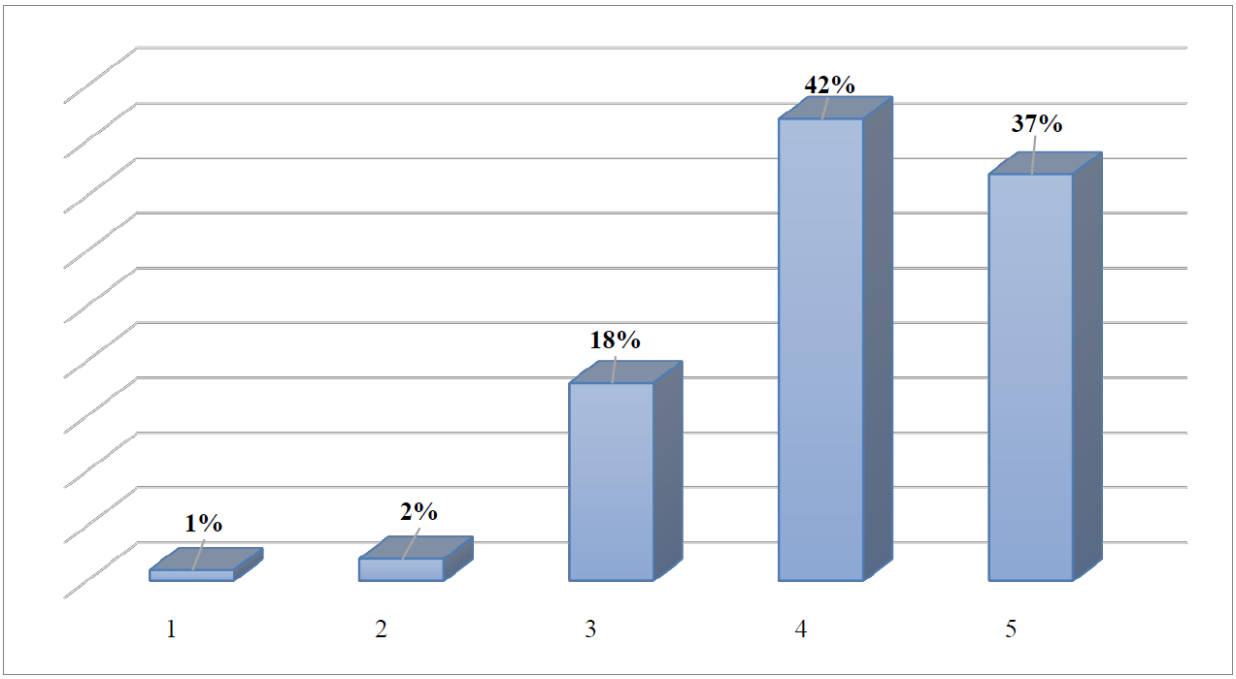

Рис. 11. Степень удовлетворенности университетом?

Остановимся на изучении данного вопроса более подробно.

Респондентам было предложено ответить на данный вопрос по 5-ти балльной шкале. Оценки «хорошо» и «отлично» поставили примерно равное количество студентов, что в совокупности составило около 80% опрошенных, оценку «3» – 18% и оценки «2 и 1» – 3%. В 2017 году ситуация

выглядела совершенно иначе: 16% опрошенных поставили оценку «отлично», а вот «4 балла» абсолютное большинство – 56%, далее варианты ответа следуют по убывающей: университет на твердую «3» оценили 18% обучающихся, «2» в совокупности выразили 6%, а вот «минимум» оценило так же минимальное количество респондентов всего лишь 4%.

Данная ситуация говорит о том, что спустя два года мнение студентов об университете значительно улучшилось (количество полностью удовлетворенных университетом, а именно поставивших оценку «5», увеличилось практически в 2,5 раза). Это несомненно связано с тем, что за эти годы учебный процесс по данному направлению да и в целом по университету усовершенствовался, что свидетельствует об улучшении позиций РЭУ им. Плеханова среди мировых университетов по версии uniRank (всемирного рейтинга университетов).

При ответе на вопрос «Чем вы собираетесь заниматься по окончании бакалавриата?» 60% опрошенных студентов ответили, что собираются поступать в магистратуру (рисунок 12). Данная статистика показывает, что большинство студентов осознают значимость и непрерывность высшего образования. Болонская система предоставила возможность выбора абитуриентам любого направления после окончания университета. Именно поэтому студенты имеющие намерение продолжить обучение разделились на две группы: желающие получить степень магистра по направлению «ГиМУ» и желающие получить высшее образование по иной специальности. Если раньше магистратура воспринималась как ступень образования для основательного освоения теоретических материалов по тому же профилю, что и бакалавриат, то сейчас в 21 веке молодым специалистам требуется все больше компетенций в разных сферах, для того, чтобы успевать за быстро меняющимися реалиями. Еще одной причиной смены профиля обучения является схожесть программ бакалавриата и магистратуры. Студенты просто не считают целесообразным повторно изучать один и тот же материал, который, в свою очередь, излишне теоретичен и не имеет практической направленности. Часть студентов намеривает завершить обучение и работать: по специальности – 23% респондентов, 15% – в иной сфере.

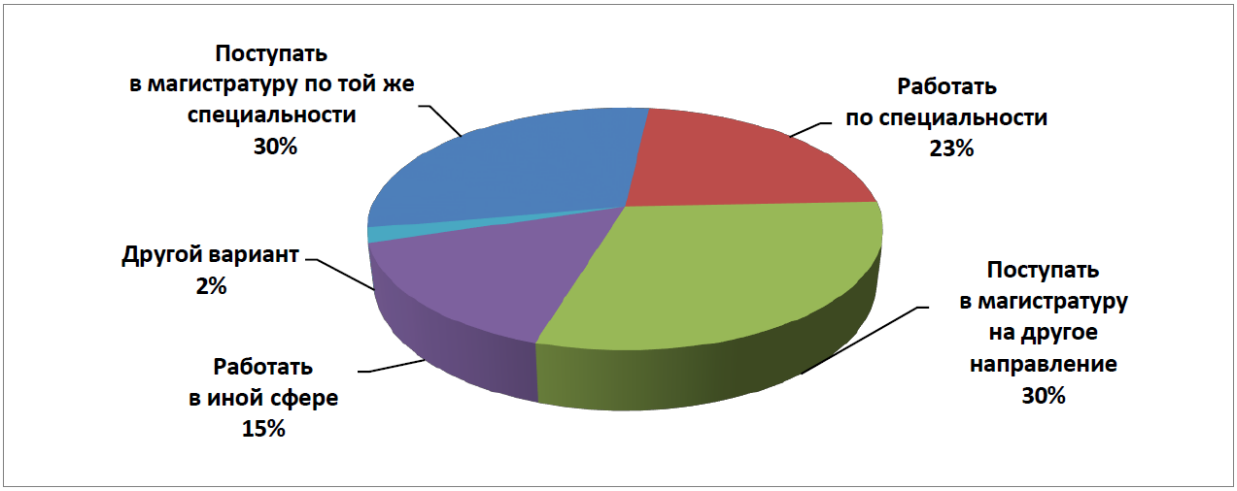

Рис. 12. Чем Вы собираетесь заниматься по окончании бакалавриата?

Также студентам бакалавриата было задано два вопроса касающихся преддипломной практики (рисунки 13, 14). Удивительно, но лишь 27% опрошенных предполагают где будут проходить преддипломную практику, остальные 73% – даже не имеют представления. Стоит учесть, что еще 2 года назад 46% студентов уже имели представление о том, где хотят/будут проходить преддипломную практику. При этом, как показывают также результаты опроса, практически все студенты еще не определились с темой.

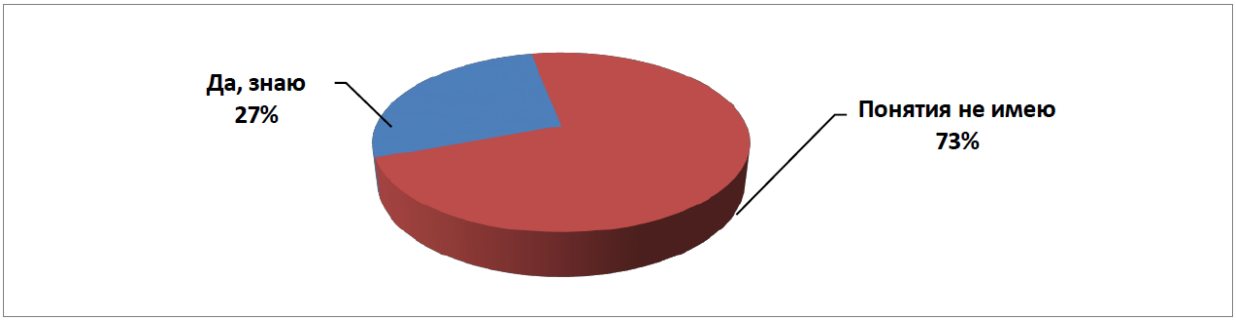

Рис. 13. Есть ли у Вас представление, где будете проходить преддипломную практику?

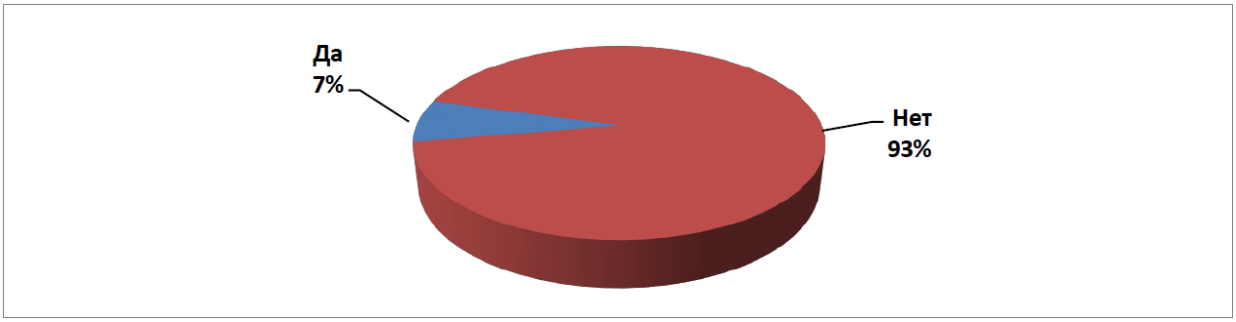

Рис. 14. Определились ли Вы с темой диплома?

Отсутствие представления у большинства студентов о том, где они будут проходить практику, связано, в первую очередь, с неопределенностью темы диплома. Большая часть из тех, кто имеют представление – это студенты 4 курса, либо студенты, которые имеют «желание» проходить в будущем практику в конкретном месте.

Неопределенность с темой диплома связана с тем, что за последние годы студенты более серьезно и ответственно подошли к данному вопросу. Студенты 1-3 курсов еще не прошли обучение по большинству профильных, связанных непосредственно с профессией, учебных дисциплин, которые, в свою очередь, могут натолкнуть на желание написать диплом по определенной теме. Обучающимся стоит заранее задумываться о теме, по которой они планируют писать выпускную квалификационную работу, чтобы не откладывать этот вопрос на последний месяц перед преддипломной практикой.

Магистратура

В первом вопросе студентам магистратуры необходимо было отметить направление, по которому они получили степень бакалавра (рисунок 15). Анализ данных показал, что практически половина магистров, а именно 41% получили степень бакалавра по направлению г»ГиМУ». Равное количество студентов обучалось на направлениях: финансы и кредит (7%), юриспруденция общегражданского профиля (7%), менеджмент (7%), экономика и право (7%). Также несколько респондентов отметили такие направления, как политология (10%) и история (3%).

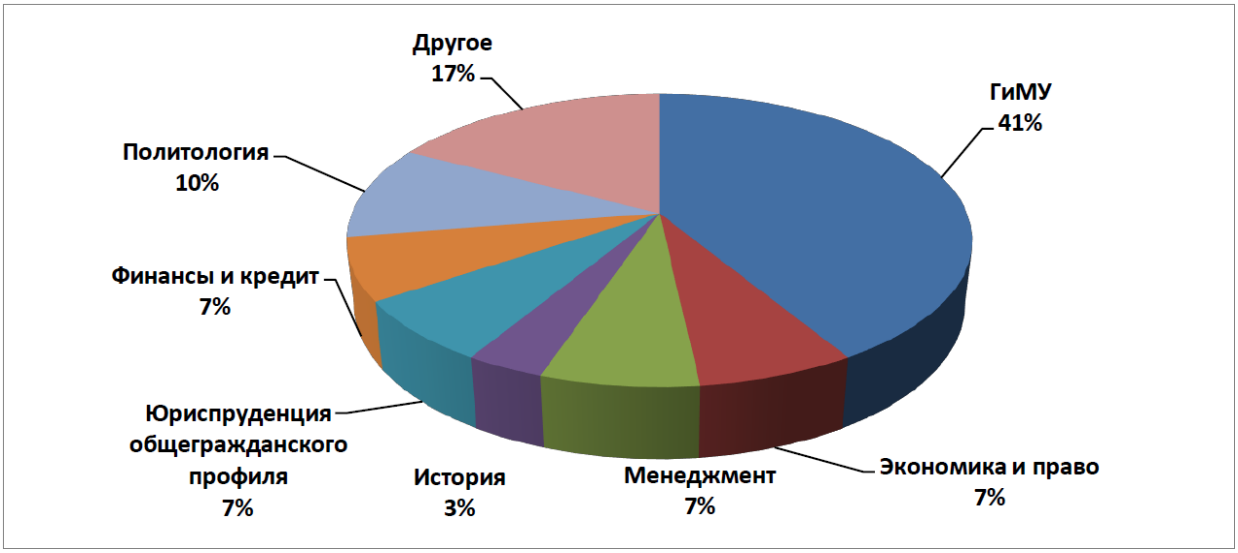

Рис. 15. Степень бакалавра Вы получили по направлению

Следующим вопросом исследования был «По окончании бакалавриата каковы были Ваши дальнейшие планы?», результаты которого отображены на рисунке 16. Анализ данных рисунка показывает, что 58% респондентов планировало совмещать работу и обучение в магистратуре. 24% ответили, что планировали продолжить обучение по специальности ГиМУ в магистратуре, а 18% – работать в сфере ГиМУ без дальнейшего обучения.

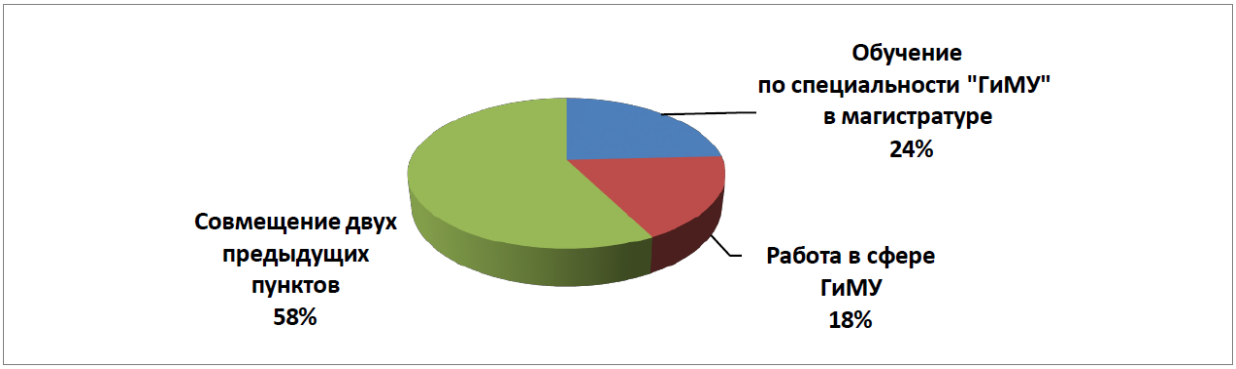

Рис. 16. По окончании бакалавриата каковы были Ваши дальнейшие планы?

На следующей диаграмме (рисунок 17) можно увидеть, что у большинства опрошенных (64%) получилось реализовать свои планы, о которых шла речь в предыдущем вопросе. Частично реализовать получилось лишь у 9%, а вовсе не реализовали свои планы – 27% респондентов.

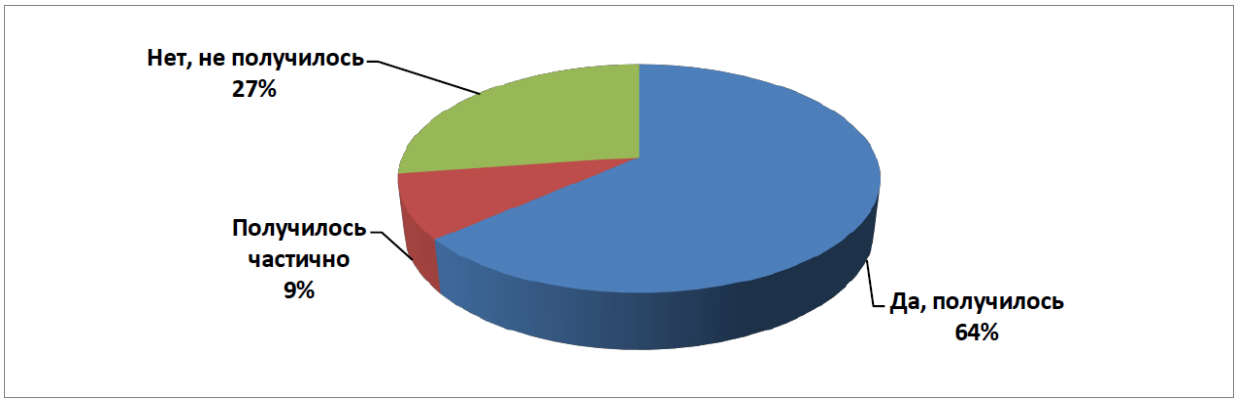

Рис. 17. Получилось ли у Вас реализовать ваши планы?

Далее респондентам был задан вопрос, касающийся их трудоустройства, на который 44% ответили, что не нашли работу из-за отсутствия свободной вакансии. Немалая часть магистров (28%) ответили, что работают, но как это в большинстве случаев бывает, не по специальности. Что касается остальных, то 19% удалось устроиться по специальности; 6% не работают, т.к. и не планировали этого делать; 3% не работают, поскольку не прошли собеседование (рисунок 18). Стоит обратить внимание на то, что еще 2 года назад, динамика ответов выглядела совсем иначе: лишь 15% не могли найти работу из-за отсутствия свободных вакансий, 54% работали по специальности (16% – не по специальности). Такая сильная разница в динамике ответов за последние годы связана в первую очередь с тем, что направление обучения «ГиМУ» становиться все популярнее с каждым годом, что сказывается на повышении роста конкуренции в данной специальности на работу. Из-за этого студентам приходится искать другую альтернативу и устраиваться на работу, не связанную с их специальность.

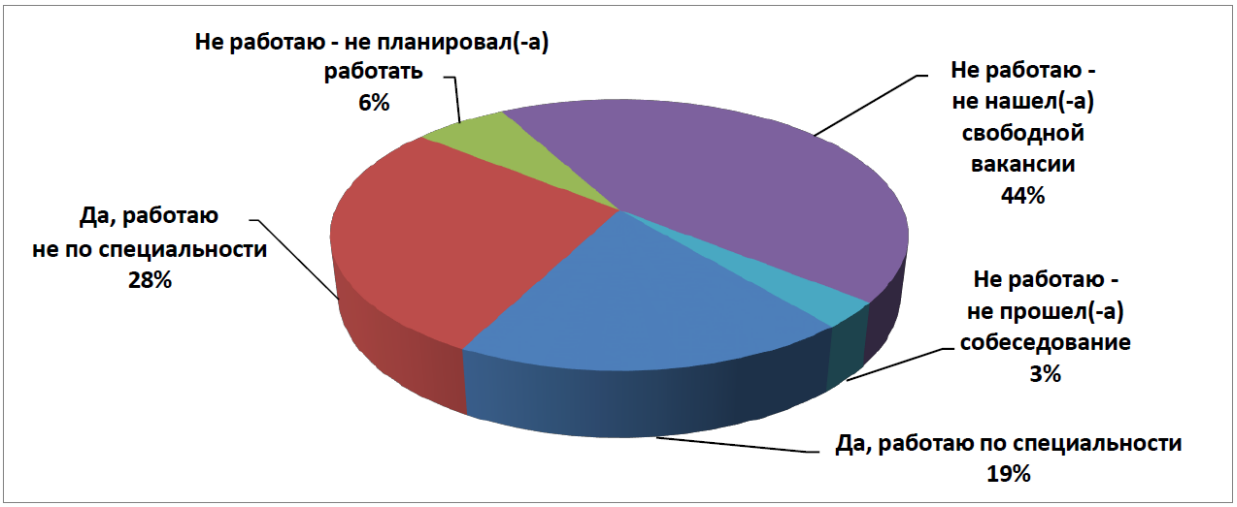

Рис. 18. Работаете ли Вы на данном этапе обучения?

Практически все магистры, а именно 79%, после завершения обучения, планируют работать по специальности «ГиМУ», а 12% – работать по специальности и продолжать обучение в аспирантуре. 9% опрошенных ответили, что собираются работать по другому профилю, причиной этого может считаться следующее: часть студентов закончили бакалавриат по другой специальности и неверно выбрали направление обучения в магистратуре; либо на их выбор оказали влияние друзья/родственники (рисунок 19). Три года назад на этот же самый вопрос 100% магистров ответили, что планируют связать свою будущую деятельность именно с государственными и муниципальными структурами. Это говорит о том, что они более осознанно совершили свой выбор и системно подошли к планированию своей будущей карьеры.

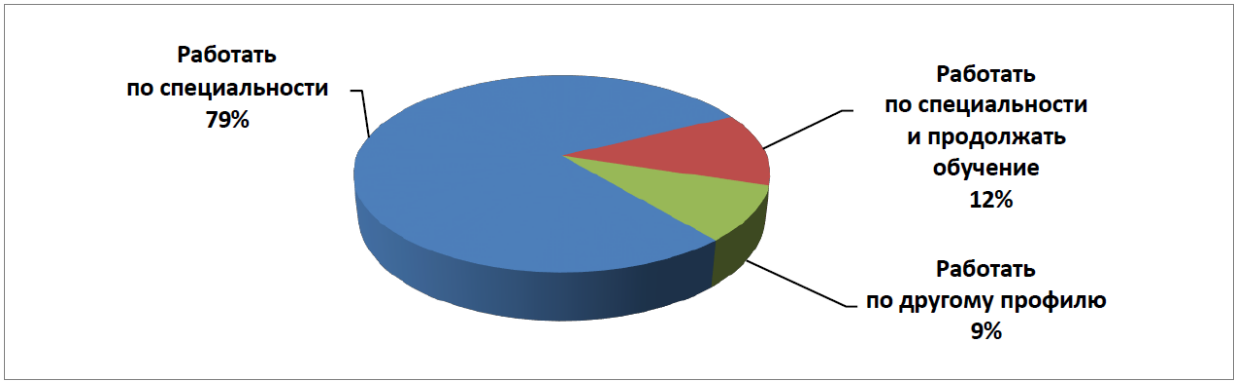

Рис. 19. Ваши действия по окончании магистратуры?

Говоря о том, с какой целью студенты поступали в магистратуру, то 62% преследовали цель получить знания и навыки по данной специальности; пятая часть респондентов (21%) в качестве основной цели отмечали желание работать в данном направлении и 17% опрошенных поступили в магистратуру для повышения своей квалификации (рисунок 20). Таким образом, можно сделать вывод, что поступая на магистратуру по направлению «ГиМУ» студенты не имеют цели просто получить степень магистра для полноценности образования. В настоящее время ориентиры молодого поколения изменились, и принятие ими решения о поступлении в магистратуру является осознанным: студенты четко понимают, что они хотят связать свою будущую карьеру с данным направлением и что для этого им не хватает определенных компетенций и знаний в данной сфере.

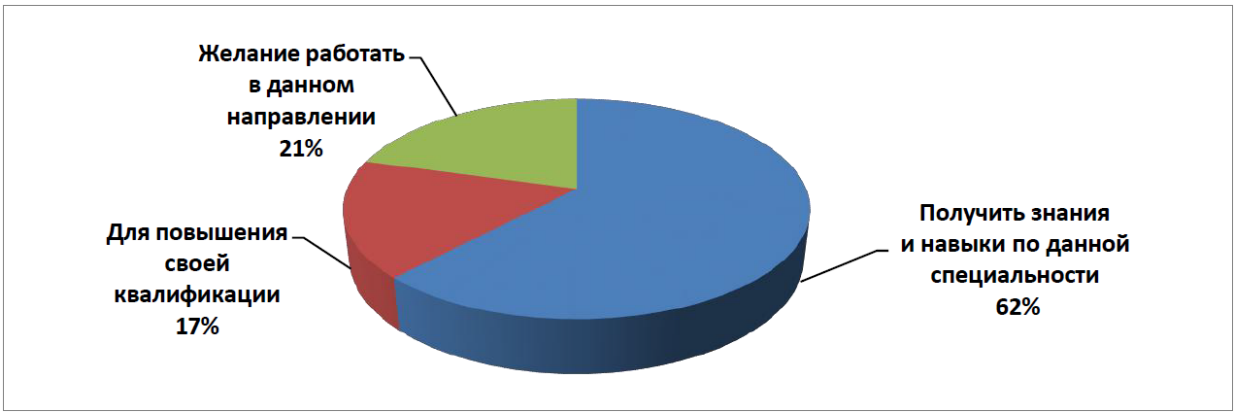

Рис. 20. С какой целью Вы поступали в магистратуру?

Выпускники

По данным опроса, авторы исследования выявили, что среди 29 выпускников после окончания обучения, по специальности «ГиМУ» работают 25% опрошенных (рисунок 21). Остальные выпускники либо сменили специальность (14%), либо не прошли конкурсный отбор по профессии (3%), либо не нашли свободной вакансии(28%).Сравнивая результаты прошлых лет с актуальными данными, можно сделать вывод, что количество работающих по профессии выпускников ежегодно сокращается (на 9% с 2018 годом, на 17% с 2016 годом). Это связано с тем, что на 4 курсе 73% студентов направления «ГиМУ» даже не имеют представления о том, где бы они хотели проходить преддипломную практику. Соответственно, представление студентов о будущей карьере является абстрактным. Выпускники за 4 года обучения в университете не смогли на основании теоретических знаний сформировать полное представление о профессиональных возможностях. Также по результатам анализа данных можно отметить, что конкуренция среди выпускников растет, вакантных профильных мест становится меньше, требования к кадрам повышаются, тем самым увеличивается количество не трудоустроившихся студентов. Штаты государственных и муниципальных структур зачастую переполнены. Современная тенденция, заставляющая пересматривать штатную численность персонала – выполнение функций сотрудников программами на основе искусственного интеллекта. Таким образом, можно сделать вывод, что трудоустроиться смогут лишь те студенты, которые обладают наибольшим объемом компетенций в выбранной специальности.

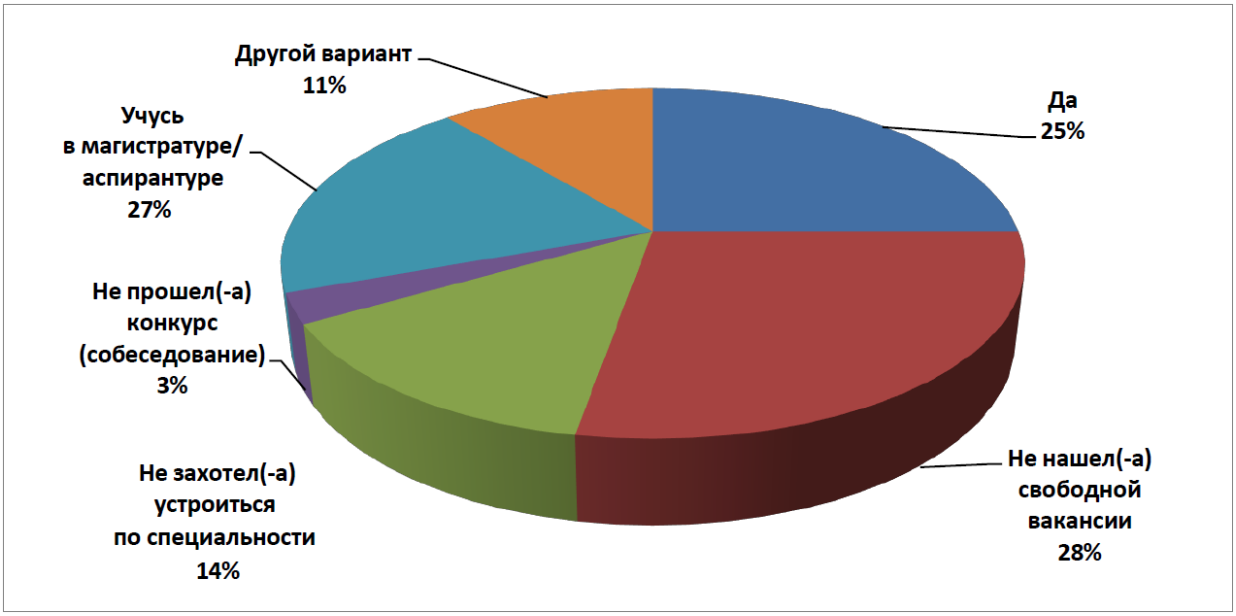

Рис. 21. Работаете ли вы по специальности?

Вопрос о том, что выпускники хотели бы добавить в процесс обучения для поднятия уровня образования, является одним из ключевых (рисунок 22). С помощью анализа данных авторы исследования выявили следующие основные направления реформирования учебной системы:

1) Выпускники считают необходимым добавить производственную практику не только на четвертом курсе обучения, но и на третьем, т.к. этого не хватает для применения полученных теоретических знаний на практике. К тому же, студенты понимают, что их будущий работодатель будет заинтересован в том, чтобы у них было больше практического опыта. Следовательно, включение второй производственной практики приведет к получению студентами необходимого опыта для их дальнейшего трудоустройства.

2) Помимо теоретических знаний на семинарских занятиях необходимо решать конкретные, жизненные задачи и проблемы, проводить больше деловых игр, что несомненно позволит закрепить полученные знания на практике.

3) Разнообразить процесс обучения экскурсиями в государственные и муниципальные учреждения и структуры. Например, «проведи день с госслужащим». Предположительно данные мероприятия нужно проводить на первом и втором курсах, чтобы студент наблюдал за специалистом и понимал, какую работу ему предстоит делать в будущем. Из чего можно заключить, что на первых двух курсах студент получает визуальное представление о сфере его будущей деятельности, а на третьем и четвертом – практическое, что определенно положительно скажется на его профессионализме.

Рис. 22. Что бы Вы добавили в процесс обучения для поднятия уровня образования?

Если проводить аналогию с прошлым годом, то в 2019 году по сравнению с 2018-ым наблюдается увеличение числа студентов, которые бы добавили в процесс обучения экскурсии в государственные и муниципальные учреждения. Скорее всего это связано с проявлением у студентов все большего интереса к профессии и желанием узнать как можно больше о практической составляющей государственного и муниципального управления.

Еще одной насущной темой для обсуждения среди поступающих в высшее учебное заведение абитуриентов, является вопрос, помогает ли диплом при трудоустройстве (рисунок 23). Больше половины опрошенных выпускников (57%) ответили, что работодатель не обратил внимания на диплом об окончании РЭУ им. Плеханова, но семерым респондентам престижность диплома помогла при устройстве на работу. Сравнивая ответы

респондентов прошлых лет, можно отметить отрицательную динамику: с каждым годом работодатели все меньше обращают внимание на диплом об окончании университета. Если по данным в период с 2016 по 2018 год диплом оказывал содействие при трудоустройстве половине студентов, то в 2019 году лишь 25% выпускников. Статистика показывает, что с каждым годом работодатели будут более пристально присматриваться к знаниям молодых специалистов и как они применяют их на практике, а диплом будет лишь документом, подтверждающим факт получения высшего образования. Данная тенденция не касается таких специальностей как врач, преподаватель, специалист в технической отрасли и т.д., потому что без определенной базы знаний в данных отраслях выпускник просто не сможет трудоустроиться. Что касаемо гибких специальностей, то факт отсутствия профильного высшего образования может стать, скорее препятствием для дальнейшего карьерного роста, чем для трудоустройства.

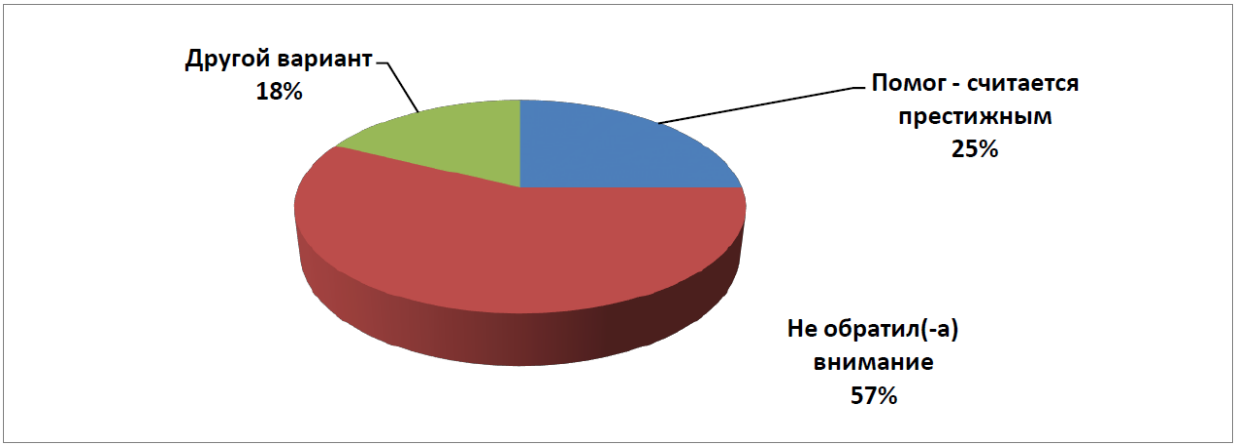

Рис. 23. Помог ли Вам диплом об окончании РЭУ при трудоустройстве?

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать ряд следующих выводов. Во-первых, в динамике можно отметить следующие изменения – абитуриенты стали самостоятельно и более осознанно подходить к выбору специальности «ГиМУ» (количество абитуриентов, на выбор специальности которых повлияло мнение родителей, знакомых и т.д. сократилось в 2,5 раза). Следствием стало сокращение доли студентов, не знающих, кем они предполагают работать после окончания университета (с 30% до 17%) и увеличение количества студентов, желающих найти работу по специальности и работать государственными служащими (с 42% до 51%).

Однако стоит отметить расхождение планов абитуриентов с реальными фактами: студентам становится сложнее определить желаемое место прохождения практики, следствием чего является низкая доля студентов трудоустроившихся по специальности (доля ежегодно сокращается: на 9% по сравнению с 2018 годом и на 17% по сравнению с 2016 годом).

Касаемо магистров ситуация выглядит следующим образом: за 2 года на рынке труда появилась тенденция к невостребованности профессии и увеличение конкуренции, в следствие чего количество студентов, работающих по специальности снизилось на 30%, и, соответственно, работающих не по

специальности – увеличилось на 12%. В связи с этим, в настоящее время наблюдается изменение планов магистров касаемо своего трудоустройства после обучения (если раньше 100% планировали после обучения работать по специальности, то сейчас их количество уменьшилось на 10%).

Для модернизации сложившейся системы, нами предложены следующие мероприятия, применяемые к направлению обучения «ГиМУ»:

1. Введение дополнительной производственной практики для студентов на 3 курсе. Студенты смогут применить полученные во время обучения навыки и знания в сфере государственной и муниципальной службы уже на 3 курсе. На основании пройденной практики они смогут сделать выводы о том, хотели ли бы они связать свою дальнейшую карьеру с выбранным местом работы или же они хотят попробовать себя в иных сферах государственного и муниципального управления, пользуясь возможностью сменить место практики на 4 курсе.

2. Введение конкурсов, результатами которых будет предоставление стажировки в департаментах государственных органов, с целью возможного трудоустройства по их окончанию. Учитывая, что в последние годы выпускники и магистры испытывают проблемы с устройством на работу по специальности, данное мероприятие необходимо студентов бакалавриата. Необходимо заботиться вопросами дальнейшего трудоустройства заранее и создавать для этого необходимую «базу».

3. Разработка системы взаимодействия кафедры с государственными органами для устройства студентов на практику. Для упрощения процедуры самостоятельного поиска места практики студентами, рекомендуется создание системы на основе договоренности кафедры ГиМУ с рядом государственных и муниципальных органов. Совокупное количество мест, предоставляемых органами для практики, должно совпадать с количеством студентов на 3 или 4 курсе. В списке тем выпускных квалификационных работ напротив должна быть графа соответствующего места прохождения практики. Таким образом, студентам не придется подбирать тему диплома под место практики, и наоборот.

В итоге, представляется целесообразным продолжать проводить аналогичный мониторинг в последующие годы, что позволит отследить динамику изменения отношения студентов к университету, а также к различным составляющим учебного процесса.

Литература

1. Абрамов Р.А. Проблемы управленческих специальностей ВПО в экономических вузах РФ // Политика и общество. 2015. №9. С. 1198-1209.

2. Абрамов Р.А., Деревянко С.В. Проблемы качества систем высшего образования России и Беларуси // Качество. Инновации. Образование. 2016. №12 (139). С. 3-11.

3. Абрамов Р.А., Забазнова Н.М., Халатенкова Е.Ю. Оценка профессиональной востребованности выпускников в системе высшего образования. // Высшее образование в России. 2016. №11. С. 79-87.

4. Абрамов Р.А., Забазнова Н.М., Халатенкова Е.Ю. Управление качеством системы высшего образования как фактор повышения профессиональной востребованности выпускников // Современное образование. 2016. №3. С. 1-10.

5. Абрамов Р.А., Пронина И.В., Халатенкова Е.Ю. Повышение профессиональной востребованности выпускников вузов // Образование и наука. 2016. №10 (139). С. 91-106.

6. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Организационно-методические аспекты исследования эффективности противодействия коррупции в российских организациях высшего образования (на примере РЭУ им. Г.В. Плеханова) // Вопросы безопасности. 2017. №1. С. 35-44.

7. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Повышение качества образовательной деятельности на основе мониторинга и ранжирования высших учебных заведений // Современное образование. 2017. №1. С. 58-64.

8. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Роль антикоррупционного мониторинга в повышении качества образовательной деятельности высших учебных заведений // Плехановский научный бюллетень. 2017. №1 (11). С. 6-11.

9. Абрамов Р.А., Соколов М.С., Сурилов М.Н., Пригаро Я.Г. Оценка потенциальной коррупционной составляющей в системе высшего экономического образования // Тренды и управление. 2017. №1. С. 90-103.

10. Абрамов, Р.А. Интеграция университетов РФ и РБ – форма доступа к современному высшему образованию // Высшее образование в России. 2015. №10. С. 68-74.

11. Бесхмельницкий А.А., Ручкина Д.А., Халатенкова Е.Ю. Система управления студенческой наукой в РЭУ им. Г.В. Плеханова: проблемы и перспективы // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2015. №3-4 (12). С. 66-76.

12. Бирич И.А. Образование и судьба России: обзор проблем в контексте педагогических вузов России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2012. №1. С. 124-133.

13. Вишневская Н.Г. Качество образования как индикатор конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №1. С. 160-165.

14. Искрин Н.С., Чичканова Т.А. Менеджмент в образовании: системный подход // Образование и наука. 2015. №1(1). С. 7-21.

15. Медведева Е.А. Анализ занятости выпускников системы высшего профессионального образования и их востребованности на рынке труда // Science Time. 2015. №10 (22). С. 253-258.

16. Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 11.12.2019).

17. Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д., Гонтар Е.А. Роль интерактивных методов обучения в высшей школе в эффективном освоении компетенций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №12-2. С. 207-210.

18. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ З (дата обращения: 11.12.2019).

19. Огородников А.Ю. Формирование инновационного потенциала руководителей в системе образования // Образование и наука. 2014. №9. С. 34-50.

20. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/ (дата обращения: 11.12.2019).

21. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова [Электронный ресурс]. URL: http://www.rea.ru/ (дата обращения: 12.12.2019).

22. Снижение коррупционности высшего образования в частных образовательных учреждениях / Р.А. Абрамов, М.С. Соколов, Е.Ю. Халатенкова, К.С. Жигарев // Современное образование. 2016. №3. С. 67-78.

23. Управление качеством образования на основе мониторинговых исследований / Е.В. Борзов, И.И. Корягина, О.И. Вотякова, Н.В. Курылева // Образование и наука. 2016. №6. С. 42-61.

24. Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров [Электронный ресурс]. URL: http://gossluzhba.gov.ru/ (дата обращения: 15.12.2019).

25. Шарипова Н.А., Пермякова И.С. Проблемы образования в России // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. №4 (25). С. 80-81.

26. Ciriminna R., Meneguzzo F., Pecoraino M., Pagliaro M. Reshaping the education of energy managers // Energy Research and Social Science. 2016. №21. Pp. 44-48.

27. Dissou Y., Didic S., Yakautsava T. Government spending on education, human capital accumulation, and growth // Economic Modelling. 2016. Vol. 58. URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264999316301067.

28. Moreira-Mora T., Espinoza-Guzmán J. Initial evidence to validate an instructional design-derived evaluation scale in higher education programs // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2016. Vol. 13. Is. 1. URL http://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-016-0007-0.

29. Van der Wan Z. Public Values Research in the 21st Century: Where We Are, Where We Haven't Been, and Where We Should Go // International Journal of Public Administration. 2016. Vol. 39. Is. 1. Pp. 1-5.

Abramov Ruslan Agarunovich,
The Plekhanov Russian University of Economics, the Head of the Chair, Doctor of Economics, Professor, oef08@mail.ru

Morkovin Sergej Anatol`evich,
The Plekhanov Russian University of Economics, the Student, morkovin_sergey@mail.ru

Pazuxin Aleksandr Mixajlovich,
The Plekhanov Russian University of Economics, the Student, alex-pazukhin@mail.ru

Tkacheva Elena Andreevna,
The Plekhanov Russian University of Economics, the Student, tkachyowa.lena@mail.ru

MODERNIZATION OF THE LEARNING MANAGEMENT SYSTEM AS A FACTOR FOR IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Annotation
This article considers the assessment of the impact of modern learning on the development of processes in the education system in the country, in particular on the direction of «State and municipal administration». A dynamic survey of students of 1-4 courses in this direction was carried out, which made it possible to assess the quality of modern education. Comparing with the answers of the respondents of previous years, an analysis was carried out, on the basis of the conclusions made and the main, in our opinion, reasons for their deviation identified, as well as suggestions were made to improve the situation with the quality of education and the demand for graduates.

Keywords:
education; state and municipal administration; university; undergraduate; graduate; graduates; applicants; employment; demand; prestige of the profession.

Полуянов Владимир Петрович,
Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета), профессор, доктор экономических наук, профессор,
PoluyanovVP@rambler.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация
В статье в результате эмпирического исследования на основе доступных статистических данных получен статистический (усредненный) портрет образовательного учреждения начального, основного и среднего общего образования в Российской Федерации и Ростовской области, а также проведена оценка возможности его применения в качестве норматива при принятии управленческих решений. Обоснованы предложения по практическому применению институциональной типологизации учреждений образования на примере районов г. Ростова-на-Дону. Предложен алгоритм его применения при принятии соответствующих управленческих решений.
Ключевые слова:
общее образование; учреждения образования; институциональная структура; типологизация учреждений образования.

Реформирование системы управления экономикой Российской Федерации неизбежным образом отразилась и на институциональной структуре образования, как специфической отрасли экономики государства. Достижение цели функционирования системы образования в целом и каждого отдельного образовательного учреждения в существенной мере определяются материальными возможностями государства, населения, как потребителя образовательных услуг, и ресурсов отдельных образовательных учреждений. Именно их эффективное сочетание и взаимодействие, как представляется, способно продвинуть нас к получению результата, эффективного и однозначно воспринимаемого для всех участников этого процесса.

В связи с этим актуальным является рассмотрение статистического портрета типового (усредненного) образовательного учреждения, посредством которого государство и собирается достичь поставленной перед системой образования цели. В данном случае исследовалась система начального, основного и среднего общего образования.

В результате эмпирического исследования на основе доступных статистических данных получить статистический (усредненный) портрет образовательного учреждения начального, основного и среднего общего образования в Российской Федерации, а также оценить особенности его применения при принятии управленческих решений.

Следует указать на тот факт, что в целом институциональные предобразования в системе общего образования Российской Федерации изучены недостаточно. Среди публикаций последнего времени, близких по тематике, в целом ряде работ рассматривается подсистема высшего, а не общего образования.

Так, в работе [8] всесторонне рассмотрена динамика в системе заочного профессионального образования государства. Авторы рассмотрели вопросы, связанные с динамикой численности студентов и организацией приема, исследовали зависимость показателей приема от происходящих структурных изменений в системе образования, привели гендерно-возрастная структуру студентов.

В работе [3] обсуждается необходимость и подходы к проведению структурного анализа в системе высшего образования. В отношении системы высшего образования авторами рассмотрена типология образовательного учреждения, рассмотрены направления и цели модернизации и структурной перестройки в образовании.

А.Г. Филипова и А.В. Высоцкая [9] указывают на тот факт, что, несмотря на задекларированное право равенства населения на образование, фактически существует определенная географическая дифференциация населения в возможности его реализации. Они подчеркивают, что объективной основной равенства в возможности получения общего образования должно быть равенство в уровнях социально-экономического развития регионов. Используя методы многофакторного анализа, авторами были выделены ряд факторов, влияющих на дифференциацию регионов по данному фактору. Среди них такие, как уровень благоустройства образовательных учреждений, удельный вес вечерних школ, удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, удельный вес домохозяйств, имеющих персональный компьютер и доступ к сети Интернет, динамика показателя занятости населения, относительный уровень заработной платы педагогических работников. И хотя, на первый взгляд, не все рассмотренные показатели имеют непосредственное отношение к проблематике данной работы, однако, следует подчеркнуть, что именно они в определенной степени характеризуют ту внешнюю среду, под влиянием которой и сформирована фактическая институциональная структура системы общего образования в Российской Федерации.

Ресурсное обеспечение и отдельные институциональные характеристики сельской школы на примере Курской области рассмотрены в работе [1].

1. Характеристика учреждений начального, основного и среднего общего образования Российской Федерации

В таблице 1 на основании [2] приведена динамика количества организаций начального, основного и среднего общего образования.

Таблица 1

Количество организаций начального, основного и среднего общего образования по видам организаций [2]

	2011	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Всего	50793	46881	45419	44848	43376	42621
Государственные и муниципальные организации	50128	46166	44699	44097	42593	41804
Города и поселки городского типа	19505	18759	18318	17958	17337	17280
Сельская местность	30623	27407	26381	26139	25256	24524
Частные организации	665	715	720	751	783	817
Города и поселки городского типа	620	663	668	692	720	723
Сельская местность	45	52	52	59	63	94

В количественном отношении происходит постоянное уменьшение численности организаций, предоставляющих образовательные услуги в этом секторе. Так, в 2011 г. их было 50793, к концу 2017 г. – уже 42621 (94%, сокращение на 6%). Из общего числа организаций, государственные и муниципальные составляют подавляющее большинство.

В 2011 году это 98,7% от общего количества предприятий, в 2017 г. – 98,1%. За этот же период времени количество частных предприятий увеличивается. Еще одна немаловажная деталь состоит в том, что количество государственных и муниципальных образовательных учреждений в сельской местности гораздо больше, чем в городской. Особенно ярко это проявляется в категории частных предприятий. В таблице 2 приведена численность обучающихся в рассматриваемой категории образовательных учреждений.

Таблица 2

Численность обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования (на начало учебного года; тыс. чел.) [2]

	2011	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Всего	13642,4	13804,5	13877,4	14398,9	14770,4	15219
Государственные и муниципальные организации	13568,9	13712,6	13782,6	14298,9	14665,9	15105,5
Города и поселки городского типа	9761,3	10046,1	10167,7	10574,8	10911	11316,4
Сельская местность	3807,6	3666,5	3614,9	3724,1	3754,8	3789,1
Частные организации	73,5	91,9	94,9	99,9	104,5	113,5
Города и поселки городского типа	68,8	86,4	88,8	92,9	96,7	101
Сельская местность	4,7	5,5	6,1	7	7,8	12,5

Данные табл. 2 отражают факт рост численности обучающихся в целом по всем предприятиям. Рост численности отмечается перманентно и ежегодно с 13,6 млн. в 2011 году до 15,2 млн. в 2017 (в 1,12 раза). Численность обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях за этот же период увеличилась в 1,11 раза. Одновременно с этим численность обучающихся в частных образовательных учреждениях за тот же период увеличилась в 1,54 раза.

Численность обучающихся в государственных и муниципальных учебных заведениях в городской местности увеличилась с 9761,3 тыс. человек в 2011 г. до 11316,4 тыс. человек в 2017 г. (в 1,11 раза). При этом в сельской местности численность обучающихся осталась практически неизменной.

Данные, приведенные в табл. 2 и табл. 3 послужили основанием для расчета средней численности обучающихся в одном учебном заведении, приведенные в табл. 3.

Наглядно наполняемость учебных заведений государственной и муниципальной форм собственности обучающимися в городах и сельской местности показана на рисунке 1. Как видно, процессы сокращения количества учебных заведений и увеличения численности обучающихся в них, описанные ранее, выразились в увеличении количества учеников на одно учебное заведение в среднем по Российской Федерации с 269 человек в 2011 году до 357 человек в 2017. Численность обучающихся в государственных и муниципальных учебных организациях в среднем на каждую организацию выросла в городской местности с 500 чел в 2011 году до 655 чел в 2017 (в 1,31 раза).

Таблица 3

Численность обучающихся на одно учебное заведение, чел.

	2011	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Всего	269	294	306	321	341	357
Государственные и муниципальные организации	271	297	308	324	344	361
Города и поселки городского типа	500	536	555	589	629	655
Сельская местность	124	134	137	142	149	155
Частные организации	111	129	132	133	133	139
Города и поселки городского типа	111	130	133	134	134	140
Сельская местность	104	106	117	119	124	133

В сельской местности в 2011 году в среднем на одну организацию приходилось 124 обучающихся, в 2017 – 155 человек (рост в 1,24 раза). При этом, если в 2011 году средний размер учреждения общего образования в городах по количеству обучающихся были крупнее аналогичных учреждений сельской местности в 4,01 раза, то к 2017 году этот разрыв увеличился до 4,24 раза.

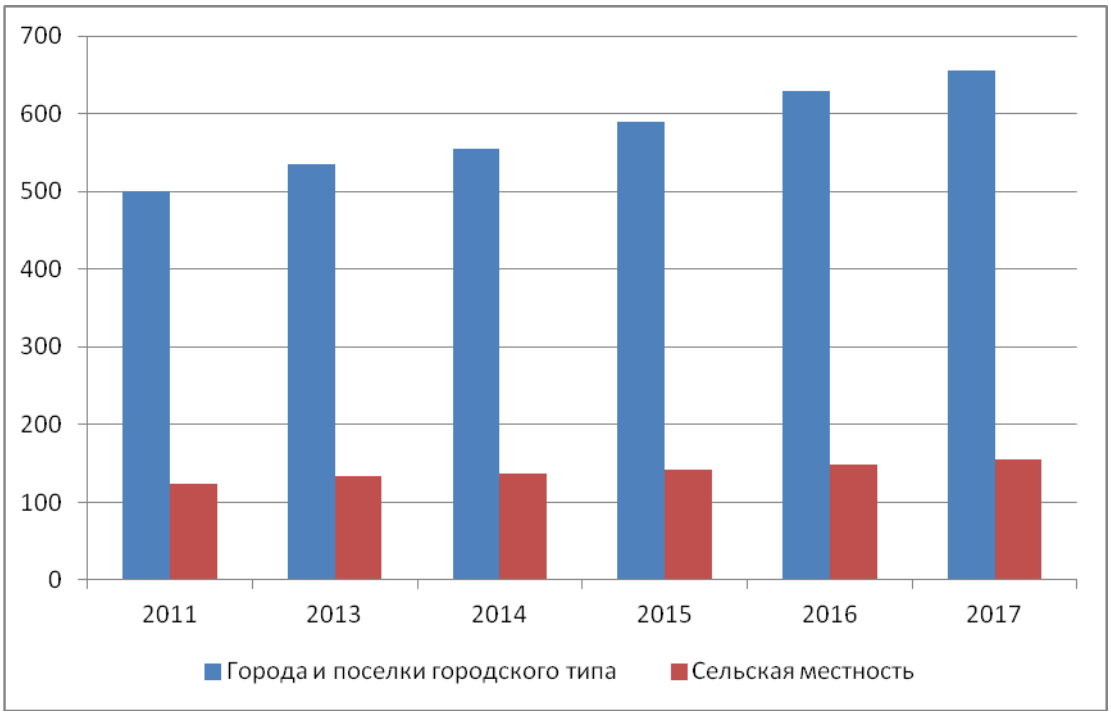

Рис. 1. Численность обучающихся на одно учебное заведение

В таблице 4 приведена динамика численности работников, работающих в образовательных организациях по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования.

Таблица 4

Численность работников в образовательных организациях по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. чел. [2]

Персонал	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Всего	2138,6	2130,3	2136,2	2215,8	2202,2	2144,5
Руководящий	188,6	184	178,5	175,2	165,9	154,7
Педагогический	1248,2	1251,6	1265,5	1316,2	1321,0	1314,8
Учебно-вспомогательный	105,4	110,1	113,4	128	130,2	143,1
Обслуживающий	596,5	584,6	578,9	596,4	585,0	531,8
Государственные и муниципальные организации						
Всего	2109,4	2100	2104,9	2182,8	2167,9	2113,6
Руководящий	185,3	180,6	175	171,6	162,2	151,5
Педагогический	1230,4	1233,1	1246,4	1296	1300,2	1295,1
Учебно-вспомогательный	103,9	108,6	111,8	126,3	128,4	140,9
Обслуживающий	589,8	577,7	571,8	588,9	577,2	526
Частные организации						
Всего	29,2	30,3	31,3	33	34,2	30,9
Руководящий	3,3	3,4	3,5	3,7	3,8	3,2
Педагогический	17,8	18,4	19,1	20,2	20,8	19,7
Учебно-вспомогательный	1,5	1,6	1,6	1,7	1,8	2,2
Обслуживающий	6,7	6,9	7,2	7,5	7,9	5,8

На рисунке 2 приведена структура численности персонала совместно по государственным и муниципальным образовательным организациям и по частным образовательным организациям.

Рис. 2. Структура численности персонала в образовательных организациях Российской Федерации по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования в динамике

Данные таблицы 4 и рисунка 2 демонстрируют достаточно устойчивую структуру персонала с 2012 по 2017 г. В этой структуре в 2017 году 7,2% – руководящий персонал; 61,3% – педагогический персонал; 6,7% – учебно-вспомогательный и 24,8% – обслуживающий. Практически такая же структура персонала как по государственным и муниципальным, так и частным образовательным организациям.

Наконец, рассчитаем численность обучающихся, приходящихся на единицу персонала. Соответствующие расчеты сведены в табл. 5

Данные табл. 5 показывают существенную разницу в численности обучающихся в пересчете на единицу численности по всем категориям персонала.

Так, в расчете на одного педагогического работника в данной сфере образования в 2012 году приходилось в среднем 10,6 обучающихся, а в 2017 – 11,6. При этом по государственным и муниципальным организациям произошел рост с 11,0 до 11,7 обучающихся, а по частным с 4,1 до 5,8 обучающихся.

По данным [2] 97,5% школ в Российской Федерации имеют водоотведение, 91,1% – централизованное отопление, в одну смену принимают учащихся 87,1% школ [2], спортивный зал имеют 88,3%, интернет со скоростью свыше 30Мбит/с – более 15%.

Таблица 5

Численность обучающихся в расчете на единицу персонала

Персонал	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	6,4	6,5	6,5	6,5	6,7	7,1
Руководящий	72,3	75,0	77,7	82,2	89,0	98,4
Педагогический	10,9	11,0	11,0	10,9	11,2	11,6
Учебно-вспомогательный	129,4	125,4	122,4	112,5	113,4	106,4
Обслуживающий	22,9	23,6	24,0	24,1	25,2	28,6
Государственные и муниципальные организации						
Всего	6,4	6,5	6,5	6,6	6,8	7,1
Руководящий	73,2	75,9	78,8	83,3	90,4	99,7
Педагогический	11,0	11,1	11,1	11,0	11,3	11,7
Учебно-вспомогательный	130,6	126,3	123,3	113,2	114,2	107,2
Обслуживающий	23,1	23,9	24,3	24,5	25,6	28,9
Частные организации						
Всего	2,5	3,0	3,0	3,0	3,1	3,7
Руководящий	22,3	27,0	27,1	27,0	27,5	35,5
Педагогический	4,1	5,0	5,0	4,9	5,0	5,8
Учебно-вспомогательный	49,0	57,4	59,3	58,8	58,1	51,6
Обслуживающий	11,0	13,3	13,2	13,3	13,2	19,6

2. Общая характеристика образовательных учреждений начального, основного и среднего образования Ростовской области

По данным [Образование, 2018а] в Ростовской области на начало 2018 года насчитывалось всего 2703 муниципальных образовательных учреждения, из которых: дошкольные образовательные организации (включая филиалы) – 1330, образовательные организации для детей дошкольного и младшего школьного возраста – 3, общеобразовательные школы (включая филиалы) – 1075, школы с углубленным изучением отдельных предметов – 7, гимназии – 40, лицеи – 43, вечерние (сменные) школы (включая филиалы) – 17, образовательные учреждения дополнительного образования детей – 188.

По городам Ростовской области функционирует всего муниципальных образовательных организаций – 864. Из них дошкольные образовательные организации (включая филиалы) – 483, образовательные организации для детей дошкольного и младшего школьного возраста -1, общеобразовательные школы (включая филиалы) – 230, школы с углубленным изучением отдельных предметов – 5, гимназии -29, лицеи – 34, вечерние (сменные) школы (включая филиалы) – 7, образовательные организации дополнительного образования детей – 75.

По районам Ростовской области всего муниципальных организаций образования – 1839, из них дошкольные образовательные организации (включая филиалы) – 847, организации образования для детей дошкольного и младшего школьного возраста – 2, общеобразовательные школы (включая филиалы) – 845, школы с углубленным изучением отдельных предметов – 2, гимназии – 11, лицеи – 9, вечерние (сменные) школы (включая филиалы) – 10, образовательные организации дополнительного образования детей – 113.

На рисунке 3 приведена динамика в Ростовской области числа государственных и муниципальных дневных общеобразовательных организаций (включая школы-интернаты и начальные школы в составе образовательных организаций для детей дошкольного и младшего школьного возраста).

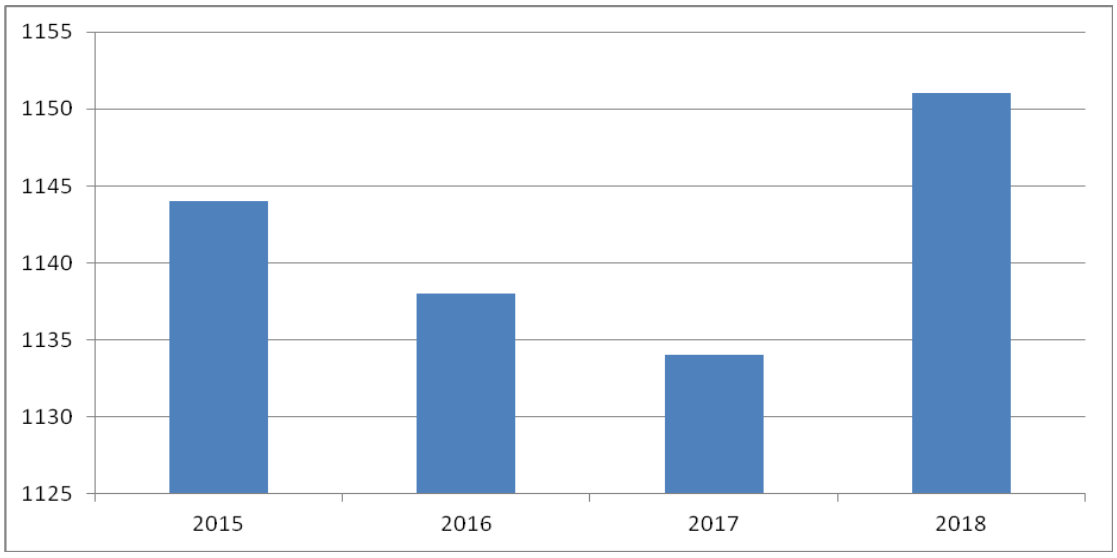

Рис. 3. Число государственных и муниципальных дневных общеобразовательных организаций (включая школы-интернаты и начальные школы в составе образовательных организаций для детей дошкольного и младшего школьного возраста)

Как следует из приведенного графика, количество образовательных учреждений данного типа за исследуемый период изменилось незначительно. Минимальное количество наблюдалось в 2017 году, после чего произошло их увеличение, превысившее уровень начала периода. Этот, в основном, коррелирует с выводами по данному показателю, полученному в результате анализа данных по Российской Федерации в целом.

На рисунке 4 приведена динамика количества обучающихся на одну образовательную организацию

Приведенная на рисунке 4 тенденция в целом соответствует общероссийской динамике.

Изучение оплаты труда педагогических работников общеобразовательных учреждений Ростовской области показало, что при средней заработной плате по области за январь-декабрь 2016 года в 23156 рублей, средняя заработная плата 30160,8 среднесписочной численности списочного состава работников общеобразовательных организаций (без внешних совместителей), составила 25052,5 руб. (108,2% от средней по области). При средней заработной плате по области за январь-декабрь 2017 года в 24600,1 рублей, средняя заработная плата 30442,2 среднесписочной численности списочного состава работников общеобразовательных организаций (без внешних совместителей), составила 25403,0 руб. (103,3% от средней по области).

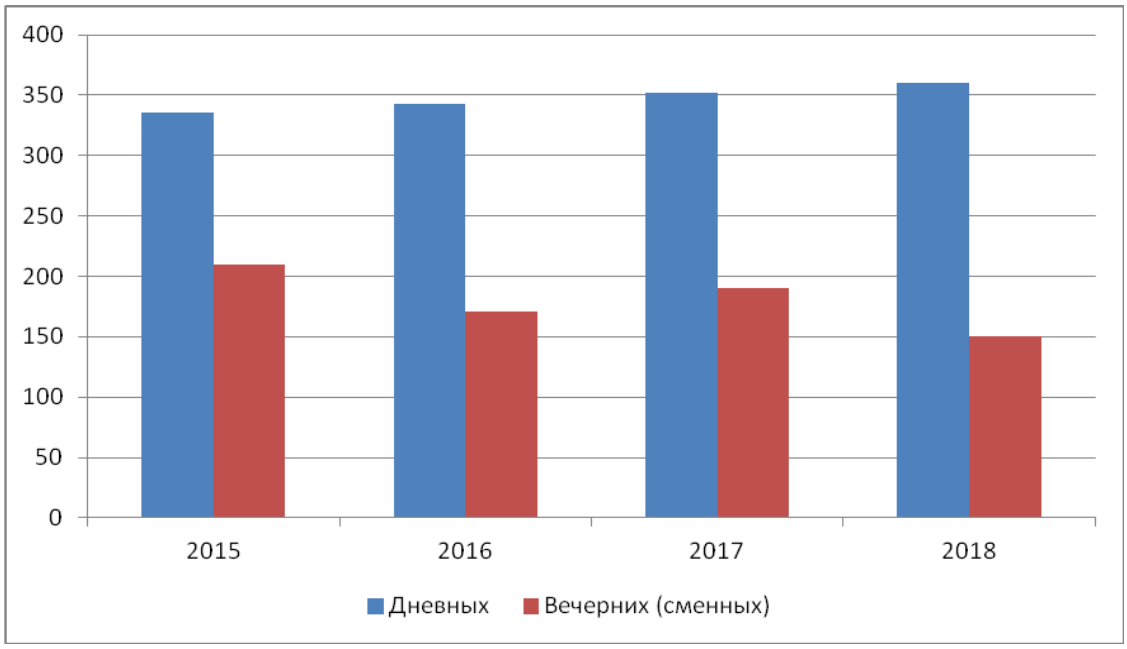

Рис. 4. Количество обучающихся на одну образовательную организацию

Наконец, была проанализирована структура педагогических кадров общеобразовательных организаций Ростовской области. Установлено, что в 2019 году численность педагогических работников составляла 31750 человек; внешних совместителей – 1948 чел.; доля учителей в общей численности персонала образовательной организации – 52,7%; укомплектованность педагогическими кадрами, имеющими высшее профессиональное образование – 83,1%; доля учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей образовательной организации 11,6%.

В 2016 году численность педагогических работников составляла 31261 человек; внешних совместителей – 2090 чел.; доля учителей в общей численности персонала образовательной организации – 54,7%; укомплектованность педагогическими кадрами, имеющими высшее профессиональное образование – 83,6%; доля учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей образовательной организации 11,8%.

В 2017 году численность педагогических работников составляла 31441 человек; внешних совместителей – 1830 чел.; доля учителей в общей численности персонала образовательной организации – 54,2%; укомплектованность педагогическими кадрами, имеющими высшее профессиональное образование – 84,0%; доля учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей образовательной организации 11,6%.

3. Характеристика зарубежных учреждений образования

В 2016 году в ЕС-28 было 106 миллионов школьников и студентов на всех уровнях образования, что показано в табл. 6. В таблице 6 приведены данные по Евросоюзу (EU-28), а также по отдельным странам, которые присоединились к Евросоюзу в последнее время.

Согласно принятой в Евросоюзе Международной стандартной классификации образования [4], учащиеся получают младшее среднее образование (уровень 2 МСКО), как правило, в возрасте от 10 до 13 лет (наиболее распространенным является 12-летний возраст), в то время как они обычно поступают в старшее среднее образование (уровень 3 МСКО) в возрасте от 14 до 16 лет.

Таблица 6

Количество учеников и студентов по уровню образования, 2017 г., тыс. [12]

	Всего	**Дошкольное образование**	**Начальное образование**	**Младшее среднего общего**		**Старшее среднего общего**	**Третичное образование**
EU-28	105933,0	15437,3	29141,8	18154,3	21989,9	1619,2	19590,4
Черногория	135,7	15,5	39,3	28,8	28	0,0	23,8
Северная Македония	367,9	35,3	109,1	84,7	76,9	0,4	61,5
Албания	677,8	81,2	174,8	153,3	127,1	1,8	139,6
Сербия	1216,4	163,9	265,0	278,9	250,9	1,4	256,2
Турция	25445,6	1501,1	5104,6	5590,1	5689,4	0,0	7560,4
Босния и Герцеговина	536,8	20,0	161,5	126,2	126,8	:	102,2
Косово	470,3	23,4	136,6	118,5	92,7	:	124,0

В целом, обязательное образование завершается в конце среднего образования, хотя в некоторых странах оно продолжается до среднего образования. Как следует из названия, послевузовское неполное высшее образование (уровень МСКО 4) начинается после окончания старшего среднего образования. В табл.7 приведены данные о численности обучающихся в США.

Таблица 7

Прогнозируемое количество участников в образовательных учреждениях, в зависимости от уровня и контроля учреждения: осень 2018, млн. чел. [11]

	Все уровни	**Начальные и средние школы**		
		Всего	**Государственные**	**Частные**
Всего	**86,7**	**63,9**	**57,2**	**6,7**
Обучающиеся	76,3	56,5	50,7	5,8
Учителя и преподаватели	4,7	3,7	3,2	0,5
Прочий профессиональный, административный и вспомогательный персонал	5,6	3,7	3,3	0,4

По данным табл. 7 в американские школы и колледжи осенью 2018 года поступило около 76,3 миллиона человек. Около 4,7 млн. человек были наняты в качестве учителей начальных и средних школ или преподавателей колледжей. Прочий профессиональный, административный и вспомогательный персонал в образовательных учреждениях насчитывал 5,6 млн.

В табл. 8 показано расчетное количество обучающихся, приходящихся на одного преподавателя и другого персонала.

Таблица 8

Численность обучающихся в расчете на одного работника, чел.

	Все уровни (начальный, средний и послешкольный)	**Начальные и средние школы**		
		Общее количество	**Государственные**	**Частные**
Учителя и преподаватели	16,2	15,3	15,8	11,6
Другой профессиональный, административный и вспомогательный персонал	15,5	17,3	17,3	16,8

В таблице 9 показана динамика общего числа учащихся в начальных и средних школах США.

Таблица 9

Зачисление в учебные заведения, тыс. чел. [11]

	2014	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Общее количество учащихся, все уровни	76097	76177	76238	76242	76346	76476
Начальное и среднее, всего	55888	56189	56391	56477	56518	56572
Государственные начальные и средние школы						
Общее количество	50313	50438	50615	50695	50728	50770
Детский сад до 8 класса	35370	35388	35477	35473	35465	35457
9-12 классы	14943	15050	15138	15222	15264	15313
Частные начальные и средние школы						
Общее количество	5575	5751	5776	5781	5789	5802
Детский сад до 8 класса	4202	4304	4301	4300	4297	4308
9-12 классы	1373	1446	1474	1481	1492	1494

Обращает на себя внимание тот факт, что зачисление в государственные школы в 2018 году было на 3 процента выше, чем в 2008 г., а число учителей в государственных школах было на 1 процент ниже.

Средняя заработная плата учителей государственных школ в 2017-18 гг. составляла 60 483 долл. США [Digest, 2018]. В постоянных (т.е. с учетом инфляции) долларах средняя заработная плата учителей была на 1 процент ниже в 2017-18 годах, чем в 1990-91 годах.

По данням [11] в 2017 году на уровне начального образования в государствах-членах ЕС было 29,3 миллиона учеников и 2,2 миллиона учителей. Говоря в общем, ученики поступают в программы начальной школы (классифицируются как уровень 1 МСКО) в возрасте от 5 до 7 лет. Эти программы обычно предназначены для того, чтобы дать учащимся хорошее базовое образование по чтению, письму и математике, а также элементарное понимание других предметов. такие как история, география, естественные и общественные науки, искусство и музыка.

По всему ЕС среднее количество учеников на одного учителя на начальном уровне в 2017 году составило 14,7, хотя цифры варьируются по странам-членам ЕС. Самые высокие показатели ученика и учителя были зарегистрированы во Франции (19,6), Румынии (19,4) и Чехии (19,1) [10; 12-14].

На другом конце диапазона самые низкие показатели были зарегистрированы в Люксембурге (9,0), Греции (9,4) и Литве (10,6) [10; 12-14].

4. Предложения по практическому применению институциональной типологизации учреждений образования

Анализ статистических данных позволил выделить характерные усредненные количественные характеристики образовательных учреждений соответствующего профиля в Российской Федерации, Ростовской области, а также в отдельных зарубежных странах. Полученный результата может быть использован не только для подтверждения правильности проводимых в образовании реформ, но и для принятия конкретных управленческих решений по ресурсному обеспечению реализуемых образовательных процессов в конкретных образовательных учреждениях. Естественно, для этого необходимо иметь соответствующие статистические данных, характеризующие то или иное учреждение образования.

В таблице 10 приведены отдельные характеристики образовательных учреждений по районам города Ростова-на-Дону. На основании данных табл. 10 построен рисунок 5.

Таблица 10

Учреждения общего образования г. Ростова-на-Дону в 2018 г. [5]

Район	Общее число образовательных учреждений	Количество педагогических работников с совместителями	Количество обучающихся	Обучающихся на одного педагогического работника
Ворошиловский	18	2057	12652	6,2
Железнодорожный	10	968	11265	11,6
Кировский	9	740	8703	11,8
Ленинский	9	977	5240	5,4
Октябрьский	14	1365	39340	28,8
Первомайский	17	1726	31838	18,4
Пролетарский	13	1308	7941	6,1
Советский	16	1699	20464	12,0
Итого	106	10840	137443	12,7

На рисунке 5 по горизонтали приведена численность педагогических работников по учебным заведениям общего образования в разрезе районов г. Ростова-на-Дону. По вертикали – численность обучающихся в этих учреждениях. В виде пузырьков обозначены соответствующие районы, причем размер пузырька зависит от нагрузки на одного педагогического работника (количество обучающихся, приходящихся на одно педагогического работника, указано рядом с пузырьком соответствующего района.

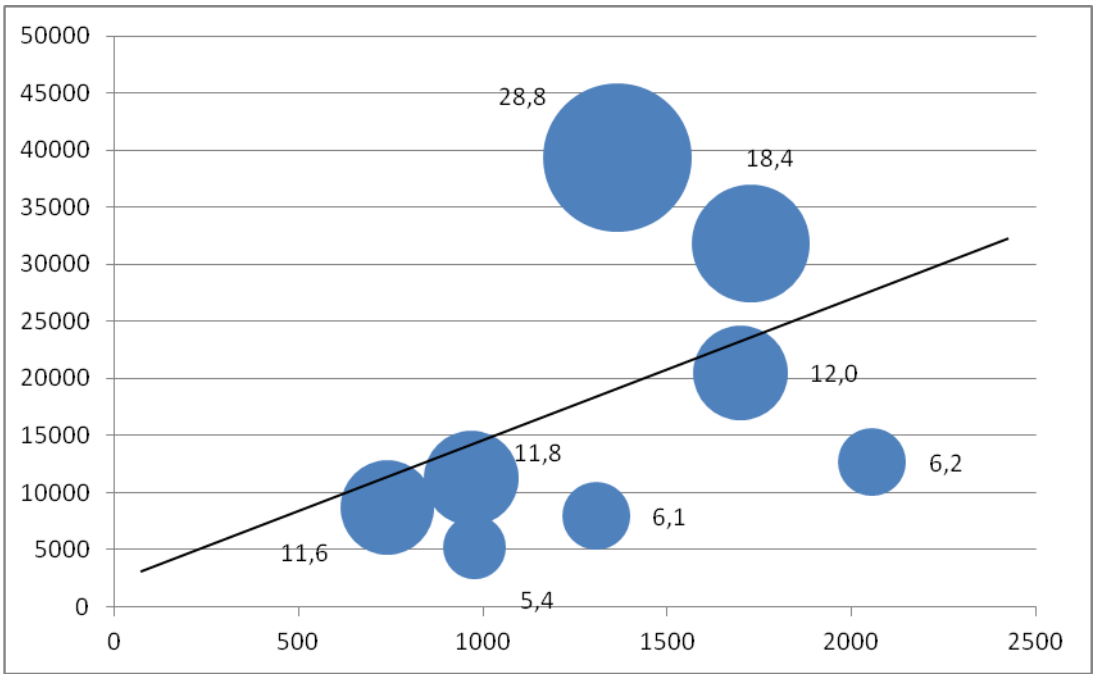

Рис. 5. Типологизация районов г. Ростова-на-Дону по нагрузке педагогических работников в учреждениях общего образования в 2018 г.

В качестве прямой линии показана граница, по которой проходят средние для г. Ростова-на-Дону значения. По существу, это есть норматив, в качестве которого в данном случае приняты средние значения.

На рисунке хорошо видны те районы, у которых рассматриваемый показатель существенно отличается от нормативного и по которым необходимо принятие (корректировка) соответствующих управляющих решений.

Таким образом, в результате анализа установлено, что:

В количественном отношении в Российской Федерации за исследуемый период происходит постоянное уменьшение численности организаций начального, основного и среднего общего образования по видам организаций. Так, в 2011 г. их было 50793, к концу 2017 г. – уже 42621 (94%, сокращение на 6%). Из общего числа организаций, государственные и муниципальные составляют подавляющее большинство. В 2011 году это 98,7% от общего количества предприятий, в 2017 г – 98,1%. За этот же период времени количество частных предприятий увеличивается. Еще одна немаловажная деталь состоит в том, что количество государственных и муниципальных образовательных учреждений в сельской местности гораздо больше, чем в городской. Особенно ярко это проявляется в категории частных предприятий.

Рост численности обучающихся отмечается перманентно и ежегодно с 13,6 млн. в 2011 году до 15,2 млн. в 2017 (в 1,12 раза). Численность обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях за этот же период увеличилась в 1,11 раза. Одновременно с этим численность обучающихся в частных образовательных учреждениях за тот же период увеличилась в 1,54 раза.

Численность обучающихся в государственных и муниципальных учебных заведениях в городской местности увеличилась с 9761,3 тыс. человек в 2011 г. до 11316,4 тыс. человек в 2017 г. (в 1,11 раза). При этом в сельской местности численность обучающихся осталась практически неизменной.

Процессы сокращения количества учебных заведений и увеличения численности обучающихся в них, описанные ранее, выразились в увеличении количества учеников на одно учебное заведение в среднем по Российской Федерации с 269 человек в 2011 году до 357 человек в 2017. Численность обучающихся в государственных и муниципальных учебных организациях в среднем на каждую организацию выросла в городской местности с 500 чел в 2011 году до 655 чел в 2017 (в 1,31 раза). В сельской местности в 2011 году в среднем на одну организацию приходилось 124 обучающихся, в 2017 – 155 человек (рост в 1,24 раза). При этом, если в 2011 году средний размер учреждения общего образования в городах по количеству обучающихся были крупнее аналогичных учреждений сельской местности в 4,01 раза, то к 2017 году этот разрыв увеличился до 4,24 раза.

Анализ показал достаточно устойчивую структуру персонала с 2012 по 2017 г. В этой структуре в 2017 году 7,2% – руководящий персонал; 61,3% – педагогический персонал; 6,7% – учебно-вспомогательный и 24,8% – обслуживающий. Практически такая же структура персонала как по государственным и муниципальным, так и частным образовательным организациям.

Количество общеобразовательных организаций Ростовской области за исследуемый период изменилось незначительно. Минимальное количество наблюдалось в 2017 году, после чего произошло их увеличение, превысившее уровень начала периода. Этот, в основном, коррелирует с выводами по данному показателю, полученному в результате анализа данных по Российской Федерации в целом.

Изучение оплаты труда педагогических работников общеобразовательных учреждений Ростовской области показало, что средняя заработная плата работников общеобразовательных организаций (без внешних совместителей), составила 108,2% от средней по области. За январь-декабрь 2017 года в 24600,1 рублей, средняя заработная плата работников общеобразовательных организаций (без внешних совместителей), составила 103,3% от средней по области.

Структура педагогических кадров общеобразовательных организаций Ростовской области в целом соответствует общероссийский показателям.

Изучение опыта стран Европейского Союза и США с точки зрения формирования образа среднего статистического учреждения образования указывает на то, загрузка преподавательского состава и в целом находится в общемировом тренде.

Предложен алгоритм применения институциональной типологизации при принятии соответствующих решений.

Литература

1. Бледнова Е.М., Третьяков А.В. Совершенствование условий повышения качества обучения в сельских школах Курской области в начале XXI века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. №1(22). С. 103-114.

2. Индикаторы образования: 2018: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н. В.Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. 400 с.

3. Кузьминов Я.И. , Семенов Д.С. , Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. №4. С. 8-69.

4. Международная стандартная классификация образования: МСКО 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

5. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.

6. Образование города Ростова-на-Дону в цифрах – 2018: краткий статистический сборник. Ростов-на-Дону: Управление образования города Ростова-на-Дону, 2018. 69 с.

7. Образование Ростовской области: статистический сборник. Ростов-на-Дону, 2018. 99 с.

8. Озерова О.К., Кобыща В.В. Заочное высшее профессиональное образование в России: общая характеристика (2005-2011 гг.) // Вопросы образования. 2012. №1. С. 246-256.

9. Филипова А.Г., Высоцкая А.В. Исследование систем общего среднего образования в регионах России: метод «серого ящика» // Регионология. 2018. Т. 26. №1(102). С. 155-178.

10. 15 pupils per teacher in EU primary schools. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20190911-1 (дата обращения: 10.02.2020).

11. Digest of Education Statistics: 2018. [Электронный ресурс]. URL:https://nces.ed.gov/programs/digest/d18/index.asp (дата обращения: 10.02.2020).

12. Key figures on enlargement countries 2019 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. 136 pp.

13. Number of secondary and post-secondary non-tertiary education pupils. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Number_of_secondary_and_post-secondary_non-tertiary_education_pupils,_2017_(thousands)_ET19.png#filelinks (дата обращения: 10.02.2020).

14. Number of teachers in secondary and post-secondary non-tertiary education. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Number_of_teachers_in_secondary_and_post-secondary_non-tertiary_education,_2017_(thousands)_ET19.png (дата обращения: 10.02.2020).

Poluyanov Vladimir Petrovich,
The Don Cossack State Institute of Food Technologies and Business (branch)
of the Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (The First Cossack University),
the Professor, Doctor of Economics, Professor,
PoluyanovVP@rambler.ru

STATISTICAL CHARACTERISTICS OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: INSTITUTIONAL ASPECT

Annotation
In the article, as a result of an empirical study, based on the available statistical data, a statistical (averaged) portrait of the educational institution of primary, basic and secondary general education in the Russian Federation and the Rostov region is obtained, and the possibility of its use as a norm in making managerial decisions is assessed. The proposals on the practical application of institutional typology of educational institutions on the example of the districts of Rostov-on-Don are grounded. An algorithm for its application in the adoption of appropriate management decisions is proposed.

Keywords:
general education; educational institutions; institutional structure; typology of educational institutions.

Неустроев Сергей Сергеевич,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», директор, доктор экономических наук, uprstrateg@yandex.ru

Миндзаева Этери Викторовна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», начальник отдела, кандидат педагогических наук, 1vega1@mail.ru

Адамчук Дмитрий Владимирович,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», заведующий лабораторией, adamchuck@gmail.com

Зимнюкова Наталья Николаевна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», научный сотрудник,komolovann78@mail.ru

Панова Ольга Владимировна
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», аналитик, olga@schoolmilk.info

МОНИТОРИНГ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ*

Аннотация
В статье представлено содержание мониторинга организации системы питания в общеобразовательных в 2019 году, обозначена проблема отсутствия единой общепринятой методики мониторинга системы организации и качества питания в образовательных учреждениях, неоднозначной трактовки самого понятия «мониторинг», а также отсутствия однозначности понимания содержания запросов. Представлена точка зрения авторов на необходимость совершенствования содержания мониторинга организации и качества питания в образовательных организациях, обусловленная разработкой концепции питания обучающихся и воспитанников.

Ключевые слова:
мониторинг; целевые показатели; оптимизация системы питания общеобразовательных и дошкольных образовательных организаций; концепция организации питания.

* *Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФГБНУ «ИУО РАО» №073-00089-19-01 на тему «Оптимизация системы горячего питания в образовательных организациях, реализующих программы общего образования (региональные аспекты, лучшие практики)», принята в редакцию в декабре 2019 г.*

Мониторинг системы организации и качества питания в образовательных учреждениях осуществляется в течение последних нескольких лет (в общеобразовательных организациях в пилотной или ежегодной форме с 2005-2012 гг., в дошкольных образовательных организациях – с 2019 г.), однако, единой общепринятой методики на данный момент не выработано. Одной из основных причин, по выводам ученых, занимающихся изучением проблем функционирования систем социального питания, является неоднозначная трактовка самого понятия «мониторинг», когда вместо системы оперативной оценки для обеспечения принятия управленческих решений по достижению целевых показателей получают систему наблюдений. Вторая проблема – отсутствие однозначности понимания содержания запросов, а именно, какие целевые показатели наиболее эффективны при решении вопроса совершенствования организации питания учащихся и воспитанников в образовательных учреждениях [2; 3; 8-12].

В целях решения вышеуказанных противоречий совершенствование содержания мониторинга осуществляется постоянно. Еще одним этапом в этом направлении стали ежегодный всероссийский Мониторинг «Система организации горячего питания в дневных общеобразовательных организациях – 2019» (далее – Мониторинг) и «Мониторинг организации и качества питания в дошкольных образовательных организациях субъектов Российской Федерации – 2019» [1].

Актуальность выработки более эффективных, экономически и социально обусловленных принципов совершенствования целевых показателей мониторинга питания сегодня возрастает в связи с тем, что Министерство просвещения Российской Федерации проводит выявление лучших региональных практик организации школьного питания с целью дальнейшего совершенствования систем организации питания на уровнях субъектов РФ, муниципалитетов и образовательных организаций через формирование *единой концепции системы организации горячего питания* [1; 7].

Содержание мониторинга «Система организации горячего питания в дневных общеобразовательных организациях – 2019» разработано с учетом рекомендаций о проведении ежегодного всероссийского мониторинга организации школьного питания на основе анализа состояния питания обучающихся и воспитанников общеобразовательных учреждений по направлениям, содержащимся в Приказе Минздравсоцразвития России №213н, Минобрнауки России №178 от 11.03.2012 «Об утверждении методических рекомендаций по организации питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений» и письма Минобрнауки России от 12.04.2012 №06-731 «О формировании культуры здорового питания обучающихся, воспитанников». В основу положен комплексный подход, который включает целевые показатели достижения цели эффективной организации школьного питания, содержащиеся в вышеназванных документах, а именно:

1. Модернизация материально-технической базы школьного питания.

2. Создание современной системы управления организацией школьного питания.

3. Развитие кадрового потенциала системы школьного питания.

4. Проработка финансово-экономического обоснования системы школьного питания.

5. Формирование комплексной нормативно-правовой базы, регулирующей все аспекты системы школьного питания.

6. Обеспечение организационно-просветительской работы по формированию культуры здорового питания среди участников образовательного процесса: педагогов, обучающихся и их родителей.

Мониторинг включает десять основных разделов, в том числе:

Титульный раздел. Сведения о координаторах и ответственных за проведение мониторинга в субъектах РФ.

Раздел 1. Общие сведения.

Раздел 2. Охват горячим питанием.

Раздел 3. Финансирование организации школьного питания и нормативно-правовая база, регулирующая все аспекты системы школьного питания.

Раздел 4. Инфраструктура: состояние и модернизация материально-технической базы системы школьного питания.

Раздел 5. Состояние и совершенствование деятельности дневных общеобразовательных организаций в области организации здорового, сбалансированного питания при формировании школьного меню.

Раздел 6. Информация о поставщиках школьного питания и об организации конкурсных процедур.

Раздел 7. Развитие системы управления организацией школьного питания.

Раздел 8. Развитие кадрового потенциала системы школьного питания.

Раздел 9. Обеспечение организационно-просветительской работы по формированию культуры здорового питания среди участников образовательного процесса: педагогов, обучающихся и их родителей.

В ходе мониторинга «Система организации горячего питания в дневных общеобразовательных организациях – 2019» были получено следующие данные (по разделам).

Раздел 1. Общие сведения (99 данных – количество ОУ, учащихся, льготников и др.).

Раздел 2. Охват горячим питанием (156 данных – охват одноразовым и двухразовым горячим питанием, охват льготников и др.).

Раздел 3. Финансирование организации школьного питания и нормативно-правовая база, регулирующая все аспекты системы школьного питания (86 данных).

Раздел 4. Инфраструктура: состояние и модернизация материально-технической базы системы школьного питания (310 данных – типы пищеблоков, износ оборудования и др.).

Раздел 5. Состояние и совершенствование деятельности дневных общеобразовательных организаций в области организации здорового,

сбалансированного питания при формирования школьного меню (108 данных – меню, учет детей с заболеваниями, витаминизация, учет региональных условий и др.).

Раздел 6. Информация о поставщиках школьного питания и об организации конкурсных процедур (127 данных – сроки договоров, типы организации закупок, основные претензии к поставщикам и др.).

Раздел 7. Развитие системы управления организацией школьного питания (119 данных – полномочия, программы развития, общественное управление и др.).

Раздел 8. Развитие кадрового потенциала системы школьного питания (50 данных – повышение квалификации, стажировочные площадки, учебные курсы и др.).

Раздел 9. Обеспечение организационно-просветительской работы по формированию культуры здорового питания среди участников образовательного процесса: педагогов, обучающихся и их родителей (77 данных – традиционные мероприятия, конкурсы, организация информационного пространства и др.).

Одним их основных целевых показателей эффективности системы организации питания в общеобразовательных организациях является охват горячим питанием. На рисунках 1, 2, 3, 4, 5 представлена информация по количеству обучающихся охваченных одноразовым и двухразовым горячим питанием в дневных ОО с учетом возрастных групп по Российской Федерации, а также в разрезе каждого Федерального округа.

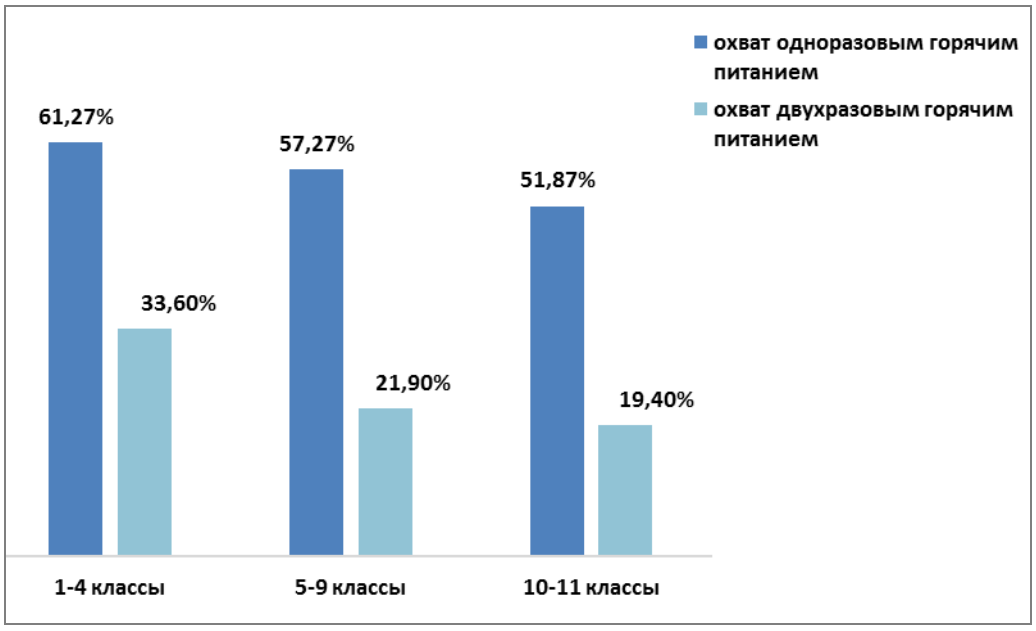

Рис. 1. Общее количество обучающихся, охваченных одноразовым и двухразовым горячим питанием в дневных ОО с учетом возрастных групп по Российской Федерации

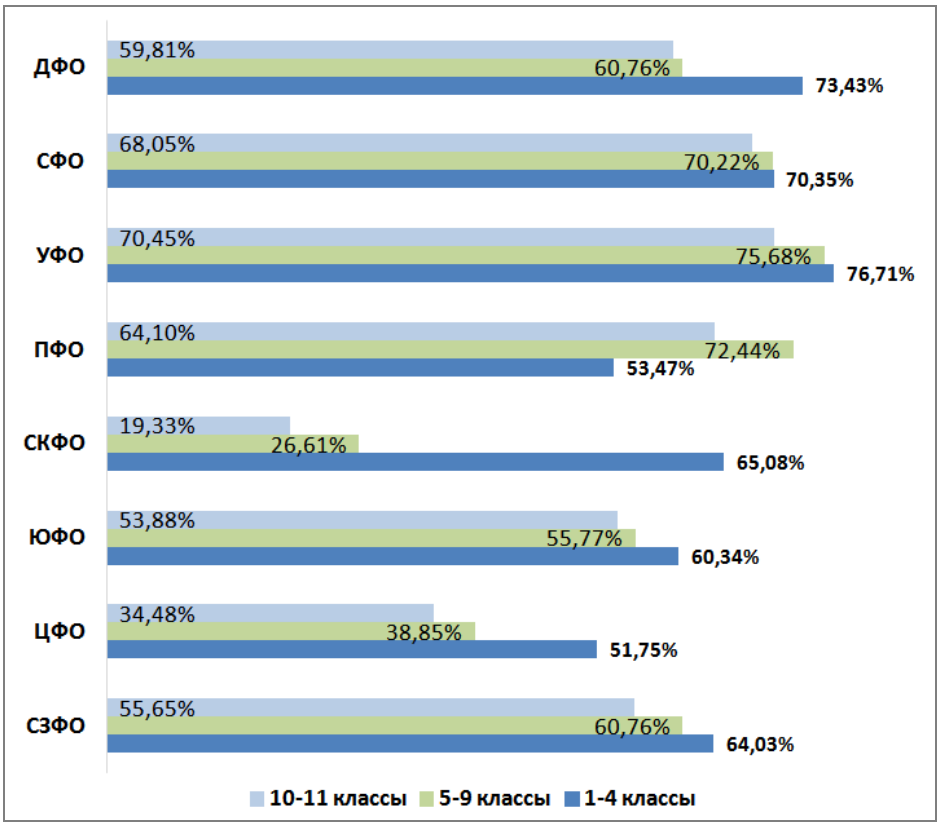

Рис. 2. Охват обучающихся одноразовым горячим питанием в дневных ОО с учетом возрастных групп в разрезе Федеральных округов

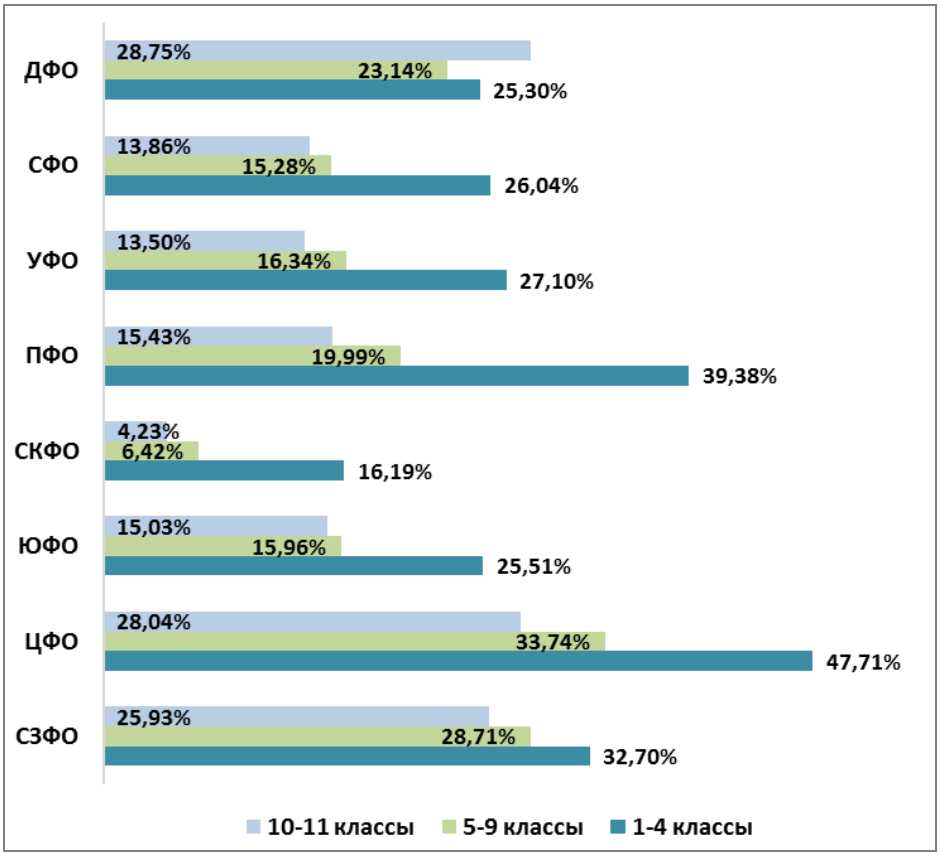

Рис. 3. Охват обучающихся двухразовым горячим питанием в дневных ОО с учетом возрастных групп в разрезе Федеральных округов

Рис. 4. Количество обучающихся льготной категории, охваченных одноразовым горячим питанием в разрезе Федеральных округов Российской Федерации,%

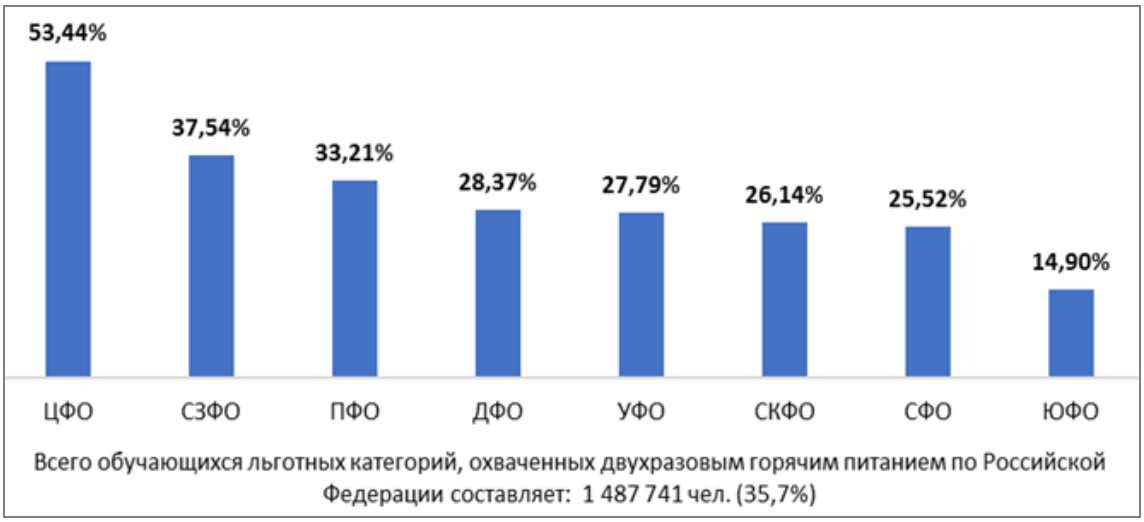

Рис. 5. Количество обучающихся льготной категории, охваченных двухразовым горячим питанием в разрезе Федеральных округов Российской Федерации,%

Информация, полученная в результате предварительного анализа данных Мониторинга, позволяет сделать вывод о том, что на данный момент не достигнут 100%-ый охват 1-разовым и 2-разовым питанием обучающихся обычной категории, льготной категории, а также обучающихся, у которых есть установленный диагноз по таким видам заболеваний, как: диабет, целиакия, заболевания ЖКТ, аллергия и другие хронические заболевания.

По информации, предоставленной субъектами Российской Федерации в ходе Мониторинга по итогам 2018/19 учебного года средний показатель охвата школьников питанием по Российской Федерации составил: одноразовым питанием – **54,4%,** двухразовым питанием – **26,3%.** Средний по Российской Федерации показатель охвата одноразовым питанием детей льготных категорий – **59,8%,** двухразовым – **35,6%.**

По отношению к аналогичному периоду прошлого года наблюдается тенденция снижения количества детей, получающих одноразовое питание, на фоне незначительного роста количества обучающихся, охваченных двухразовым питанием.

Количество образовательных организаций, которые наряду с действующим цикличным меню в общеобразовательных организациях используют меню для детей с хроническими заболеваниями (болезни органов пищеварения, анемия, ожирение, диабет, целиакия), остается на низком уровне.

Всего 5% образовательных организаций используют специализированное меню для детей с хроническими заболеваниями. Наибольшее количество образовательных организаций, использующих специализированные меню для детей с хроническими заболеваниями: в Костромской области, Курской области.

Менее **1%** образовательных организаций используют меню для детей, имеющих **диагноз «целиакия».** Наибольшее количество образовательных организаций, использующих специализированные меню для детей с подтвержденным диагнозом «целиакия»: в Республике Карелия, Краснодарском крае и Новгородской области.

Немного более **3%** образовательных организаций используют меню для детей, имеющих **диагноз «диабет».** Наибольшее количество образовательных организаций, использующих специализированные меню для детей с подтвержденным диагнозом «диабет»: в Курской области, Забайкальском крае и Республике Карелия.

На данном этапе поводится анализ всех показателей Мониторинга, который позволит выявить существующие проблемы в сфере организации питания в общеобразовательных организациях, лежащих в основе неполного охвата горячим питанием обучающихся общеобразовательных организаций. Однако уже на этапе получения предварительной информации становится понятно, что критерии оценки целевых показателей организации системы питания должны быть усовершенствованы.

С нашей точки зрения, исследование эффективности организации питания в образовательных организациях должно базироваться на более точных определениях критериев и целевых показателей, а также на выделении в нем базовых социальной и экономической составляющей.

Мы согласны с мнением Л. Н. Рождественской, которая констатирует факт принципиального отсутствия единства мнений различных экономических школ по вопросу существования самой дефиниции «социально-экономическая эффективность», а также отсутствия единой

общепринятой концепции социально-экономической эффективности. Л.Н. Рождественская считает, что «понимание качества заключает в себе, прежде всего, экономическую составляющую, а также основывается на нормативно-правовой базе. Так, качество имеет разные уровни выраженности (высший, средний, низший) в зависимости от стоимости» [9; 10].

Л.Н. Рождественская выделяет трех участников процесса организации, исполнения и потребления услуги социального питания и для выделенных участников формирует экономические понятия «полезности», «удовлетворенности потребителя», «назначения» [10]. В ее понимании:

- полезность – способность объекта удовлетворять потребности потребителя, существовавшие ранее или возникшие после появления на рынке товара или услуги;
- удовлетворенность потребителя – наивысшая степень достижения полезности.

Исследуя критерии и показатели эффекта, Рождественская пишет о том, что каждый из участников обладает своим пониманием «полезности» и «удовлетворенности» в силу субъективности своих целей и функций, и описывает это понимание посредством определенной классификации (таблица 1) [10].

Таблица 1

Определение «полезности» и «удовлетворенности потребителя» для участников процесса организации, исполнения и потребления социального питания

Участники процесса организации, исполнения и потребления социального питания	**«Полезность»**	**«Удовлетворенность потребителя»**
Заказчик (органы власти, органы здравоохранения, учреждения и организации, имеющие в подчинении учреждения социального обслуживания и пр.)	Полезность как обеспечение конечного потребителя услугой питания с высокими потребительскими свойствами, которая обеспечивает организм человека необходимыми питательными веществами и энергией с учетом половозрастных особенностей и состояния здоровья; создание комфортных условий приема экологически чистой и качественной пищи, формирование у населения пищевых привычек здорового питания	Удовлетворение «потребителя» оценивается через достижение программных целевых индикаторов развития общества: рост качества жизни и здоровьесбережение населения вследствие обеспечения услугами социального питания: занятость населения, загрузка АПК, обеспечение продовольственной безопасности, внедрение инновационного потенциала

Поставщик (предприятие общественного питания)	Полезность как гарантия государственной поддержки или заказа на условиях тендера, получение льготных условий налогообложения, снижение (отмена) арендной платы; повышение эффективности, рентабельности, ликвидности работы предприятия; обеспечение дополнительной рекламой для привлечения к сотрудничеству внебюджетных организаций	Удовлетворение потребителя оценивается как обеспечение всех условий договора или тендера, в том числе обеспечение нормируемых свойств услуги. Обеспечение эффективности производственных и экономических процессов. Соответствие качества оказываемой услуги ожиданиям и потребностям питающихся
Потребитель	Полезность – удовлетворение или удовольствие от потребления услуги, как реализация эргономических свойств услуги обусловлена социальной, эмоциональной, эпистемической и условной ценностью услуги. Эргономические свойства услуги – способность услуги формировать ощущения удобства, комфортности в соответствии с физиологическими, психологическими и органолептическими потребностями потребителя	Степень удовлетворенности потребителя определяется соотношением ожидаемого качества услуги с реальным. Удовлетворение потребителя направлено на максимизацию предельной полезности услуги, в рамках бюджетного ограничения. Под предельной полезностью понимается полезность от потребления еще одной единицы предложенной услуги

Назначением услуги социального питания является удовлетворение физиологических и социальных потребностей потребителя. Показатели «назначения», по мнению Л. Н. Рождественской, следующие:

- физиологические свойства – способность социального питания обеспечивать организм необходимыми питательными веществами и энергией с учетом индивидуальных особенностей потребителя;
- надежность – способность продукции в оговоренные сроки сохранять функциональное назначение в процессе хранения и потребления;
- безопасность для организма, отсутствие ядовитых и вредных химических примесей, токсичных элементов.

Необходимость совершенствования содержания мониторинга организации и качества питания в образовательных организациях обусловливает необходимость поиска принципов и подходов для формирования критериев оценки целевых показателей развития системы социального питания [4-6]. С этой точки зрения исследования Л.Н. Рождественской экономических и социальных параметров оценки эффективности и качества услуг социального питания представляют несомненный интерес.

Таким образом, единой общепринятой методики мониторинга системы организации и качества питания в образовательных учреждениях на данный момент не выработано. Одной из основных причин, по выводам ученых, занимающихся изучением проблем функционирования систем социального питания, является неоднозначная трактовка самого понятия «мониторинг», а также отсутствие однозначности понимания содержания запросов.

Необходимость совершенствования содержания мониторинга организации и качества питания в образовательных организациях обусловливает необходимость формирования критериев оценки целевых показателей развития системы социального питания.

Актуальность формирования адекватных, эффективных целевых показателей организации питания в образовательных организациях возрастает в условиях разработки концепции питания обучающихся и воспитанников. Концепция представляет собой систему путей решения задачи совершенствования и оптимизации организации такого питания, что предполагает, прежде всего, получение исчерпывающей достоверной информации о нынешнем состоянии системы. А это возможно только средствами адекватного инструментария, которым является мониторинг.

Концепция питания обучающихся и воспитанников станет шагом к повышению эффективности системы управления в сфере организации питания обучающихся и воспитанников, о чем мы писали ранее [13; 14], а также будет способствовать формированию единой системы мониторинга системы питания в ДОО и ОО.

Литература

1. Курс – здоровое питание. О проекте [Электронный ресурс] // hf.kursobr.ru: [сайт]. URL: https://hf.kursobr.ru/about (дата обращения: 07.06.2019).

2.Кучма В.Р., Рапопорт И.К., Горелова Ж.Ю. Концепция мониторинга состояния здоровья учащихся в ходе реализации экспериментальных проектов по совершенствованию организации питания в школах // ЗНиСО. 2008. №7. С. 5-9.

3. Мосов А.В., Портнов Н.М. Анализ мнений родительской общественности как основа для формирования меню в ДОУ. // Медицинское обслуживание и организация питания в ДОУ. 2012. №7. С. 5-20.

4.Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] // Минтруд России: [сайт]. URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography (дата обращения: 07.06.2019).

5.О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант: [сайт]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz5t4ud4kSv (дата обращения: 18.05.2019).

6.Об утверждении Основ государственной политики РФ в области здорового питания населения на период до 2020 г.: распоряжение Правительства

РФ от 25.10.2010 №1873-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант: [сайт]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12079847/ (дата обращения: 18.05.2019).

7.Родители волгоградских школьников заявили о питательной дискриминации [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3965678 (дата обращения: 08.05.2019).

8.Рождественская Л.Н. Организация питания в общеобразовательных учреждениях: проблемы и пути решения // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2013. №2. С. 84-93.

9.Рождественская Л.Н. Мониторинг достижения целевых показателей организации питания в образовательных учреждениях // Труды и материалы Международного конгресса «Здоровьесберегающие технологии в образовании: научно-методологические подходы и аспекты применения информационных систем». М.: ООО «1С-Паблишинг», 2014. С. 96-99.

10. Рождественская Л.Н. Параметры качества услуг в оценке эффективности социального питания // Вестник НГУЭУ. 2012. №4. С. 207-218.

11. Спинина О.А. О реализации экспериментального проекта по совершенствованию школьного питания в Кемеровской области // ЗНиСО. 2010. №8. С. 45-48.

12. Хорунжина С. И., Захарова Л. М., Бугерова С. В. Мониторинг и анализ фактического питания детей и молодежи Кемеровской области / Сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции «Здоровая молодежь – сильный Кузбасс». Кемерово, 2008. С. 103-110.

13. Adamchuk D., Beshenkov S., Mindzaeva E. Sociology of Education: Prerequisites for Modernizing the Food Management System at Schools // // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia «Advances in Social Science, Education and Humanities Research». Moscow, 2019. Pp. 24-30.

14. Mindzaeva E., Beshenkov S., Adamchuk D. Information Support for the Management of Socially-Important Projects // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia «Advances in Social Science, Education and Humanities Research». Moscow, 2019. Pp. 18-23.

Neustroev Sergej Sergeevich,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Director, Doctor of Economics, uprstrateg@yandex.ru

Mindzaeva E`teri Viktorovna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Department, Candidate of Pedagogics, 1vega1@mail.ru

Adamchuk Dmitrij Vladimirovich,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Laboratory, adamchuck@gmail.com

Zimnyukova Natal`ya Nikolaevna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Scientific researcher, komolovann78@mail.ru

Panova Ol`ga Vladimirovna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Analyst, olga@schoolmilk.info

MONITORING THE ACHIEVEMENT OF NUTRITION TARGETS IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS AS A TOOL FOR DEVELOPING THE NUTRITION CONCEPT OF STUDENTS

Annotation
The article presents the content of monitoring the organization of the food system in general education in 2019, highlights the problem of the absence of a unified generally accepted methodology for monitoring the system of organization and quality of food in educational institutions, the ambiguous interpretation of the concept of «monitoring» itself, as well as the lack of clarity of understanding of the content of requests. The authors 'point of view on the need to improve the content of monitoring the organization and quality of nutrition in educational organizations is presented, due to the development of the concept of nutrition of students and pupils.

Keywords:
monitoring; target indicators; optimization of the nutrition system of general education and pre-school educational organizations; concept of catering services.

Адамчук Дмитрий Владимирович,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», заведующий лабораторией, adamchuck@gmail.com

МНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ О РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ В ШКОЛЕ*

Аннотация
Статья основана на материалах социологического опроса 230 880 родителей из 85 субъектов РФ, который был проведен в 2019 году ФГБНУ «ИУО РАО» совместно с Министерством просвещения РФ. В статье проводится анализ мнений родителей учащихся по поводу удовлетворенности различными аспектами организации школьного питания.
Ключевые слова:
социология образования; школьное питание; эпидемиология; социологические исследования; общественное здоровье; организация питания в школе.

Системная организация школьного питания в России начала складываться еще в начале 20-го века, как необходимая мера демографической политики, направленная на поддержание здоровья детей, а затем постепенно трансформировалась в современную систему школьного питания. В рамках этой трансформации появились нормативно-правовые документы в области организации школьного питания, создана материальная база для различных форм организации питания в школе, разработаны диетологические и медицинские подходы к организации школьного питания, которые нашли свое отражение в практике технологий пищевого производства для нужд школьного питания [3].

В то же время российские и международные исследования, в фокусе которых находятся установки детей на здоровый образ жизни, фиксируют наличие ряда медико-социальных проблем в пищевом поведении детей. Подростковый возраст со всей очевидностью является сензитивным периодом для формирования культуры здорового питания и правильного пищевого поведения, которые впоследствии закрепляются и являются базисными установками в отношении питания на последующих возрастных этапах. Однако проблема заключается в том, что подобное здоровое поведение на уровне повседневных действий передается преимущественно в семье, а данные исследований свидетельствуют, что по мере взросления ребенка, родители становятся все менее осведомлены о характере и качестве его питания [13].

В современных социально-экономических реалиях организация школьного питания лишь отчасти сохраняет роль значимой меры социальной поддержки и демографической политики государства, хотя эта функция школьного питания, безусловно и принципиально важна [2].

* * *Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФГБНУ «ИУО РАО» №073-00089-19-01 на тему «Оптимизация системы горячего питания в образовательных организациях, реализующих программы общего образования (региональные аспекты, лучшие практики)», принята в редакцию в декабре 2019 г.*

Вместе с тем, организация школьного питания в России в последнее время вызывает все больше вопросов со стороны родительской общественности и является весьма актуальной для социального института школы темой. В этой связи информационно-профилактическая работа в отношении питания школьников, а также их родителей, безусловно, необходима.

Более того, необходимым и довольно распространенным направлением работы с родителями на сегодняшний день является создание в образовательных организациях особых органов соуправления (общественных комиссий), деятельность которых сориентирована на контроль за организацией и качеством питания. Подобная форма вовлечения родителей в процессы организации питания повышает общественную активность родителей и позволяет реализовать различные стратегии информационного взаимодействия школы и родительской общественности через функции соуправления, организацию различных массовых мероприятий, конкурсов, информационно-просветительскую работу и т.п.

В настоящей статье мы ограничимся на рассмотрении основных результатов опроса родительской общественности, которые отражают различные аспекты организации школьного питания в современной школе, а также фиксируют разные стороны удовлетворенности родителей школьным питанием.

Основным методом социологического исследования выступил анкетный опрос родителей обучающихся, проведенный в электронной форме. Если говорить о содержательной стороне проведенного социологического опроса, то основными индикаторами, определяющими содержание инструментария выступили следующие аспекты организации питания в школе: способ организации питания (наличие столовой, буфета, торговых автоматов); удовлетворенность качеством пищи (ассортимент, состав, вкусовые качества, соответствие представлениям о здоровом питании и т.п.); удовлетворенность качеством обслуживания (вежливость персонала, наличие/отсутствие конфликтов, наличие/отсутствие очередей); частота подачи некачественной пищи; способы оплаты питания (бесплатное/льготное/платное; наличный/безналичный расчет; самостоятельная оплата/оплата родителями); наличие общественной комиссии по организации питания, осведомленность о ее работе; мнение родителей о необходимости изменений в организации питания; информационная работа в школе по проблематике здорового питания (информационные стенды, электронные ресурсы, отдельные беседы с медработником/классным руководителем); проведение мероприятий, конкурсов, ярмарок, праздников, связанных с кулинарией.

Выборка исследования. Социологический опрос проводился в апреле-июне 2019 года при организационной поддержке Министерства просвещения РФ. В региональные органы управления образованием всех субъектов РФ от Министерства просвещения были разосланы информационные письма с просьбой привлечь к участию в опросе родителей (законных представителей)

учащихся. Помимо этого, официальные письма также содержали основные параметры выборочной совокупности в конкретном субъекте РФ, в который они были направлены. Анкеты для родителей и школьников были представлены в электронной форме. Площадкой для проведения опроса послужил один из наиболее крупных облачных сервисов электронных опросов SurveyMonkey.

Поскольку получение репрезентативных данных и организация сбора эмпирического материала являются принципиально значимыми задачами в исследованиях, посвященных питанию [1; 6], то построению выборки на этапе подготовки социологического опроса было уделено особе внимание. План выборки исследования был построен по кластерно-стратификационным принципам. Разработка выборки исследования проводилась в несколько этапов. На первом этапе был реализован принцип кластеризации генеральной совокупности: в качестве кластеров выступили 85 субъектов РФ, составляющие 8 Федеральных округов. Второй этап построения выборки был связан с применением принципа стратификации генеральной совокупности. Основанием для стратификации выступил параметр возраста обучающихся, точнее ступень получаемого ими общего образования (начальная, основная, и старшая школа). Таким образом, за основу для расчета оптимальной выборочной совокупности было принято число обучающихся в определенном звене школы в конкретном регионе. На основании этого показателя был рассчитан оптимальный объем выборочной совокупности с доверительным уровнем в 95% и погрешностью в 5% по формуле Кокрена [5]. Третий этап разработки выборки предусматривал учет в плане выборки поселенческой специфики региона (городские/сельские поселения), для чего исходная выборка была повторно стратифицирована путем приведения оптимальной выборочной совокупности к пропорциям городского и сельского населения на основании данных Росстата об оценке численности постоянного населения на 1 января 2019 г. [4].

Общее число респондентов из числа родителей и законных представителей учащихся, принявших участие в социологическом опросе, составило 230 880 человек.

Результаты

1. Востребованность услуг школьной столовой и оплата питания. По данным проведенного социологического опроса 91% родителей отметили, что их ребенок пользуется услугами школьной столовой или буфета. По ответам родителей, не пользуются школьной столовой лишь 9% учащихся (рис. 1).

При этом наиболее востребованными услугами столовых являются школьные обеды и завтраки, в среднем по РФ эти услуги отмечают, соответственно, 54,8% и 42,9% родителей. Фактически четверть родителей (23,5%) отмечают, что их ребенок пользуется услугами буфета.

Рис. 1. Ответы родителей на вопрос о том, пользуется ли ребенок услугами школьной столовой или буфета (%)

Почти две трети родителей (64%) отмечают, что питание для их ребенка является платным. Каждый четвертый из опрошенных (24,8%) фиксирует, что его ребенок питается в школе бесплатно. Наличие льгот при оплате питания отметили 8,8% родителей (рис. 2).

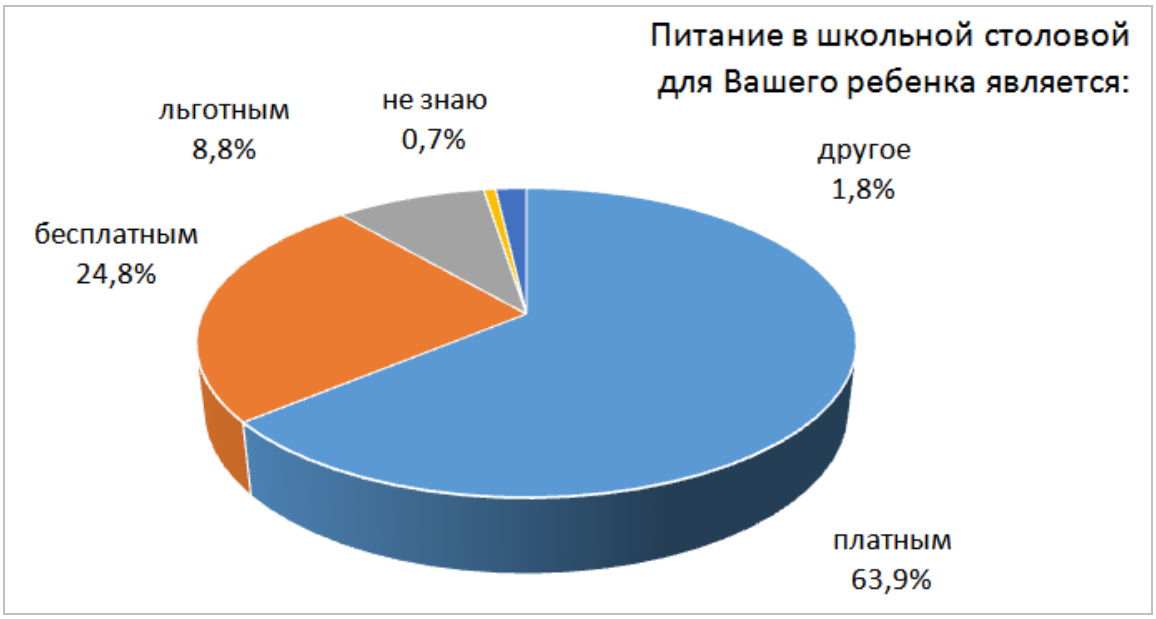

Рис. 2. Ответы родителей об оплате школьного питания (%)

Принципиальные различия в ответах на вопрос о платности питания наблюдаются среди респондентов из населенных пунктов различного типа (рис. 3).

Представленные данные свидетельствуют о том, что с уменьшением размера (статуса) поселения все большая доля родителей указывает на бесплатность школьного питания или льготный характер его оплаты, что, несомненно, указывает на большую распространенность мер социальной поддержки среди жителей малых населенных пунктов. Этот факт находит свое подтверждение и в ответах родителей на вопрос о том, считают ли они, что их ребенок должен быть обеспечен бесплатным питанием в качестве меры социальной поддержки семьи, исходя из ее материального положения (рис. 4).

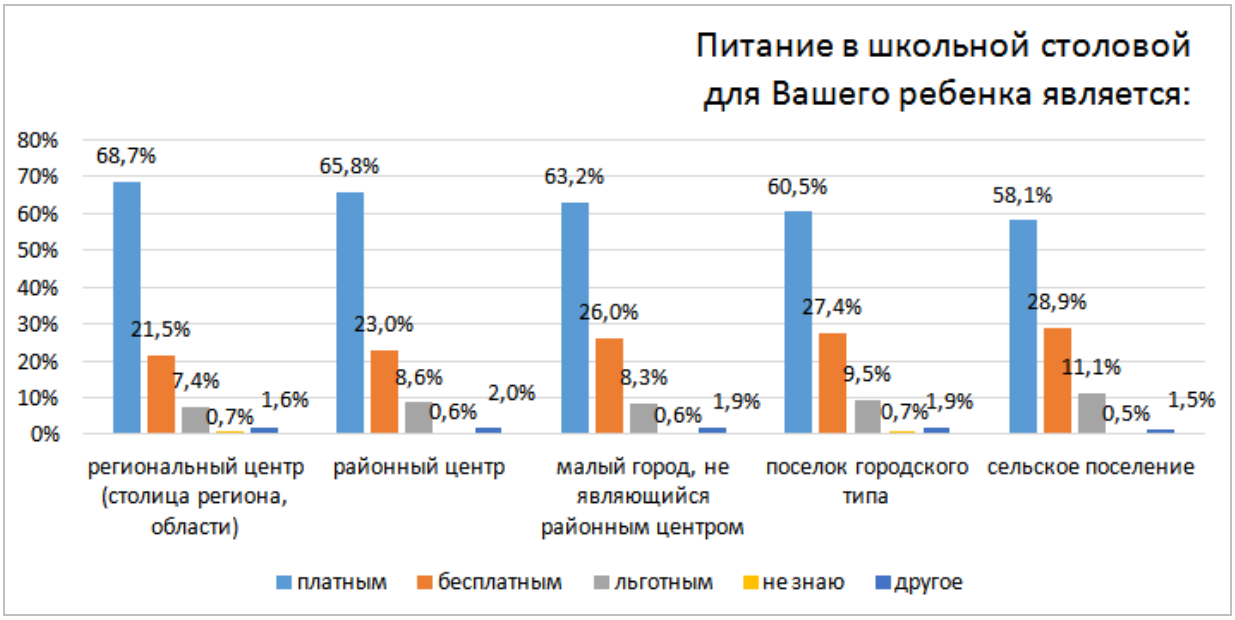

Рис. 3. Поселенческая специфика ответов родителей об оплате школьного питания (%)

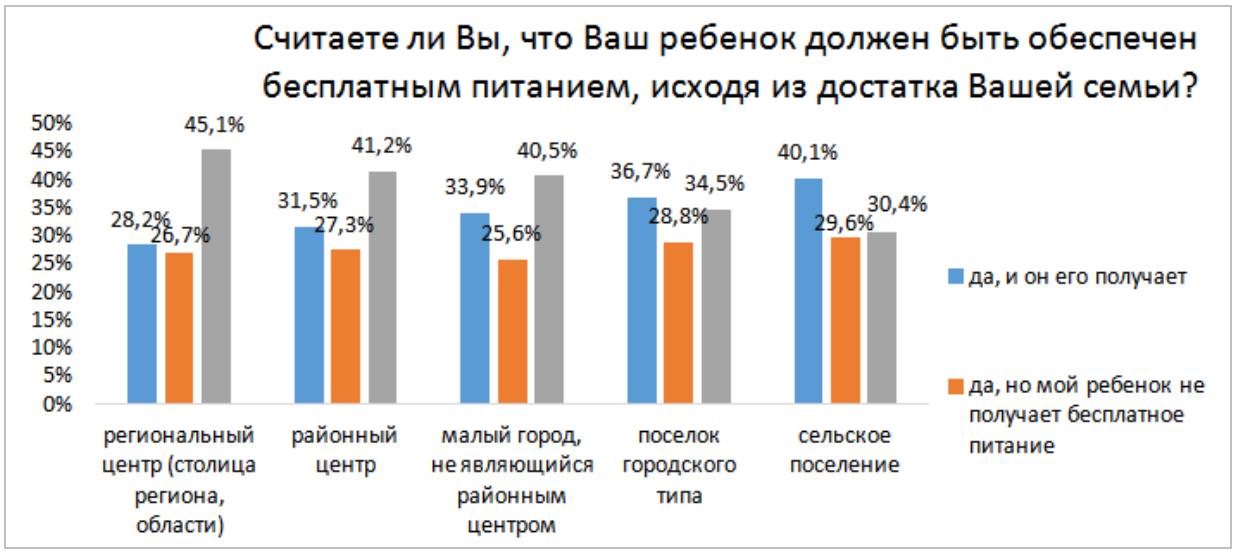

Рис. 4. Поселенческая специфика ответов родителей на вопрос об обеспечении бесплатным питанием, исходя из достатка семьи (%)

Из приведенных на рисунке данных видно, что меры социальной поддержки в отношении школьного питания в достаточно высокой степени соответствуют ожиданиям респондентов из различных типов населенных пунктов. Так, доля родителей, считающих, что их ребенок должен получать питание бесплатно, но не получает его незначительно колеблется в зависимости от типа населенного пункта. В то же время в малых населенных пунктах существенно более высока доля родителей, которые отмечают, что их ребенок получает бесплатное питание, которым должен быть обеспечен, исходя из уровня дохода семьи.

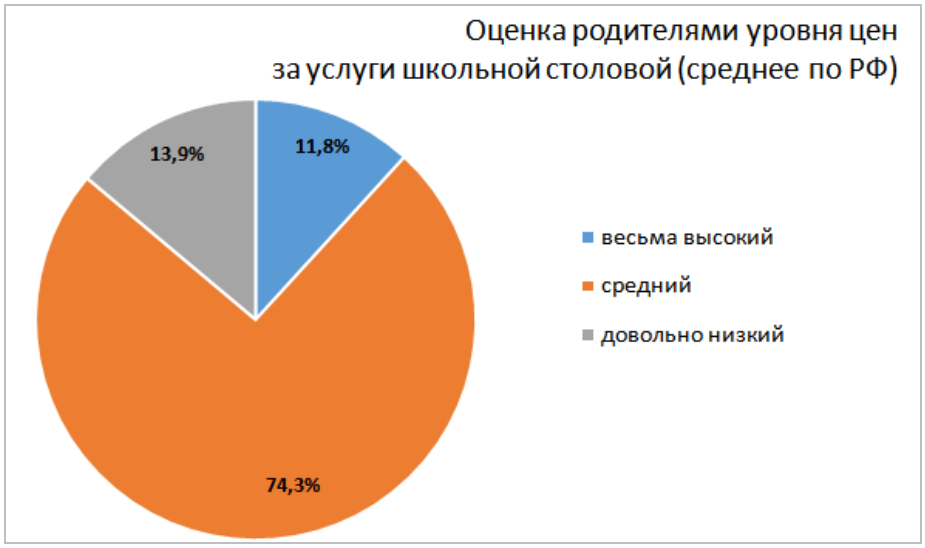

Рис. 5. Оценка родителями уровня цен за услуги школьной столовой (%)

Оценивая уровень цен за питание в школьной столовой, три четверти родителей (74,3%) указали, что он является «средним», а каждый седьмой опрошенный (13,9%) отметил, что уровень цен «довольно низкий». Лишь 11,8% родителей считают, что уровень цен в школьной столовой «весьма высокий». При этом показательно, что 69,7% родителей (в среднем по РФ) выражают готовность платить за питание ребенка бóльшую сумму при улучшении качества питания.

Что касается механизмов расчета за питание ребенка в школьной столовой, то наиболее распространен вариант оплаты за наличный расчет (42,7%), при этом безналичные схемы оплаты питания («банковская карта», «карта учащегося»), суммарно, отмечают 27,1% родителей (рис. 6).

Рис. 6. Ответы родителей об организации расчетов за питание в школьной столовой (среднее по РФ,%)

Ответы родителей также свидетельствуют о том, что расчеты за питание, как правило, осуществляются самими родителями (43,2%). На то, что питание дети оплачивают самостоятельно указывают, суммарно, 32,3% родителей (ребенок оплачивает питание при каждом посещении столовой — 16,7%; с определенной периодичностью — 15,6%).

2. Удовлетворенность родителей различными аспектами организации питания в образовательных организациях.

Подавляющее большинство родителей (79,3%) отмечают, что их ребенок удовлетворен качеством питания в школьной столовой (рис. 7).

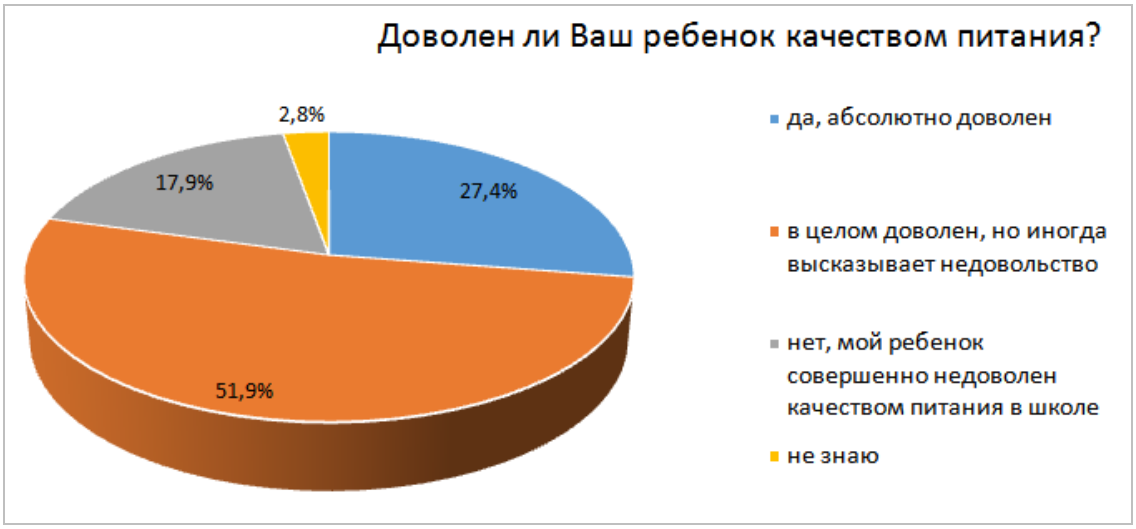

Рис. 7. Ответы родителей об удовлетворенности детей качеством питания в школьной столовой (%)

Социально-экономические особенности удовлетворенности качеством питания с особой очевидностью проявляются при сравнении мнений родителей из разных типов поселений (рис. 8).

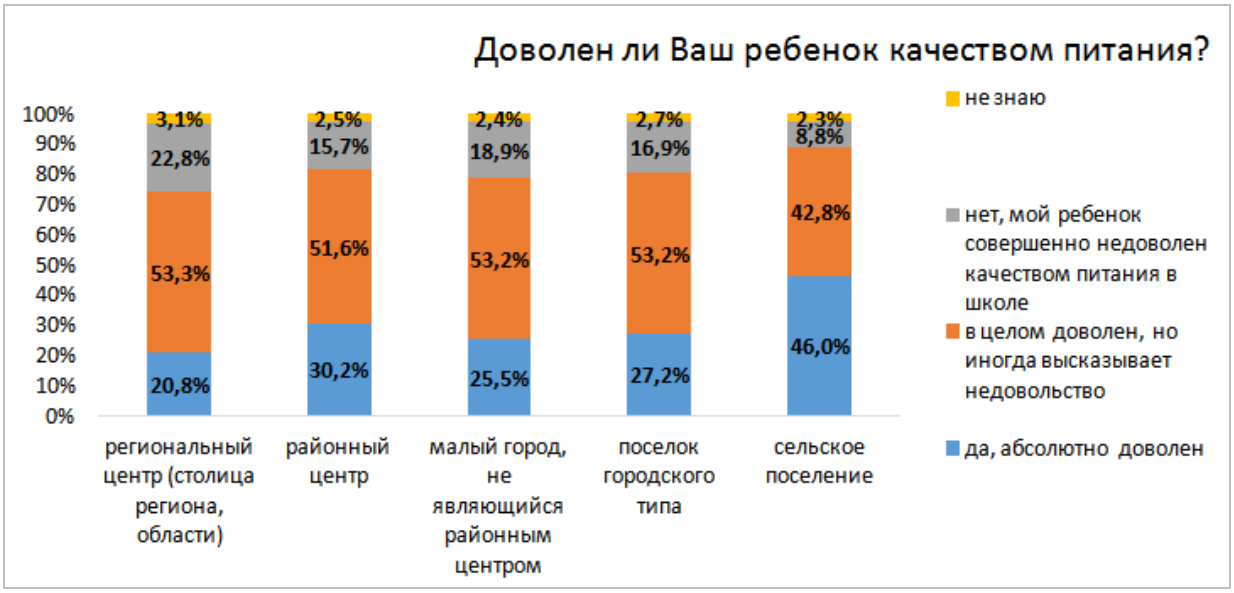

Рис. 8. Поселенческая специфика ответов родителей об удовлетворенности детей качеством питания в школьной столовой (%)

Отраженные на рисунке данные, в совокупности с данными о субсидировании школьного питания, которые были приведены выше, позволяют сделать вывод о том, что оценки родителей в отношении организации школьного питания оказываются связанными не с объективными аспектами организации питания (уровень развития инфраструктуры, охват контингента и т.п.), а с уровнем социально-экономического развития территории, на которой расположена образовательная организация. Именно уровень социально-экономического развития региона, населенного пункта, по всей видимости, задает определенные стандарты соответствия школьного питания ожиданиями потребителей. Иными словами, родители из более развитых социально-экономических зон в большей степени склонны предъявлять претензии к организации школьного питания.

В ряду основных причин, которые вызывают недовольство ребенка питанием в школе, родители отмечают: «не нравятся вкусовые качества блюд» (61,6%); «отсутствие достаточного разнообразия блюд» (38,3%). Остальные причины отмечаются родителями существенно реже.

Рис. 9. Ответы родителей об основных причинах неудовлетворенности ребенка школьной столовой (%)

Помимо удовлетворенности непосредственно качеством питания, родители отвечали и об организации питания детей, а именно о качестве обслуживания в школьной столовой (рис. 10).

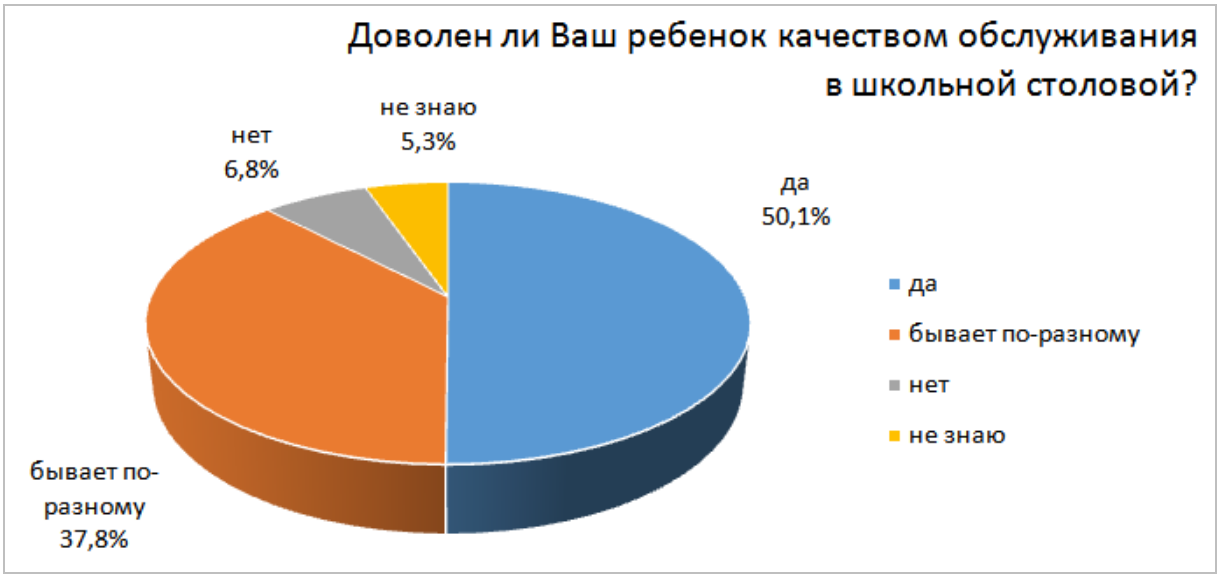

Рис. 10. Ответы родителей об удовлетворенности детей качеством обслуживания в школьной столовой (%)

Поселенческая специфика в ответах родителей прослеживается и в отношении этого аспекта организации питания в школе. Так, если в крупных городах (региональных центрах) 43,0% родителей отмечают удовлетворенность ребенка обслуживанием в школьной столовой, то в сельских поселениях доля таких ответов составляет 68,2%. Возможно, эта ситуация связана с тем, что в малых поселениях фактически не представлены крупные образовательные организации, а соответственно, нагрузка на школьную столовую существенно меньше, что в свою очередь позволяет организовать обслуживание в столовой на качественно ином уровне. Это подтверждается и данными ответов родителей об основных причинах неудовлетворенности обслуживанием в школьной столовой (рис. 11).

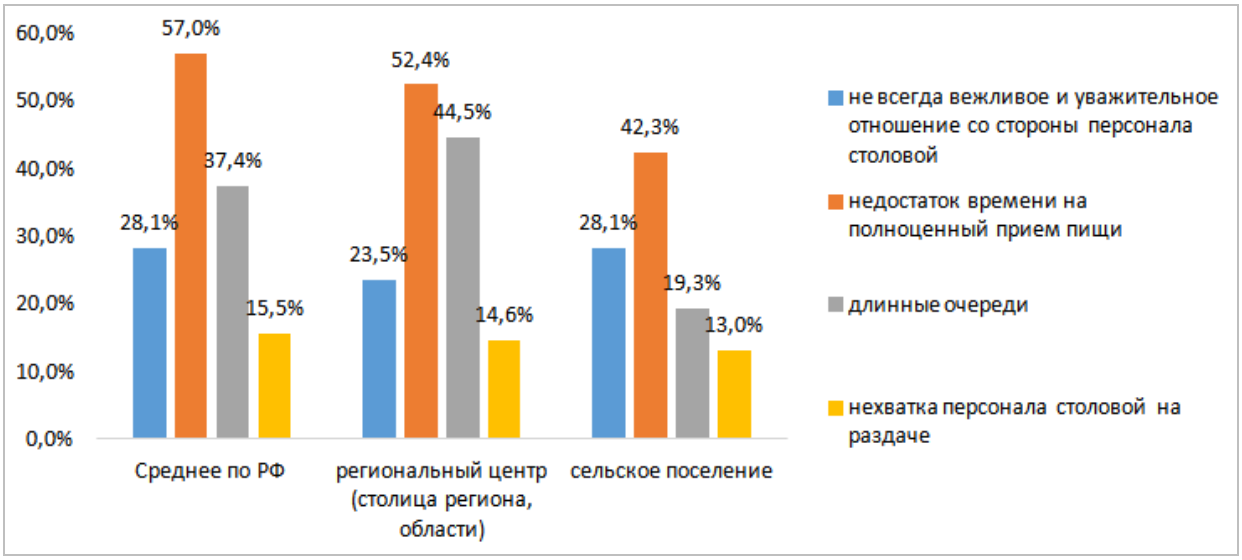

Рис. 11. Ответы родителей об основных причинах неудовлетворенности ребенка обслуживанием в школьной столовой (%)

Основными причинами неудовлетворенности работой школьной столовой являются вопросы, связанные с организацией приема пищи. Из приведенных на рисунке данных видно, что респонденты из крупных городов значительно чаще отмечают такие причины, как «недостаток времени на прием пищи» и наличие «длинных очередей», чем респонденты из сельских поселений, которые чаще отмечают проблемы, связанные с не всегда вежливым отношением персонала столовой к детям.

В ходе опроса родителям так же предлагалось ответить на вопрос о том, что необходимо изменить в организации питания в школе (рис. 12).

Рис. 12. Мнения родителей о необходимых изменениях в организации школьного питания (%)

Практически каждый пятый из родителей (18,8%) не видит необходимости в каких-либо изменениях, отмечая, что все и так хорошо. Наиболее необходимые, с точки зрения родителей изменения касаются меню: «сделать меню более разнообразным» (48,7%); «привлечь диетологов для разработки меню» (13,3%); «индивидуализировать меню» (10,3%). Параллельно с этим фактически треть родителей (31,6%) фиксируют необходимость «повышения качества питания».

В ходе опроса, родителям обучающихся предлагалось ответить на вопрос о том, насколько часто их детям предлагают некачественную пищу в школьной столовой (рис. 13).

Приведенные на рисунке данные свидетельствуют о том, что в среднем по РФ с такими ситуациями сталкиваются с той или иной частотой, суммарно, 18,8% родителей. При этом более трети родителей (36,4%) затрудняются

ответить на этот вопрос, поскольку не осведомлены об этом, что позволяет высказать предположение о том, что их ребенок попросту не высказывает недовольства качеством пищи в школьной столовой, а следовательно, с высокой долей вероятности не сталкивался с подобными случаями.

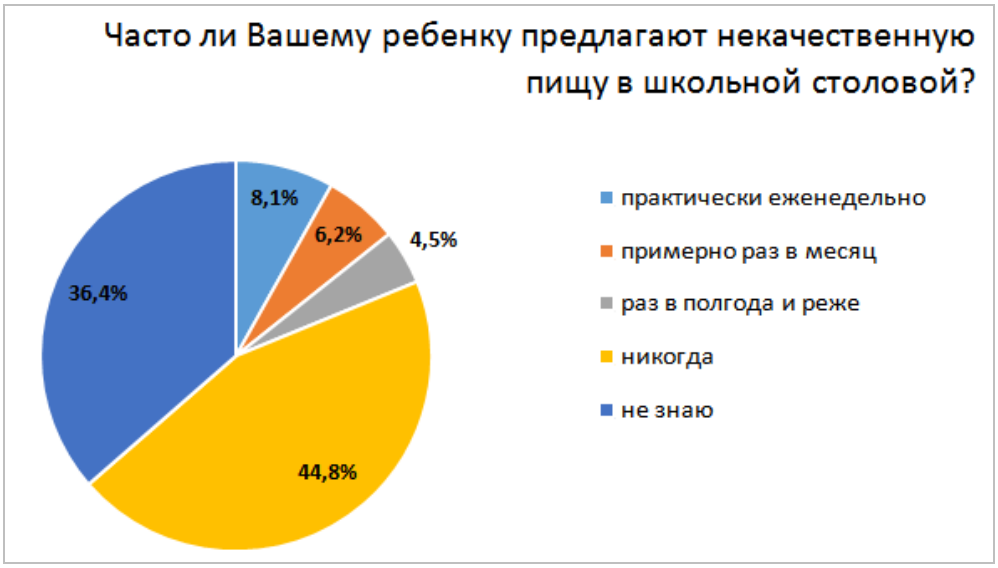

Рис. 13. Ответы родителей на вопрос о том, насколько часто их детям предлагают некачественную пищу в школьной столовой (%)

Это предположение подтверждается и анализом поселенческой специфики ответов родителей (рис. 14). Среди респондентов из сельских поселений почти в два раза ниже доля тех, кто не осведомлен о работе школьной столовой и соответственно выше доля тех, кто отмечает, что их ребенок никогда не сталкивался с подобными случаями. При этом следует отметить, что респонденты из крупных городов значимо чаще указывают на то, что их ребенок сталкивался с подобными ситуациями.

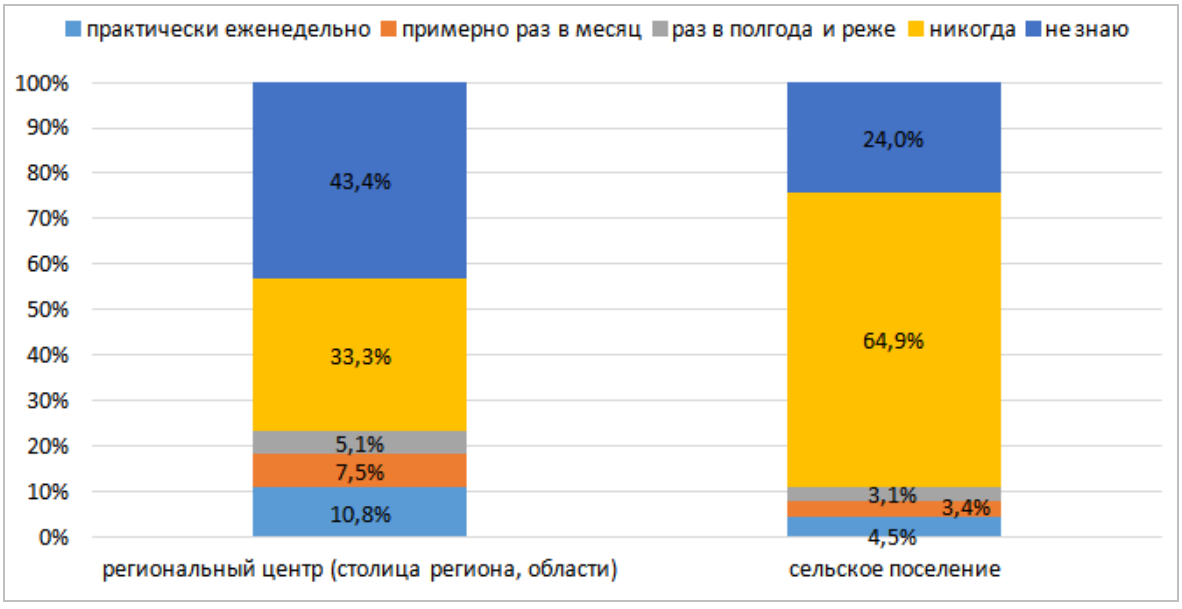

Рис. 14. Ответы родителей на вопрос о том, насколько часто их детям предлагают некачественную пищу в школьной столовой в зависимости от типа населенного пункта (%)

3. Контроль за организацией питания и информационная работа. Контроль за организацией и качеством питания со стороны родительской общественности позволяет минимизировать количество случаев, вызывающих недовольство родителей и детей питанием в школе. В этой связи в ходе опроса родителям было предложено ответить на вопрос о существовании в их школе общественная комиссия по организации и качеству питания (рис. 15).

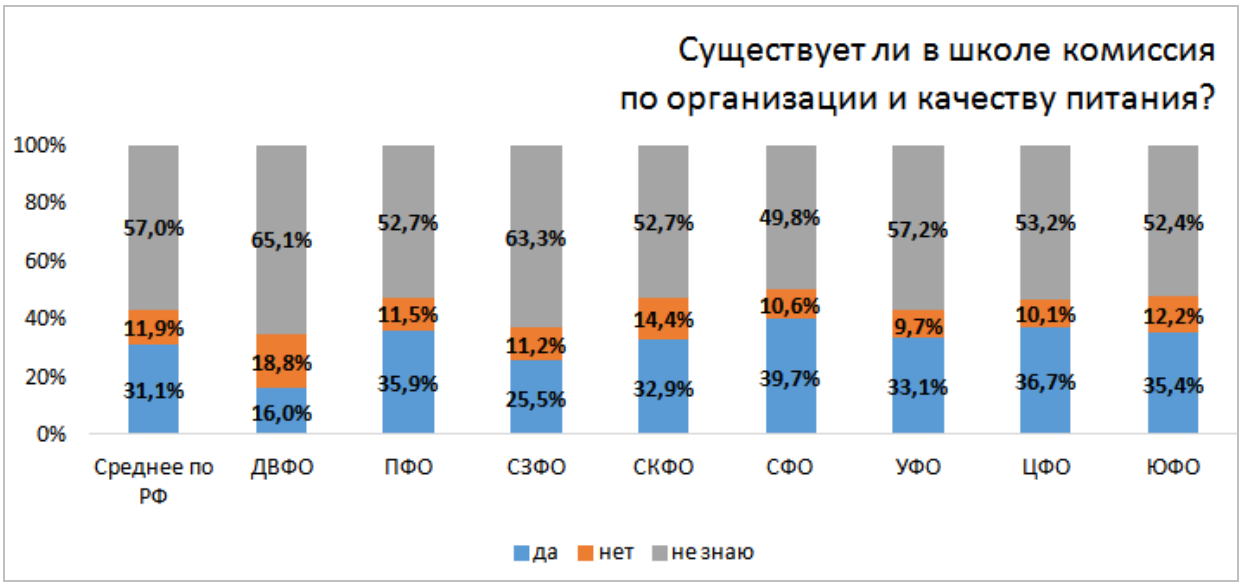

Рис. 15. Ответы родителей на вопрос о существовании в их школе общественной комиссии по организации и качеству в разрезе федеральных округов (%)

Представленные на рисунке данные свидетельствуют о том, что в среднем по РФ более половины опрошенных (57,0%) затрудняются ответить на данный вопрос, поскольку не обладают информацией о работе общественной комиссии по питанию в школе. Параллельно с этим почти треть респондентов (31,1%) указывают, что подобная комиссия в школе, где обучается их ребенок, существует. На отсутствие такой комиссии указывает каждый восьмой из опрошенных (11,9%).

Анализ поселенческой специфики ответов родителей на этот вопрос свидетельствует о наличии выраженной тенденции, которая заключается в том, что с уменьшением размера поселения родительская общественность оказывается все более активной в выполнении функций общественного контроля за организацией питания школьников (рис. 16).

Фактически каждый второй из родителей, чьи дети обучаются в сельских школах, отмечает, что общественная комиссия по питанию в образовательной организации есть.

Данные опроса родителей позволяют провести сопоставление ответов родителей об удовлетворенности ребенка качеством питания в образовательных организациях, в которых общественная комиссия по питанию существует и в организациях, где она отсутствует (рис. 17).

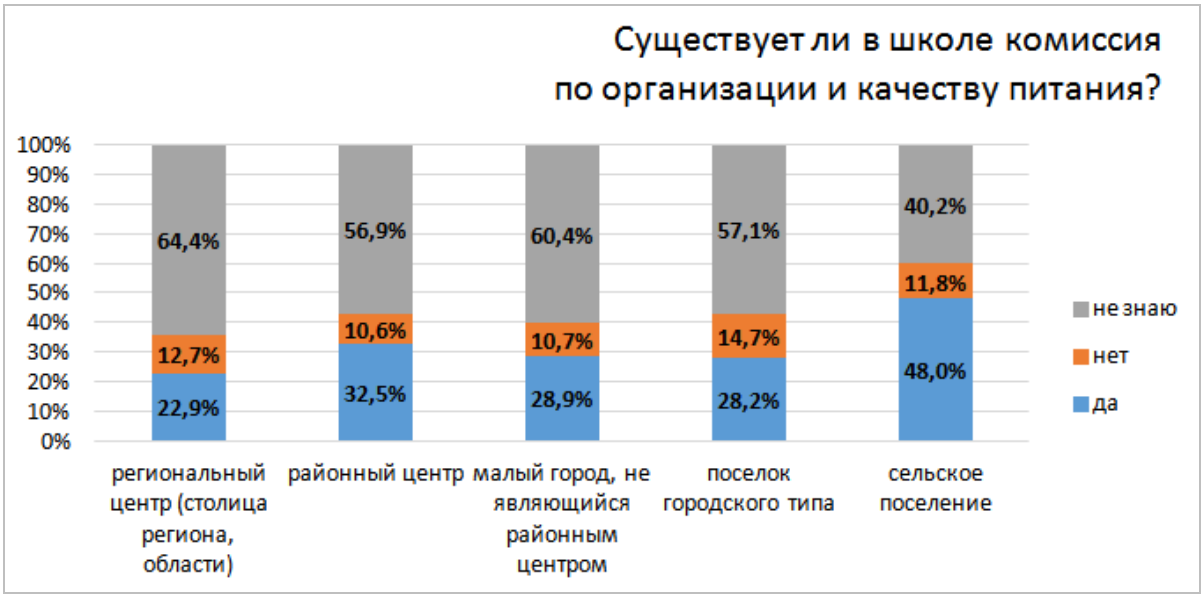

Рис. 16. Ответы родителей на вопрос о существовании в их школе общественной комиссии по организации и качеству в зависимости от типа населенного пункта (%)

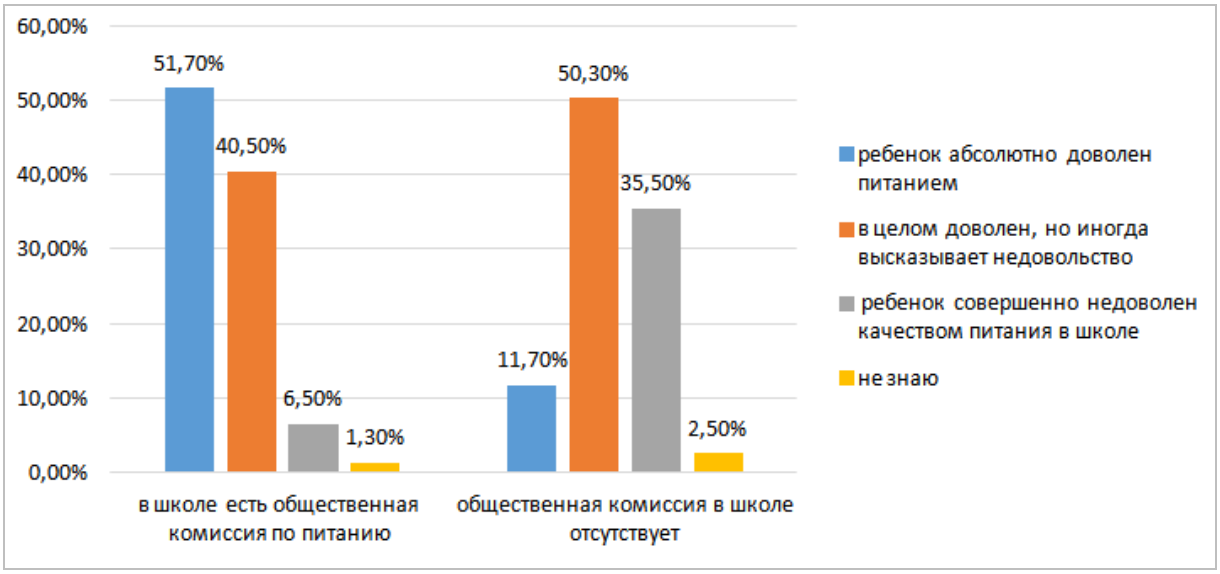

Рис. 17. Сопоставление ответов родителей об уровне удовлетворенности ребенка школьным питанием в зависимости от существования в школе общественной комиссии по организации и качеству питания (%)

Представленные на рисунке данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что существование в школе общественной комиссии по организации и качеству питания в разы увеличивает количество детей, абсолютно удовлетворенных питанием в школе.

Более половины родителей не получают никакой информации о работе общественной комиссии по питанию в школе (рис. 18).

Наиболее популярными источниками информации о работе общественной комиссии являются родительские собрания, личные беседы с представителями образовательной организации, а также сайты образовательных организаций.

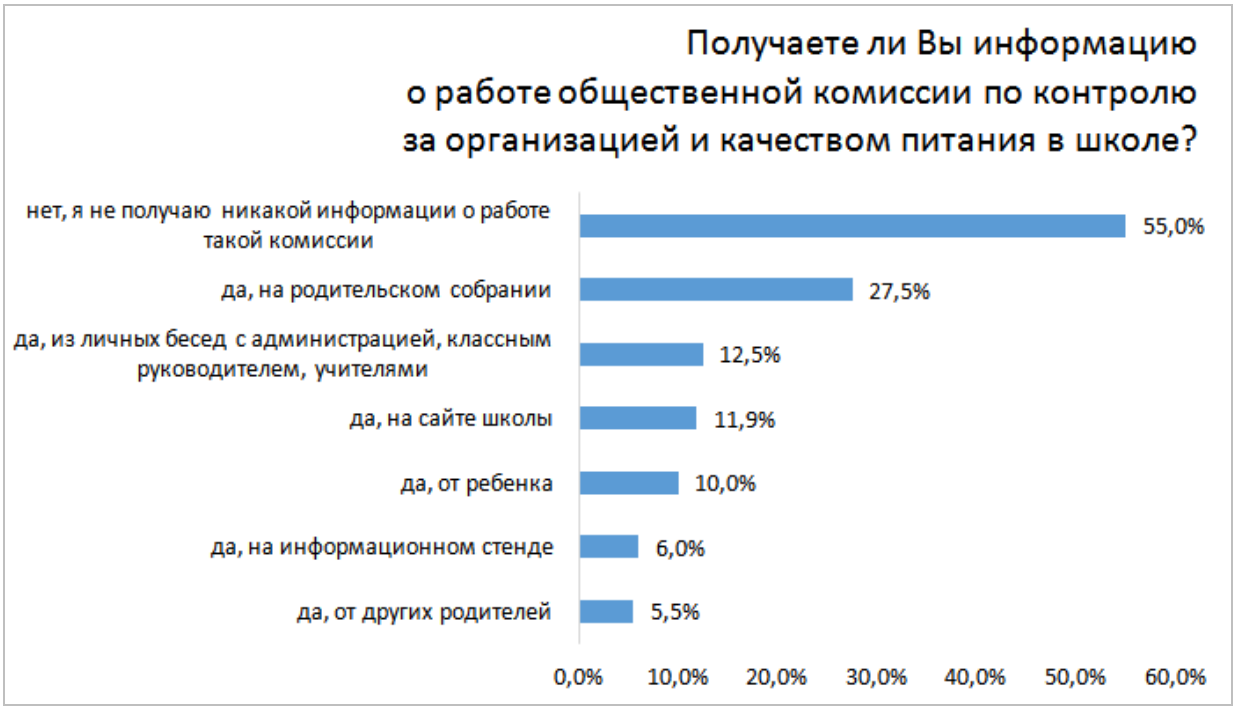

Рис. 18. Ответы родителей на вопрос об источниках информации о работе общественной комиссии (%)

Отвечая на вопрос «Хотели бы Вы принимать участие в работе общественной комиссии по контролю за организацией и качеством питания в школе?» подавляющее большинство респондентов (78,0%) ответили отрицательно, а выражают желание принимать участие в работе такой комиссии, соответственно, лишь каждый пятый из опрошенных родителей (22,0%). Это позволяет сделать вывод о довольно низкой заинтересованности родительской общественности в исполнении функций общественного контроля за организацией питания в школе, хотя именно эта активность позволяет минимизировать случаи, которые вызывают недовольство родителей питанием в школе.

Несмотря на это, информационная работа с родителями по поводу питания их ребенка проводится в образовательных организациях достаточно интенсивно В среднем почти половина родителей (44,3%) отмечает, что медицинским работником или другими сотрудниками школы проводятся беседы на родительских собраниях о здоровом образе жизни и необходимости рационального питания. Таким образом, необходимо отметить, что потенциал школы в вопросах привлечения родительской общественности к вопросам организации питания в школе весьма высок.

Еще одной формой привлечения внимания родительской общественности и детей к вопросам питания являются различные мероприятия, связанные с данной проблематикой. Ответы родителей на вопрос о частоте таких мероприятий свидетельствуют, что образовательные организации также ведут весьма активную работу в данном направлении (рис. 19).

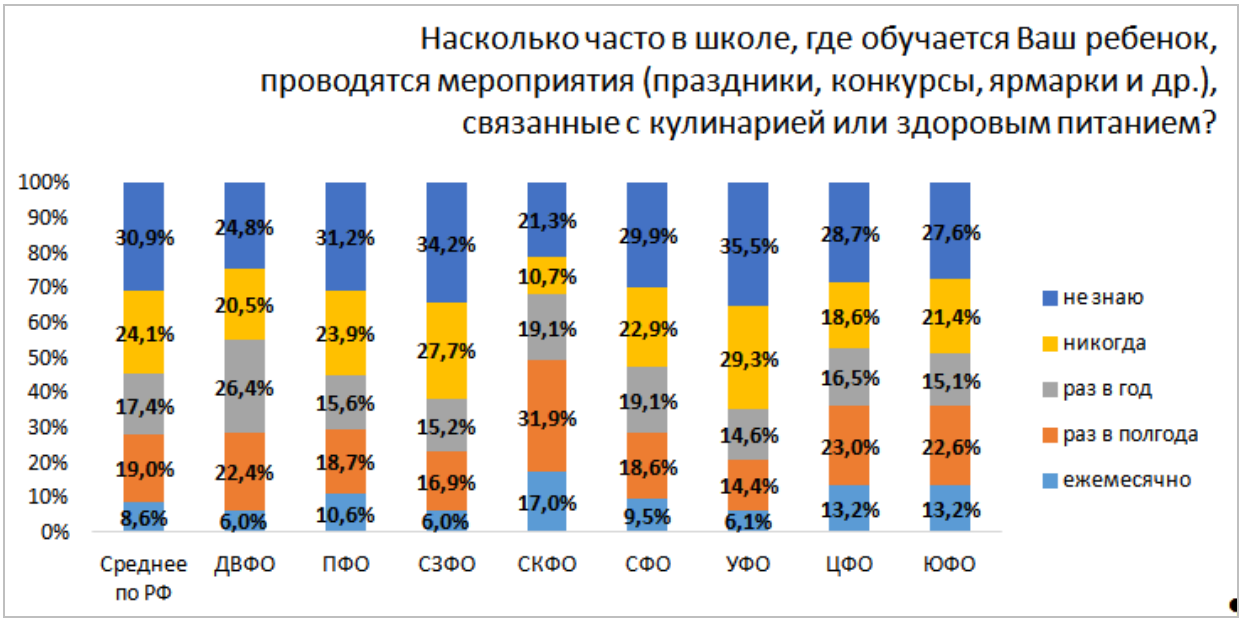

Рис. 19. Ответы родителей о мероприятиях (праздники, конкурсы, ярмарки и др.), связанных с кулинарией или здоровым питанием (%)

В целом изложенные материалы позволяют сделать вывод о том, что информационная работа в отношении питания в образовательных организациях ведется весьма активно. Об этом свидетельствуют ответы родителей о беседах на эту тему с представителями школы в ходе родительских собраний и распространенность мероприятий, касающихся сферы питания. Вместе с тем, наиболее эффективной формой взаимодействия образовательных организаций с родительской общественностью по поводу питания является общественная комиссия по организации и качеству питания. Создание именно таких общественных органов соуправления в сфере организации питания позволяет принципиально повысить уровень удовлетворенности родителей и детей школьным питанием. При этом можно высказать предположение о том, что такая форма взаимодействия родителей со школой не оказывает принципиального влияния на процессы организации питания, но в существенной степени повышает уровень информированности родительской общественности а также информационную открытость процессов организации питания, что, несомненно, позитивно сказывается и на уровне удовлетворенности родителей питанием.

По данным проведенного социологического опроса подавляющее большинство родителей отметили, что их ребенок пользуется услугами школьной столовой или буфета. Судя по ответам родителей, не пользуется школьной столовой лишь каждый десятый школьник, что свидетельствует об очень высоком уровне востребованности системы школьного питания.

Наиболее востребованными услугами столовых являются школьные обеды и завтраки.

Почти две трети родителей отмечают, что питание для их ребенка является платным. Каждый четвертый из опрошенных фиксирует, что его ребенок питается в школе бесплатно. Наличие льгот при оплате питания отмечает примерно каждый десятый. Анализ материалов опроса свидетельствует о том, что с уменьшением размера (статуса) поселения все большая доля родителей указывает на бесплатность школьного питания или льготный характер его оплаты, что, несомненно, указывает на большую распространенность мер социальной поддержки среди жителей малых населенных пунктов.

Данные о родительской оценке уровня цен за питание в школьной столовой показал, что три четверти оценивают его как «средний», а каждый седьмой опрошенный отметил, что уровень цен «довольно низкий». Лишь каждый восьмой из опрошенных родителей считает, что уровень цен в школьной столовой «весьма высокий». При этом показательно, что две трети родителей выражают готовность платить за питание ребенка бóльшую сумму при улучшении качества питания.

Подавляющее большинство родителей (79,3%) отмечают, что их ребенок удовлетворен качеством питания в школьной столовой. Анализ данных о поселенческой специфике отношения родителей к питанию, позволяет сделать вывод о том, что оценки родителей в отношении организации школьного питания оказываются связанными не с объективными аспектами организации питания (уровень развития инфраструктуры, охват контингента и т.п.), а с уровнем социально-экономического развития территории, на которой расположена образовательная организация. Именно уровень социально-экономического развития региона, населенного пункта, по всей видимости, задает определенные стандарты соответствия школьного питания ожиданиями потребителей. Иными словами, родители из более развитых социально-экономических зон в большей степени склонны предъявлять претензии к организации школьного питания.

В ряду основных причин, которые вызывают недовольство ребенка питанием в школе, родители отмечают: «не нравятся вкусовые качества блюд»; «отсутствие достаточного разнообразия блюд» и другие причины. Основными причинами неудовлетворенности *работой* школьной столовой являются вопросы, связанные с организацией приема пищи. Материалы опроса показывают, что респонденты из крупных городов значительно чаще отмечают такие причины, как «недостаток времени на прием пищи» и наличие «длинных очередей», чем респонденты из сельских поселений, которые чаще отмечают проблемы, связанные с не всегда вежливым отношением персонала столовой к детям.

Практически каждый пятый из родителей не видит необходимости в каких-либо изменениях в организации питания в школе, отмечая, что все и так хорошо. Наиболее необходимые, с точки зрения родителей изменения касаются меню: «сделать меню более разнообразным»; «привлечь диетологов для разработки меню»; «индивидуализировать меню». Параллельно с этим фактически треть родителей фиксируют необходимость «повышения качества питания».

В среднем по РФ с ситуациями подачи некачественной пищи в столовой сталкиваются с той или иной частотой, каждый пятый из опрошенных родителей.

Почти треть респондентов указывают, что в школе, где обучается их ребенок, существует общественная комиссия по организации и качеству питания. На отсутствие такой комиссии указывает каждый восьмой из опрошенных. Анализ поселенческой специфики ответов родителей на этот вопрос свидетельствует о наличии выраженной тенденции, которая заключается в том, что с уменьшением размера поселения родительская общественность оказывается все более активной в выполнении функций общественного контроля за организацией питания школьников.

Сопоставительный анализ ответов родителей об удовлетворенности ребенка качеством питания в образовательных организациях, в которых общественная комиссия по питанию существует и в организациях, где она отсутствует, со всей очевидностью свидетельствует о том, что существование в школе общественной комиссии по организации и качеству питания в разы увеличивает количество детей, абсолютно удовлетворенных питанием в школе.

Отвечая на вопрос «Хотели бы Вы принимать участие в работе общественной комиссии по контролю за организацией и качеством питания в школе?» подавляющее большинство респондентов ответили отрицательно, а выражают желание принимать участие в работе такой комиссии, соответственно, лишь каждый пятый из опрошенных родителей. Это позволяет сделать вывод о довольно низкой заинтересованности родительской общественности в исполнении функций общественного контроля за организацией питания в школе, хотя именно эта активность позволяет минимизировать случаи, которые вызывают недовольство родителей питанием в школе.

В целом изложенные материалы позволяют сделать вывод о том, что информационная работа в отношении питания в образовательных организациях ведется весьма активно. Вместе с тем, наиболее эффективной формой взаимодействия образовательных организаций с родительской общественностью по поводу питания является общественная комиссия по организации и качеству питания. Создание именно таких общественных органов соуправления в сфере организации питания позволяет принципиально повысить уровень удовлетворенности родителей и детей школьным питанием. При этом можно высказать предположение о том, что такая форма взаимодействия родителей со школой не оказывает принципиального влияния на процессы организации питания, но в существенной степени повышает уровень информированности родительской общественности а также информационную открытость процессов организации питания, что, несомненно, позитивно сказывается и на уровне удовлетворенности родителей питанием.

Литература

1. Адамчук Д.В., Неустроев С.С. Методологические аспекты разработки учебного курса для подготовки интервьюеров к проведению статистического наблюдения рациона питания // Управление образованием: теория и практика. 2019. №2(34). С. 24-34.

2. Веселов Ю.В. Повседневные практики питания // Социологические исследования. 2015. №1. С. 95-104

3. Давыдович А.Р. Школьное питание: уроки истории // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. №3(8). С. 87-102.

4. Данные Федеральной службы государственной статистики об оценке численности постоянного населения на 1 января 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul2019.xls (дата обращения: 20.02.2020).

5. Кокрен У. Методы выборочного исследования. М.: Статистика, 1976.

6. Методология изучения рациона питания и поведенческих привычек населения для оценки приверженности здоровому образу жизни / О.М. Драпкина, С.С. Неустроев, Е.Б. Фролова, С.А. Шальнова, А.В. Концевая, Д.В. Адамчук, Ю.А. Баланова, А.Э. Имаева, Н.С. Карамнова, Г.А. Муромцева, Н.Б. Старикова // Профилактическая медицина. 2019. Т. 22. №4. С. 43-50.

7. Adamchuk D., Beshenkov S., Mindzaeva E. Sociology of Education: Prerequisites for Modernizing the Food Management System at Schools // // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia «Advances in Social Science, Education and Humanities Research». Moscow, 2019. Pp. 24-30.

8. Mindzaeva E., Beshenkov S., Adamchuk D. Information Support for the Management of Socially-Important Projects // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia «Advances in Social Science, Education and Humanities Research». Moscow, 2019. Pp. 18-23.

Adamchuk Dmitrij Vladimirovich,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Laboratory,
adamchuck@gmail.com

VIEWS OF PARENTS ON VARIOUS ASPECTS OF SCHOOL FEEDING

Annotation
The article is based on the materials of the sociological survey of 230,880 parents from 85 subjects of the Russian Federation, which was carried out in 2019 by FSBSI «IEM RAE» together with The Ministry of Education of the Russian Federation. The article analyses the views of parents of students on satisfaction with various aspects of school meals.

Keywords*:*
education sociology; school food; epidemiology; sociological researches; public health; organization of meals at the school.

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Неустроев Сергей Сергеевич,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», директор, доктор экономических наук, uprstrateg@yandex.ru

Миндзаева Этери Викторовна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», начальник отдела, кандидат педагогических наук, 1vega1@mail.ru

Бешенков Сергей Александрович,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», руководитель центра, доктор педагогических наук, профессор, srg57@mail.ru

Зимнюкова Наталья Николаевна,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», научный сотрудник,komolovann78@mail.ru

ЛУЧШИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ (на основе анализа открытых информационных источников субъектов Российской Федерации)[*]

Аннотация
В статье на основе открытых источников сайтов субъектов РФ сделан анализ существующего нормативно-методического обеспечения процесса функционирования и развития системы питания обучающихся в общеобразовательных организациях, существующих управленческих, организационных и технологических подходов и решений на региональном и муниципальном уровнях, а также анализируются модели организации школьного питания, отвечающие общим критериям комплексного подхода. Результаты этого анализа могут быть использованы на различных уровнях организации системы школьного питания.

Ключевые слова:
организация питания обучающихся; региональные практики организация питания обучающихся; нормативно-методическое обеспечение процесса функционирования и развития системы питания.

---

[*] [*] *Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФГБНУ «ИУО РАО» №073-00089-19-01 на тему «Оптимизация системы горячего питания в образовательных организациях, реализующих программы общего образования (региональные аспекты, лучшие практики)», принята в редакцию в декабре 2019 г.*

Проблема организации качественного и доступного горячего питания в общеобразовательных организациях является сегодня одной из наиболее значимых как для государства, так и для общества в целом [1; 2; 3].

На предыдущем этапе развития системы организации школьного питания в 2008-2011 годах в субъектах Российской Федерации в рамках приоритетного национального проекта «Образование» были реализованы экспериментальные проекты, целью которых являлась модернизации системы школьного питания в Российской Федерации. В проектах приняли участие 44 региона из 8 федеральных округов (всего свыше 2000 школ).

Итоги реализации экспериментальных проектов по совершенствованию организации школьного питания показали необходимость комплексного подхода для достижения этой цели, включающего в себя следующие задачи: модернизация материально-технической базы школьного питания; создание современной системы управления организацией школьного питания [4; 5]; развитие кадрового потенциала системы школьного питания; проработка финансово-экономического обоснования системы школьного питания; формирование комплексной нормативно-правовой базы, регулирующей все аспекты системы школьного питания; обеспечение организационно-просветительской работы по формированию культуры здорового питания среди участников образовательного процесса: педагогов, обучающихся и их родителей.

Как показало проведенное ФГБНУ «ИУО РАО» исследование открытых источников сайтов субъектов РФ подобный комплексный подход реализуется далеко не во всех субъектах Российской Федерации. Вместе с тем, этот анализ позволил выделить регионы, опыт которых, на наш взгляд, необходимо более тщательно проанализировать и распространить на другие субъекты Российской Федерации как эффективные модели организации школьного питания.

В период с 10 января по 30 июня 2019 года специалистами ФГБНУ «ИУО РАО» был проведен анализ информационных ресурсов (официальных сайтов субъектов РФ), который показал, что на официальных сайтах органов исполнительной власти в 33 субъектах Российской Федерации (38,8%) вообще отсутствует какая-либо нормативно-методическая документация по вопросам обеспечения функционирования и развития системы питания обучающихся в общеобразовательных организаций (рис. 1, 2).

С целью определения эффективного опыта регионов по выработке новых моделей организации горячего питания обучающихся в рамках научно-исследовательской работы проводился анализ структуры официальных сайтов органов исполнительной власти 52 субъектов Российской Федерации по следующим показателям:

- наличие специального раздела, посвященного организации школьного питания;
- перечень размещенных нормативно-правовых документов, регламентирующих вопросы организации питания в общеобразовательных организациях (а также их актуальность);
- наличие нормативных документов, включающих перечень мероприятий по модернизации региональных и муниципальных систем питания обучающихся в образовательных организациях;

•наличие информации о стоимости питания одного обучающегося в день (нормативно-правовые акты, информационная справка для родителей (законных представителей) обучающихся, методические рекомендации/ административные регламенты по получению данной услуги с приложением форм заявок);

•наличие информации, отражающей актуальное состояние объектов инфраструктуры, обеспечивающей процедуру организации школьного питания (информационная справка, аналитический обзор, статистические данные);

•обеспечение реализации инклюзивного питания обучающихся в общеобразовательных организациях, страдающих различного рода заболеваниями (диабет, целиакия, и т.п.);

•обеспечение контроля качества и безопасности питания в общеобразовательных организациях.

Рис. 1 Информация о наличии нормативно-методических документов на официальных сайтах субъектов Российской Федерации

Рис. 2 Доля субъектов Российской Федерации, на официальных сайтах которых отсутствуют нормативно-методические документы по вопросам обеспечения функционирования и развития системы питания школьников, в разрезе федеральных округов

Проведенный анализ показал, что нет ни одного субъекта в Российской Федерации, на официальном сайте которого была бы представлена вышеперечисленная информация в полном объеме.

Только в 10 субъектах Российской Федерации (что составляет 11,8% от общего количества субъектов Российской Федерации) созданы специальные разделы, посвященные организации школьного питания. При этом только в 9 регионах (10,6%) в данных разделах имеется информация по вопросам функционирования и развития системы питания обучающихся в общеобразовательных организациях. Это:

- СЗФО – Мурманская и Псковская области, г. Санкт-Петербург;
- ЮФО – Ростовская область;
- ПФО – Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область;
- СФО – Республика Алтай, Новосибирская область.

На официальных сайтах (в том числе в разделах «Нормативно-правовые документы», «Проекты и программы») 50 из 85 субъектов Российской Федерации (58,8%) размещены нормативно-правовые документы, регламентирующих вопросы организации питания в общеобразовательных организациях. При этом следует обратить внимание на то, что на официальных сайтах органов исполнительной власти 3 (трех) субъектов Российской Федерации размещены только федеральные акты, регламентирующие организацию школьного питания. В 2 (двух) субъектах Российской Федерации размещены региональные нормативно-правовые акты, утратившие силу.

Таким образом, актуальные региональные нормативно-правовые документы по исследуемому вопросу размещены на официальных сайтах 45 субъектов Российской Федерации (52,9%).

Рассмотрим более подробно опыт организации школьного питания в рамках двух субъектов: г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан.

Санкт-Петербург

Благодаря созданию и развитию региональной правовой базы, которая включает в себя Закон Санкт-Петербурга от 24.09.2008 №569-95 «О социальном питании в Санкт-Петербурге», Социальный кодекс Санкт-Петербурга, постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.07.2009 №873 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О социальном питании в Санкт-Петербурге», иные подзаконные нормативные правовые акты, в Санкт-Петербурге сформирована самостоятельная отрасль хозяйствования – социальное питание Санкт-Петербурга.

В целях стандартизации организации социального питания в государственных учреждениях Санкт-Петербурга:

- разработаны и утверждены, в том числе по согласованию с Управлением Федеральной службы по защите прав потребителей и благополучию человека по городу Санкт-Петербургу, варианты ассортиментных перечней основных групп продовольственных товаров и

сырья для обеспечения социального питания различных категорий граждан, которые актуализируются на постоянной основе;

- актуализируются уже разработанные и разрабатываются новые цикличные двухнедельные меню рационов горячего питания для обеспечения питанием различных категорий граждан;
- разрабатывается и систематизируется технологическая документация на блюда и кулинарные изделия;
- разрабатываются и издаются отраслевые сборники методических рекомендаций.

Закон Санкт-Петербурга от 08.10.2008 №569-95 (ред. от 26.02.2019) «О социальном питании в Санкт-Петербурге» определяет порядок организации социального питания в Санкт-Петербурге. В соответствии с данным законом социальное питание в Санкт-Петербурге обеспечивается: учреждениями Санкт-Петербурга самостоятельно; организациями общественного питания. Финансирование расходов учреждений Санкт-Петербурга, обеспечивающих социальное питание самостоятельно, осуществляется в пределах нормативов расходов бюджета Санкт-Петербурга на выполнение функций по социальному питанию, устанавливаемых Правительством Санкт-Петербурга. В Санкт-Петербурге запрещается обеспечение социального питания организациями общественного питания, не соответствующими требованиям к организациям общественного питания, качеству и безопасности пищевых продуктов, технологии производства, реализации и потребления пищевых продуктов и другим требованиям, установленным действующим законодательством.

В соответствии со статьей 81 «Категории граждан, в отношении которых устанавливаются дополнительные меры социальной поддержки по обеспечению питанием в образовательных учреждениях» (в ред. Закона Санкт-Петербурга от 21.12.2017 №872-151) главы 18 «Дополнительные меры социальной поддержки по обеспечению питанием в образовательных учреждениях Закона Санкт-Петербурга от 22.11.2011 №728-132 (ред. от 11.04.2019) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» меры социальной поддержки предоставляются:

1) обучающимся общеобразовательных учреждений и федеральных образовательных учреждений из числа:

- малообеспеченных семей;
- лиц, состоящих на учете в противотуберкулезном диспансере;
- лиц, страдающих хроническими заболеваниями, перечень которых устанавливается Правительством Санкт-Петербурга;
- лиц, обучающихся в 1-4 классах;

2) обучающимся общеобразовательных учреждений из числа;

- лиц, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, реализующих адаптированную образовательную программу;
- лиц, обучающихся в спортивных и кадетских классах общеобразовательных учреждений;

3) обучающимся из числа:

- многодетных семей;
- лиц, являющихся детьми-сиротами, оставшимися без попечения родителей;
- лиц, являющихся инвалидами;
- лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Перечень трудных жизненных ситуаций устанавливается Правительством Санкт-Петербурга.

Статьей 82 «Дополнительные меры социальной поддержки по обеспечению питанием в образовательных учреждениях (в ред. Закона Санкт-Петербурга от 21.12.2017 №872-151) определены категории обучающихся, которым предоставляется питанием в общеобразовательных организациях Санкт-Петербурга.

В таблице 1 представлена сводная информация об организации школьного питания в общеобразовательных организациях Санкт-Петербурга, финансирование которого осуществляется за счет денежных средств из бюджета Санкт-Петербурга.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 05.03.2015 №247 (ред. от 11.12.2018) «О мерах по реализации главы 18 «Дополнительные меры социальной поддержки по обеспечению питанием в образовательных учреждениях» Закона Санкт-Петербурга «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» утверждены:

- порядок предоставления дополнительных мер социальной поддержки по обеспечению питанием в образовательных учреждениях;
- перечень хронических заболеваний, при которых предоставляются дополнительные меры социальной поддержки по обеспечению питанием в образовательных учреждениях;
- порядок определения среднедушевого дохода семьи для предоставления дополнительных мер социальной поддержки по обеспечению питанием в образовательных учреждениях.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.12.2018 №953 «О стоимости питания в государственных образовательных учреждениях на 2019 год» установлена стоимость питания в государственных образовательных учреждениях на 2019 год:

- завтрак – 59 руб. 00 коп. в день;
- обед – 102 руб. 00 коп. в день;
- комплексный обед – 161 руб. 00 коп. в день.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 №497 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» (в ред. постановлений от 10.06.2015 №523, 25.08.2016 №745, 07.02.2017 №72, 28.03.2017 №196, 14.06.2018 №492) в рамках подпрограммы 2 «Модернизация и развитие социального обслуживания населения» определен перечень мероприятий, направленных на обеспечение эффективности, качества и безопасности оказания услуг социального питания, предоставляемых социально значимым категориям населения Санкт-Петербурга.

Таблица 1

Сводная информация об организации школьного питания в общеобразовательных организациях Санкт-Петербурга

Возрастная категория	Тип питания (завтрак/ обед/ комплексный обед)	Категория обучающихся общеобразовательных организаций	Процент финансирования за счет средств бюджета СПб	Примечание
1-4 классы	завтрак	все обучающиеся	70%	компенсация за счет средств бюджета СПб
	завтрак и обед	стоящие на учете в противотуберкулезном диспансере (в том числе обучающиеся на дому)	70%	компенсация за счет средств бюджета СПб
		страдающим хроническими заболеваниями, перечень которых устанавливается Правительством СПб (в том числе обучающиеся на дому)		
		обучающиеся в спортивных и кадетских классах (в том числе обучающиеся на дому)		
	завтрак и (или) обед	находящимся в трудной жизненной ситуации	100%	компенсация за счет средств бюджета СПб
	завтрак и обед/ комплексный обед	из числа малообеспеченных семей (в том числе обучающиеся на дому)	100%	компенсация, тип питания определяется на основании выбора родителей (законных представителей)
		занимающиеся по адаптированным программам (в том числе обучающиеся на дому)		
		из числа многодетных семей (в том числе обучающиеся на дому)		
		дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (в том числе обучающиеся на дому)		
		дети-инвалиды (в том числе обучающиеся на дому)		
5-11 классы	завтрак и (или) обед	находящимся в трудной жизненной ситуации	100%	компенсация за счет средств бюджета СПб
	завтрак и обед/ комплексный обед	стоящие на учете в противотуберкулезном диспансере (в том числе обучающиеся на дому)	70%	компенсация, тип питания определяется на основании выбора родителей (законных представителей)
		страдающим хроническими заболеваниями, перечень которых устанавливается Правительством СПб (в том числе обучающиеся на дому)		
		обучающиеся в спортивных и кадетских классах (в том числе обучающиеся на дому)		

Распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 28.04.2018 №24-рп «Об утверждении Плана мероприятий на 2018-2020 годы по реализации в Санкт-Петербурге Указа Президента Российской Федерации от 29.05.2017 №240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» утверждены следующие мероприятия, направленные на совершенствование медицинской помощи детям, формирование основ здорового образа жизни и обеспечение качественным питанием:

- проведение мероприятий по пропаганде здорового образа жизни и здорового питания для семей, имеющих детей (семинары, интерактивные уроки здоровья, тренинги, конкурсы по актуальным вопросам организации питания детей в учреждениях Санкт-Петербурга, тематические родительские собрания, совместные детско-родительские мероприятия);
- разработка мер по организации питания обучающихся в общеобразовательных организациях, страдающих хроническими заболеваниями, в том числе имеющих пищевую аллергию, заболевания желудочно-кишечного тракта и др. (Комитет по здравоохранению: формирование предложений по организации питания детей в общеобразовательных организациях с учетом специфики заболеваний, в том числе физиологических норм потребления продуктов питания; Управление социального питания: подготовка на основе сформированных предложений рекомендаций по корректировке меню рационов питания для обучающихся с ограничениями в питании, в том числе имеющих пищевую аллергию, заболевания желудочно-кишечного тракта и др.; Комитет по образованию: реализация мероприятий, направленных на обеспечение условий для питания обучающихся, страдающих хроническими заболеваниями, перечень которых устанавливается Правительством Санкт-Петербурга

Следует обратить внимание на реализуемые с 2016 года Комитетом по образованию совместно с Комитетом по информатизации и связи услуги по информированию родителей школьников о рационе питания за день.

Внедрение систем контроля доступа и оплаты питания в государственных образовательных учреждениях Санкт-Петербурга (далее – Проект) в 2018-2020 годах осуществляется в рамках исполнения государственного контракта №Ф.2018.171502 от 28.04.2018 «Оказание услуг по передаче информации в государственную информационную систему Санкт-Петербурга «Комплексная автоматизированная информационная система каталогизации ресурсов образования Санкт Петербурга», заключенного между Комитетом по информатизации и связи и ООО «Росохрана Телеком». В рамках Проекта школы Санкт-Петербурга оснащаются системами контроля доступа и терминалами безналичной оплаты питания.

В 2018 году система внедрена в 355 образовательных учреждениях 9 районов Санкт-Петербурга (Адмиралтейский, Выборгский, Красногвардейский, Московский, Невский, Петроградский, Петродворцовый, Приморский, Центральный районы). К концу 2020 года система будет внедрена во всех образовательных учреждениях Санкт-Петербурга.

Система контроля управления доступом (СКУД) и система оплаты питания (СОП) предполагает наличие у ребенка карты, по которой он:

- входит в школу и выходит из школы,
- оплачивает питание в школьной столовой.

Родители получают информацию о входе ребенка в школу и выходе из нее в режиме реального времени в личном кабинете родителя на портале «Петербургское образование».

Внедрение системы позволяет:

- увеличить на 25% охват горячим питанием детей, в том числе за счет контроля со стороны родителей;
- увеличить в 4 раза пропускную способность школьной столовой за перемену;
- повысить уровень санитарно-гигиенической безопасности за счет отказа от использования наличных средств, являющихся источником накопления таких видов бактерий как кишечная палочка и золотистый стафилококк;
- осуществлять контроль за фактическим выполнением требований к меню;
- осуществлять автоматизацию работы комбинатов питания, в том числе при реализации платной продукции.

Участие в использовании системы осуществляется на добровольной основе по письменному заявлению родителей и не является обязательным. При этом согласие может быть в любое время отозвано родителем обучающегося, а участие в использовании системы прекращено.

Внедрение системы не исключает проход обучающегося в школу без предъявления карты. В этом случае пропуск в школу осуществляется сотрудником школы (или охраной), который сверяет фамилию, имя и отчество ребенка со списком учета (журналом) и самостоятельно разблокирует турникет для прохода обучающегося.

Питание также может осуществляется, как с использованием карты, так и за наличные деньги.

Требования к организации питания обучающихся в образовательных учреждениях регламентированы постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 23.07.2008 №45 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.5.2409-08» (далее – СанПиН). В образовательных учреждениях реализуются наборы пищевых продуктов, в том числе используемые для приготовления блюд и напитков, только согласно требованиям СанПиН (приложение 8 СанПиН).

Система оплаты питания позволяет родителям обучающихся осуществлять контроль за питанием детей. Системой предусмотрены ограничения на продажу обучающемуся продовольственных товаров, способных причинить вред его здоровью. Родители имеют возможность в

личном кабинете на портале «Петербургское образование» устанавливать ограничения на покупку буфетной продукции ребенком, а также лимит денежных средств ребенка. Кроме того, Проектом предусмотрена возможность ограничения (запрета) приобретения ребенком продуктов питания, которые могут вызвать аллергическую реакцию или запрещены к употреблению по медицинским показаниям в силу имеющегося у ребенка хронического заболевания. Родитель на портале «Петербургское образование» может отметить продукты питания, которые могут причинить вред здоровью ребенка. В таком случае, при желании ребенком приобрести блюда, отмеченные родителями как запрещенные к потреблению, система оплаты питания заблокирует возможность приобретения (выбора) таких блюд.

Распоряжением Комитета образования Правительства Санкт-Петербурга от 23.09.2018 №2751-р «О создании Координационного совета по охране жизни и здоровья обучающихся в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга» создан Координационный совет по охране жизни и здоровья обучающихся в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга (далее – Координационный совет по охране жизни и здоровья обучающихся), государственно-общественный орган, функционирующий на общественных началах.

Координационного совета по охране жизни и здоровья обучающихся призван способствовать принятию эффективных мер по решению проблем, направленных на укрепление здоровья обучающихся, осуществлению на территории города программы действий по созданию благоприятных условий жизнедеятельности в отношении детей и подростков, а также обеспечению согласованности действий государственных и муниципальных органов власти, предприятий, организаций, учреждений, общественных объединений, фондов и иных организаций и граждан по указанным вопросам.

Цель деятельности – обеспечение согласованных действий при решении вопросов совершенствования работы по охране жизни и здоровья обучающихся в образовательных учреждениях, укрепление здоровья.

Задачи:

1. Разработка предложений по оценке эффективности работы образовательных учреждений, содействующих укреплению здоровья обучающихся, и амбулаторно-поликлинических учреждений в области охраны и укрепления их здоровья.

2. Разработка предложений по проведению научных исследований по проблемам формирования здорового образа жизни, взаимодействия органов управления и учреждений образования и здравоохранения в области охраны здоровья обучающихся.

3. Разработка предложений по формированию образовательных программ для подготовки специалистов по вопросам укрепления здоровья обучающихся.

4. Участие в проведении научно-практических конференций, совещаний, семинаров и других мероприятий по вопросам здоровьесберегающей и здоровьесозидающей деятельности образовательных учреждений.

5. Изучение и обобщение опыта образовательных учреждений по вопросам здоровьесбережения обучающихся.

6. Оказание консультативной помощи специалистам органов управления образованием и здравоохранением администраций районов Санкт-Петербурга.

7. Принятие участия в разработке концепций и целевых программ Санкт-Петербурга по проблемам сохранения и укрепления здоровья обучающихся.

Таким образом, социальное питание Санкт-Петербурга является самостоятельной отраслью хозяйствования, представляет собой модель организации эффективного процесса обеспечения питанием обучающихся общеобразовательных организаций, которая позволяет оперативно принимать необходимые управленческие решения по повышению качества школьного питания, реагировать на запросы потребителей данных услуг. В такой модели объединены исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга и находящиеся в их ведении государственные учреждения социальной сферы, поставщики пищевых продуктов, предприятия общественного питания, обеспечивающие социальное питание в государственных учреждениях города.

Республика Татарстан

На официальном сайте Министерства образования и науки Республики Татарстан создан раздел «Организация питания в школах» http://mon.tatarstan.ru/rus/pitanie.htm.

В данном разделе размещены следующие нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, в том числе приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 26.10.2016 №2143/16 «О мерах по повышению качества питания в общеобразовательных организациях РТ», в котором руководителям муниципальных органов управления в сфере образования рекомендовано:

- при организации горячего питания руководствоваться проектом типового меню для 1-4 классов, проектом типового меню для 5-11 классов, разработанным Министерством образования и науки Республики Татарстан совместно с федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» и согласованным с Управлением федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия по Республике Татарстан;
- проработать вопрос организации питания обучающихся из многодетных и малообеспеченных семей и закрепить соответствующими локальными актами;
- осуществлять контроль за организацией 2-х разового горячего питания в общеобразовательных организациях;
- осуществлять контроль за охватом горячим питанием учащихся общеобразовательных организаций не менее 94,4% для всех учащихся и 98,4% для учащихся начальных классов.

Согласно Постановлению Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.09.2014 №648 «О размерах ежемесячных денежных и иных видов выплат на 2015 год» размер выплаты за питание обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях в период обучения составляет 6 руб. 10 коп. ежедневно. (данного документа нет на официальном сайте Министерства образования и науки Республики Татарстан).

В Татарстане уделяют большое внимание внедрению педагогических технологий, направленных на формирование здорового образа жизни у школьников и воспитанников, повышению эффективности реализации общенациональной программы «Разговор о правильном питании». Также принимают активное участие во Всероссийских конкурсах методических разработок учителей, детских проектов и семейных фотографий по программе «Разговор о правильном питании».

В Республике разработаны положения о региональных этапах конкурсов [3]:

1) Всероссийского методического конкурса «Развитие коммуникационных навыков у учащихся при реализации программы «Разговор о правильном питании», цель которого – совершенствование эффективности обучения основам правильного питания и здорового образа жизни, развитие коммуникативных навыков у учащихся в процессе реализации программы «Разговор о правильном питании». Задачами конкурса являются:

а) расширение методических возможностей программы за счет разработки и внедрения методических форм, направленных на формирование коммуникативных навыков школьников;

б) развитие общей культуры детей и подростков-участников проекта, за счет формирования у них коммуникативных навыков, обеспечивающих успешность социальной адаптации;

в) популяризация наиболее интересных методических моделей, связанных с формированием основ культуры здоровья у подрастающего поколения, распространение эффективного педагогического опыта;

2) Всероссийского конкурса детских проектов «Пишем кулинарную книгу», цель которого – повышение эффективности программы «Разговор о правильном питании» за счет активизации и стимулирования творческой и исследовательской деятельности детей. Задачами конкурса являются:

а) способствовать формированию у детей интереса и готовности вести здоровый образ жизни;

б) способствовать развитию у детей коммуникативных навыков, умению эффективно выстраивать взаимодействие с окружающими (взрослыми, сверстниками);

в) способствовать развитию умения работать с различными информационными источниками, находить нужную информацию, анализировать и обобщать ее;

г) способствовать развитию навыков приготовления пищи;

3) Всероссийского конкурса семейной фотографии «Вкусная картина» по программе «Разговор о правильном питании», цель которого – повышение эффективности реализации программы «Разговор о правильном питании» за счет развития взаимодействия родителей и детей – участников программы. Задачами являются:

а) способствовать формированию у детей готовности соблюдать правила рационального питания, этикета;

б) развитие представления о питании как составной части культуры человека;

в) пробуждение интереса к истории, развитие навыков поиска информации в различных источниках;

г) развитие фантазии, творческих способностей детей.

На официальном сайте Государственного Совета Республики Татарстан размещено Постановление Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по социальной политике и Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по контролю за реализацией государственных программ в сфере здравоохранения от 03.02.2017 №1/1 «О реализации законодательства в части обеспечения учащихся общеобразовательных организаций безопасным и качественным питанием в целях защиты прав детей на охрану здоровья», в соответствии с которым в Татарстане реализуются программы и мероприятия, направленные на организацию безопасного и качественного питания.

В соответствии с Законом Республики Татарстан от 22.07.2013 №68-ЗРТ «Об образовании» создание необходимых условий для охраны и укрепления здоровья, организации питания обучающихся относится к компетенции образовательной организации.

В соответствии с Законом Республики Татарстан от 08.12.2004 №63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» гражданам, имеющим детей до 18 лет, предоставляется мера социальной поддержки на обеспечение питанием обучающихся в общеобразовательных организациях в виде субсидии, размер которой с 2017 года составил 6 руб. 80 коп. ежедневно на одного обучающегося [3].

Организация питания в общеобразовательных организациях г. Казани осуществляется МУП «Департамент продовольствия и социального питания г. Казани».

В целях повышения качества школьного питания Министерством образования и науки Республики Татарстан совместно с Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам проработан вопрос исключения необоснованных затрат в системе закупок продуктов питания для образовательных организаций. Муниципальным образованиям рекомендовано при закупках руководствоваться справочником, размещенным в системе «Электронный магазин», отражающим перечень обязательных продуктов, технические характеристики на них, рекомендуемые цены при осуществлении закупок (письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от

14.04.2016 №3430/6). Справочник пересматривается Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам в зависимости от ситуации на рынке (примерно один раз в квартал).

В целях недопущения поступления в образовательные организации пищевой продукции, не соответствующей требованиям регламентов, Министерством образования и науки Республики Татарстан ведется мониторинг фактов поставок фальсифицированной продукции в общеобразовательные организации. Информация по результатам мониторинга ежеквартально направляется в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан, Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан.

Для совершенствования организации школьного питания Министерством образования и науки Республики Татарстан совместно с Управлением Роспотребнадзора по Республике Татарстан и Казанским государственным медицинским университетом разработан проект двухнедельного меню рационов двухразового горячего питания, который направлен в исполнительные комитеты муниципальных образований Республики Татарстан.

С 2001 года в республике реализуется Всероссийская образовательная программа «Разговор о правильном питании», цель которой формирование у детей ответственного отношения к своему здоровью, в том числе основ культуры питания как одной из составляющих здорового образа жизни.

Большинство педагогов используют темы указанной программы на уроках «Природоведение», «Естествознание», «ОБЖ», включают во внеклассную работу.

С программой ознакомлено более 26 000 родителей, благодаря чему увеличилось количество детей, получающих в общеобразовательных организациях горячее питание, повысилась мотивация родителей в правильном питании детей и соблюдении режима питания в семье.

В Республики Татарстан внедрена практика по централизованному определению поставщика продуктов питания и услуг по организации питания в образовательных организациях.

В рамках реализации данного эксперимента Управлением Роспотребнадзора по Республике Татарстан были направлены замечания и предложения по формированию единой номенклатуры закупаемых продуктов питания. В случае необходимости Управление рассматривало заявки на расширение номенклатуры поставляемых продуктов питания. Отдельные заявки были отклонены, так как они включали продукты, запрещенные в питании детей (кофе, субпродукты (за исключением говяжьих), острые соусы, майонез, грибы, мясо птицы замороженное и др.), а также продукты, не входящие в рекомендуемый ассортимент для организации питания детских организованных коллективов (кисломолочные продукты с массовой долей жира менее 2,5%, творог жирностью менее 5% и др.).

Управлением Роспотребнадзора по Республике Татарстан отмечаются следующие недостатки, выявленные в ходе контрольно-надзорных мероприятий за последние три года:

- фиксированная стоимость завтраков и обедов не позволяет выполнять нормы потребления основных продуктов питания;
- во всех муниципальных районах республики отмечается снижение в фактическом меню мяса, свежих овощей и фруктов, рыбы, соков;
- питание не всегда сбалансировано, преобладают углеводы; чаще, чем овощи, используются каши и макаронные изделия; недостаточное количество в меню свежих сезонных овощей;
- невыполнение норм питания по продуктам: рыба – 1%; творог – 1%; свежие фрукты и соки – 1%;
- занижение массы порций готовых блюд (1%).

Актуальным вопросом в организации питания школьников является нехватка в общеобразовательных организациях квалифицированных медицинских работников. В связи с этим фактически обязанности медицинской сестры во время ее отсутствия выполняются иными лицами (директор, заведующий производством, повар). Вместе с тем СанПиН 2.4.5.2409-08 определяются обязанности медицинского работника при организации питания в общеобразовательных организациях (проверка правильности закладки продуктов, витаминизации блюд, бракераж готовых блюд перед раздачей, медицинский осмотр работников пищеблока, ведение «Ведомости контроля за питанием», отбор суточных проб).

Приведенные примеры организации школьного питания достаточно эффективны, хотя и делают акценты на разных компонентах системы. Если в Санкт-Петербурге основной упор делается на модернизацию управления системой обеспечения горячим питанием школьников, а также обновлению материально-технической базы, то в Республике Татарстан важным компонентом организации признается просветительская деятельность и реализации концепции здорового образа жизни в целом. Это, однако, не исключает активного курирования этих вопросов со стороны руководства Республики.

Литература

1. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] // Минтруд России: [сайт]. URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography (дата обращения: 07.11.2019).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz5t4ud4kSv (дата обращения: 18.11.2019).

3. Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. №63-ЗРТ

[Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: http://base.garant.ru/8126320/#ixzz6IS0qf59S (дата обращения: 18.11.2019).

4. Об основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2010 №1873-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=106196&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.5575327954635 97#02576347073048302 (дата обращения: 18.11.2019).

5. Adamchuk D., Beshenkov S., Mindzaeva E. Sociology of Education: Prerequisites for Modernizing the Food Management System at Schools // Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). Pp. 24-30.

6. Mindzaeva E., Beshenkov S. and Adamchuk D. Information Support for the Management of Socially-Important Projects // Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). Pp. 18-23.

Neustroev Sergej Sergeevich,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Director, Doctor of Economics, uprstrateg@yandex.ru

Mindzaeva E`teri Viktorovna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Department, Candidate of Pedagogics, 1vega1@mail.ru

Beshenkov Sergej Aleksandrovich,
The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Head of the Center, Doctor of Pedagogics, Professor, srg57@mail.ru

Zimnyukova Natal`ya Nikolaevna,
The Federal State Budget Scientific Institution
«Institute of Education Management of the Russian Academy of Education»,
the Scientific researcher, komolovann78@mail.ru

BEST REGIONAL PRACTICES IN THE ORGANIZATION OF NUTRITION IN GENERAL EDUCATION SCHOOLS (based on the analysis of open information sources of the constituent entities of the Russian Federation)

Annotation
The article on the basis of open sources of websites of the constituent entities of the Russian Federation makes an analysis of the existing normative and methodological support of the process of functioning and development of the nutrition system of students in general education organizations, existing managerial, organizational and technological approaches and solutions at the regional and municipal levels, as well as analyses models of school feeding organization, which meet the general criteria of the integrated approach. The results of this analysis can be used at different levels of school feeding.

Keywords:
organization of nutrition of students; regional practices of organization of nutrition of students; normative and methodological support of the process of functioning and development of nutrition system.

Шобонов Николай Александрович,
Павловский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, заведующий лабораторией, доктор педагогических наук, доцент, shobonov_n@mail.ru

Голубева Екатерина Александровна,
Павловский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доцент кафедры, кандидат физико-математических наук, golubeva_e_a@mail.ru

Смагина Марина Владимировна,
Павловский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доцент кафедры, кандидат экономических наук, maru777@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ФИЛИАЛА ВУЗА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация
В условиях комплексного развития сельских территорий, реализации национального проекта «Образование» возрастает роль руководителей общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности. Сегодня образовательные организации высшего образования, дополнительного профессионального образования ищут пути расширения образовательных ресурсов в профессиональном развитии руководителей образовательных организаций. Особое место в этой деятельности занимают филиалы вузов.

Ключевые слова:
профессиональное развитие; руководитель; сельская общеобразовательная организация; образовательный ресурс.

Руководители современных образовательных организаций, в том числе директора сельских школ не могут не учитывать изменения в социально-экономической, образовательной политике государства. Утвержденная Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 №696 государственная программа комплексного развития сельских территорий на период 2020-2025 годов, системные изменения в образовательном законодательстве, внесенные Федеральным законом «Об образовании в РФ» предъявляют особые требования к профессиональной деятельности сельских педагогических и руководящих работников [3].

На наш взгляд, именно образовательный ресурс филиала вуза является одним из условий профессионального развития руководителей социальных организаций, общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности. Образовательный ресурс филиала вуза можно характеризовать как взаимосвязь разнообразных духовных и материальных средств, влияющих на развитие личностно-профессиональных качеств руководителей образовательных организаций (ОО) и как микроклимат, систему отношений, складывающуюся между субъектами образовательных отношений.

Говоря о профессиональном развитии руководителей сельских школ, необходимо отметить, что в последние годы в большинстве регионов России проведена модернизация сети общеобразовательных организаций в сельской местности. В итоге число школ сократилось на 25%. Мероприятия по оптимизации системы образования проходили без анализа и оценки потребностей населения в образовательных услугах и не улучшили в значительной степени ситуацию с доступностью сельских жителей к качественным образовательным услугам. А в целом проведенные мероприятия по реформированию сельских школ не повысили эффективность деятельности образовательных организаций на селе. Тем не менее, в немалой части сельских школ удалось сохранить профессиональные педагогические кадры, перед которыми стоит задача совершенствования их профессиональной деятельности в целях повышения доступного качественного образования на селе, активизации взаимодействия с сельской общественностью и освоения инновационных образовательных технологий. Это особенно значимо в современной социально-экономической ситуации, складывающейся в муниципальных районах сельской местности РФ и их образовательном сегменте. Сельская школа может стать одним из мощных рычагов развития сельских территорий, формирования трудового потенциала в условиях комплексного развития сельских территорий при высоком уровне профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности.

Анализируя статистические данные об объективных характеристиках директоров общеобразовательных школ Нижегородской области, можно представить «портрет» среднестатистического директора школы. Среднестатистический директор сельской школы:

1) работает в муниципальной школе;
2) женщина;
3) имеет полную занятость, при этом совмещает основную работу руководителя общеобразовательным учреждением с другой деятельностью в школе, в частности, преподавательской;
4) квалификационная категория как учителя – первая;
5) образование – высшее педагогическое;
6) стаж работы составляет более 20 лет;
7) находится в возрасте от 35 до 55 лет.

Перед образовательными организациями, которые занимаются организацией системы дополнительного профессионального образования (ДПО) встает важная задача, учитывая особенности контингента руководителей, готовить директоров, умеющих правильно, оперативно реагировать на происходящие в образовательной сфере изменения, определять свои проблемные, профессиональные поля, профессиональные дефициты.

Современный директор должен быть многофункционален и способен компетентно решать вопросы не только инфраструктуры, но и образовательного характера. Он одновременно и идейный лидер и менеджер и организатор образовательного процесса и еще уметь делегировать некоторые управленческие вопросы другим участникам образовательных отношений. Именно на развитие этих профессиональных качеств современного руководителя и должна ориентироваться, на наш взгляд, система дополнительного профессионального образования.

Сегодня государство, научно- педагогическая общественность проявляют интерес к организации системы поддержки непрерывного профессионального развития работников. Отметим, что в рамках федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» разработаны модели национальной системы профессионального роста педагогических работников, включающие формы использования современных цифровых технологий в образовательном процессе.

Непрерывное профессиональное развитие руководителей, их сопровождение не только в процессе курсовой подготовки, но и после ее завершения, предполагает, что руководитель будет иметь возможность определить и исследовать собственную проблему и выполнить мероприятия по ее решению, ликвидировав профессиональный дефицит. Важно определить организационно-содержательные формы такой поддержки, которые бы позволили использовать технологии сетевого взаимодействия, переосмыслить не только имеющиеся ресурсно-технологические возможности, а еще профессионально анализировать образовательную деятельность на ценностно-смысловом и целевом уровнях.

Мы полагаем, что без учета особенностей функционирования и развития сельских образовательных организаций и профессиональное развитие их руководителей, в том числе повышение квалификации и переподготовка, будет малоэффективным. В Павловском филиале ННГУ в содержании курсовой подготовки повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей образовательных организаций, расположенных в сельской местности, учитываются особенности организации образовательной деятельности на селе, социокультурного окружения сельской школы.

Практика показывает, что организация курсов повышения квалификации для руководителей сельских образовательных организаций муниципальных районов близлежащих к Павловскому филиалу ННГУ, реализующего дополнительные профессиональные образовательные программы на базе самой организации и организация курсовой подготовки за

ее пределами, на расстоянии с использованием дистанционных образовательных технологий проходит с учетом запросов участников образовательных отношений.

Основной целью работы системы дополнительного профессионального образования, как известно, является обеспечение потребности в развитии личности каждого человека, удовлетворение образовательных – профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [2].

В группы для прохождения курсовой подготовки руководителей сельских образовательных организаций в Павловском филиале приходят слушатели (обучающиеся) с различным уровнем профессионального образования и разницей в рабочем стаже, с разным уровнем мотивации, сформированности профессиональных компетенций, которые предстоит усовершенствовать в процессе реализации дополнительной профессиональной образовательной программы.

Для разрешения данных противоречий уместно в программах повышения квалификации руководителей акцентировать внимание на организационно-педагогических основах управленческой деятельности, методах, технологиях, психологических аспектах деятельности директора и тогда она будет ориентирована не на освоение конкретного содержания, а на обновление содержания профессиональной деятельности и профессиональный рост руководителей.

Реализация дополнительной профессиональной программы для руководителей становится эффективной, если преподаватель имеет опыт управленческой деятельности образовательными организациями, если

проектируется содержание образования, составляются программа и учебно-тематический план с учетом запросов директоров на повышение квалификации и их работодателей, с учетом актуальных профессионально-образовательных потребностей и их индивидуальных особенностей.

Реализация содержания образования происходит с опорой на личный опыт слушателей на основе деятельностного подхода.

Развитие эффективной системы дополнительного профессионального образования в филиале вуза возможно посредством использования новых образовательных технологий, наиболее оптимальным в данной ситуации является применение дистанционных образовательных технологий.

Система ДПО в вузе позволяет выстраивать индивидуальную траекторию обучения слушателя, изначально определяя его сформированную индивидуальную рамку квалификации и учитывать при этом его пожелания, а также современные требования и вызовы педагогической науки. Кроме того, слушатель – руководитель сельской школы, находясь на большом расстоянии от организации, осуществляющей образовательную деятельность, может полностью реализовать дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации (ДПОП ПК).

В Павловском филиале ННГУ используется комбинированная система, которая включает как традиционные занятия с преподавателем, так и использование дистанционных образовательных технологий. Традиционные аудиторные занятия проводятся в виде индивидуальных консультаций слушателей при подготовке и выполнении итогового проекта и групповых консультаций в ходе изучения содержания отдельных модулей ДПОП и подготовке к итоговой аттестации.

Павловский филиал ННГУ применяет дистанционные образовательные технологии в процессе реализации как основных, так и дополнительных образовательных программ. Для обеспечения эффективности организации дистанционного обучения в ННГУ была выбрана платформа Moodle. При реализации ДПОП ПК нами была выбрана образовательная модель, построенная на модульном принципе, позволяющая учитывать разный уровень подготовки и практического опыта слушателей курсов. Модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда – Moodle обеспечивает поддержку слушателя в области практического применения полученных знаний, а так же возможность обсуждения слушателями на форуме интересующих их вопросов как с преподавателями, так и со своими одногруппниками. Выстроенное взаимодействие между преподавателем и слушателями позволяет организовать обучение в процессе совместного решения учебных задач и осуществлять взаимный обмен знаниями среди всех слушателей программы [4].

В настоящее время осуществляется не только сам процесс обучения в электронной образовательной среде, но дистанционно реализуется и практика, предусмотренная учебным планом, наряду с проведением практики в традиционной форме.

В условиях развития дистанционных форм обучения, по нашему мнению, появляется возможность использования модели взаимодействия сельских образовательных организаций с другими образовательными организациями в электронной образовательной среде. Сегодня появляется возможность перенести часть процесса обучения при реализации дополнительных образовательных программ в электронную образовательную среду и организации практики дистанционно. Отметим, что так называемая электронная практика слушателей, коренным образом отличается от классического электронного курса с его практическими заданиями, кейсами и т.п., так как предусматривает прямое взаимодействие с представителями образовательной организации, представляющей площадку для прохождения практики. Важно организовать работу таким образом, чтобы и слушатель и образовательная организация – организатор практики имели взаимный интерес и могли решать свои конкретные профессиональные проблемы.

Организация практики в электронной образовательной среде имеет ряд преимуществ как для слушателей курсов, филиала вуза, так и для организации, принимающей слушателей. Образовательные организации, которые принимают слушателей на практику в электронной образовательной

среде, как правило, организовывали ее и ранее в традиционной форме, а сегодня они имеют возможность принять на практику большее количество слушателей, а значит иметь больше информационных продуктов в ходе осуществления с ними коммуникаций в образовательной сфере. Такая форма практики позволяет образовательной организации использовать слушателей в качестве целевой аудитории для проведения анкетирования и опросов по интересующим ее проблемам, а также появляется уникальная возможность популяризировать свою деятельность по актуальным направлениям, информировать слушателей о важнейших изменениях, происходящих в организации и учитывать, возможно, мнения слушателей при принятии тех или иных решений [1].

Можно выделить и некоторые преимущества организации практики в электронной образовательной среде для филиала вуза. Такая организация позволяет эффективнее контролировать выполнение практических заданий слушателями, отслеживать развитие компетенций слушателей и анализировать миссию, цели, задачи образовательной организации – организатора практики, для усовершенствования образовательных заданий слушателей при реализации дополнительных образовательных программ.

Для слушателей электронная практика может означать повышение их социальной мобильности, расширение возможностей трудоустройства, карьерного роста.

Так как электронное прохождение практики слушателями переносит процесс коммуникации с консультантом от образовательной организации - организатора практики и с преподавателем филиала в электронную образовательную среду, то структура электронного курса-площадки для практики должна обеспечивать наличие эффективных образовательных практик и заданий направленных на профессиональное развитие, а также высокое качество ресурсов для коммуникации.

Дистанционная форма проведения практики актуальна для слушателей из отдаленных сельских школ, малокомплектных сельских школ. Такая форма практики меняет стиль общения участников образовательной деятельности, развивает у слушателей навыки сотрудничества и работы в коллективе. Целесообразность создания электронных учебных практик объясняется тем, что любая образовательная организация нуждается в аккумуляции коллективного знания, кооперации руководителей образовательной организации для разработки стратегических планов и решения конкретных проблем в сфере образования.

И еще одним преимуществом использования дистанционных образовательных технологий при организации практики можно выделить гибкость самого образовательного процесса и процесса коммуникации, оперативность обновления информации по предмету практики, индивидуализацию обучения. Осуществляя индивидуализацию образовательного процесса как для начинающих, так и для опытных, успешных руководителей, преподаватели курсов не всегда могут полностью

удовлетворить все возрастающие запросы слушателей. Электронная практика дает возможность в таких случаях компенсировать эти дефициты и вместе искать решения поставленных проблем.

Практика, реализуемая в электронной образовательной среде филиала вуза, как модель сетевого взаимодействия образовательных организаций, является наиболее актуальной для сельских образовательных организаций, расположенных в отдалении друг от друга. Такая модель взаимодействия позволяет сблизить образовательные организации, заинтересованные в организации практик и структурные подразделения вузов, использующие дистанционные образовательные технологии.

В Павловском филиале ННГУ три года начал работу при активном участии сотрудников научно-исследовательской лаборатории научно-практический семинар для студентов, преподавателей, руководителей образовательных организаций муниципальных районов юго-запада Нижегородской области «Развитие системы образования в условиях интеграции малого города и села». На семинарах рассматриваются актуальные вопросы функционирования и развития образовательных организаций в условиях системного изменения законодательства РФ, проблемы совершенствования образовательной деятельности. В рамках семинара ведется поиск путей совершенствования управленческой деятельности, рассматриваются конкретные практические ситуации в управлении муниципальной системой образования, что способствует развитию управленческого мастерства руководителей образовательных организаций, формированию профессиональных управленческих компетенций студентов филиала. Сертификаты участников семинара ежегодно получают более ста руководителей образовательных организаций и руководителей, специалистов муниципальных органов управления образованием.

Участие филиала вуза в профессиональном развитии руководителей общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности, это решение важной, социально-значимой задачи, направленной на реализацию комплексного развития сельских территорий, формирования молодежных трудовых ресурсов села, улучшения качества жизни на селе. Мы понимаем, что в условиях современной социокультурной ситуации, существует необходимость расширения образовательных ресурсов филиала, поиска оптимальных форм сотрудничества с системой образования на селе, профессионального развития руководителей.

Литература

1. Голубева Е.А., Смагина М.В. Перспективы организации производственной (преддипломной) практики в электронной образовательной среде // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. Т. 5. С. 122-125.

2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 22.02.2020).

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: постановление Правительства РФ от 31.05.2019 №696 [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: https://base.garant.ru/72260516/ (дата обращения: 22.02.2020).

4. Яковлева Е.И., Шобонов Н.А..Индивидуализация образовательного процесса в рамках модульной модели программы повышения квалификации при применении дистанционных образовательных технологий // Современные проблемы науки и образования. 2016. №6. С. 235.

Shobonov Nikolaj Aleksandrovich,
The Pavlovsky branch of the National Research Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, the Head of the Laboratory,
Doctor of Pedagogics, Assistant professor, shobonov_n@mail.ru

Golubeva Ekaterina Aleksandrovna,
The Pavlovsky branch of the National Research Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, the Associate professor of the Chair,
Candidate of Physics and Mathematics, golubeva_e_a@mail.ru

Smagina Marina Vladimirovna,
The Pavlovsky branch of the National Research Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, the Associate professor of the Chair,
Candidate of Economics, maru777@mail.ru

EDUCATIONAL RESOURCE OF THE UNIVERSITY BRANCH IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF HEADS OF RURAL GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Annotation
In the context of the integrated development of rural territories, the implementation of the national project «Education», the role of heads of educational institutions located in rural areas is growing. Today educational organizations of higher education, additional professional education are looking for ways to expand educational resources in the professional development of the leaders of educational organizations. A special place in this activity is occupied by branches of universities.

Keywords:
professional development; leader; rural general educational organization; educational resource.

Белухина Наталья Николаевна,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, доцент кафедры, кандидат педагогических наук, доцент, bgk73@mail.ru.

Котельникова Раиса Анатольевна,
Школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья №91, г. Ульяновск, первый заместитель директора, заместитель директора по внеклассной внешкольной воспитательной работе, кандидат педагогических наук, raisa_kotelnikova@mail.ru

Егорова Тамара Михайловна,
Институт дистанционного и дополнительного образования Ульяновского государственного технического университета, начальник учебно-методического отдела, warley.toma@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛОЙ-ИНТЕРНАТОМ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ*

Аннотация
В статье отражены результаты поисков концептуальных основ управления деятельностью образовательного учреждения для детей с нарушениями зрения. Новизна концепции заключается в расширении тифло-информационного пространства школы-интерната за счет использования модели региональной системы дистанционного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья на основе инклюзивной парадигмы.
Ключевые слова:
школа-интернат для обучающихся с нарушениями зрения; инклюзивное образование; мейнстриминг; система дистанционного образования.

Разработка Концепции управления образовательным учреждением для слепых и слабовидящих детей является, несомненно, ***актуальной*** для региональной системы образования, ввиду того, что ратифицированная в 2009 году Конвенция ООН «О правах инвалидов», предполагает создание равных возможности для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. Одним из основных прав, закрепленных в п.5, ст. 24 Конвенции, является право на образование наравне с другими гражданами на протяжении всей жизни.

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ульяновской области в рамках научного проекта №18-413-730020*

С учетом современных данных Всемирной организации здравоохранения, приводящихся во Всемирном докладе об инвалидности о том, что около 15% населения, т.е. более одного миллиарда людей имеет различные формы инвалидности, проблема доступа людей с ограничениями здоровья к образованию и профессиональному обучению встает еще более остро и требует незамедлительного решения.

История обучения слепых на территории Ульяновской области ведет отсчет с 1906 года. Первоначальной концепцией развития подобных школ была концепция сегрегации. Развитие демократии и гражданского общества привело к тому, что 1 марта 1997 года в областном центре была образована школа-интернат для детей с нарушением зрения. Это позволило продуктивно использовать городскую среду для социализации, профессиональной ориентации и жизнеустройства воспитанников школы-интерната, и создать предпосылки к толерантному отношению к инвалидам по зрению в широкой инклюзивной среде города.

Школа-интернат развивалась и совершенствовалась на протяжении более 20 лет. На протяжении этого времени менялась и концепция развития образовательного учреждения, определяемая основными тенденциями российского образования.

Отправной точкой для создания современной концепции управления школой-интернатом №91 г. Ульяновска на ближайший период времени послужило введение ФГОС НОО для детей с ОВЗ, подходы и принципы которых положены основу концепции развития образовательной организации.

Концепция управления школой-интернатом предполагает выполнение педагогической миссии: создание системы условий, обеспечивающих овладение обучающимися с нарушением зрения содержания образования на уровне их возможностей и способностей, возможность формирования личности, ориентированной на главные духовно-нравственные ценности общества, обладающей активной гражданской позицией, способной к самоопределению и самореализации, успешной социализации и социальной адаптации в современном мире (ФГОС НОО с ОВЗ).

Миссия школы-интерната ориентирована на достижение определенной цели развития образовательной организации, предполагающей создание условий для обучения и воспитания школьников с ОВЗ, их творческих способностей, адаптации личности к жизни в обществе на основе осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ с учетом ограниченных возможностей здоровья.

Достижение указанной стратегической цели обеспечивается решением основных концептуальных задач, одной из которых является обеспечение условий организации учебно-воспитательного процесса для достижения образовательного результата в соответствии с требованиями ФГОС через создание комфортной среды пребывания детей с ОВЗ в школе-интернате, развитие и совершенствование образовательной инфраструктуры, материально-технического оснащение учебных кабинетов и кадрового

обеспечения, что в совокупности должно обеспечить предоставление доступного, качественного образования, творческого и интеллектуального развития обучающихся с нарушением зрения на всех уровнях обучения.

На сегодняшний день школа-интернат полностью укомплектована педагогическими кадрами обеспечена программно-методической литературой и учебниками. Регулярно проводятся мероприятия, способствующие социализации и адаптации слепых и слабовидящих обучающихся в общество, среди которых: общешкольные балы и праздничные концерты, встречи с обучающимися массовых школ и воспитанников учреждений дополнительного образования в рамках совместных проектов. Школа-интернат постоянно осуществляет взаимодействие с различными общественными и социально значимыми организациями города, способствуя становлению толерантной культуры взаимодействия со слепыми людьми, выраженной в ценностном отношении к инвалиду как к самодостаточной личности.

С сентября 2016 года в соответствии с требованиями стандарта ОГКОУ «Школа-интернат №91» реализует адаптированные основные общеобразовательные программы для слепых и слабовидящих обучающихся. Содержание общего образования определяется программами учебных предметов, коррекционных курсов и внеурочной деятельности. Разработаны и успешно реализуются программы коррекционной направленности, направленные на коррекцию, развитие и формирование жизненных компетентностей обучающихся.

В тоже время, важной задачей школы-интерната является поиск форм внеурочной работы за счет совершенствования системы дополнительного образования, которая успешно функционирует на базе образовательной организации на протяжении всего времени ее работы. Дополнительное образование позволяет учитывать способности и склонности слепого или слабовидящего обучающегося, создает дополнительные возможности для его успешной самореализации, профессионально ориентирует ребенка с ОВЗ.

Опираясь в управлении на идеологию мейнстриминга, наработан успешный опыт общения учеников обычных образовательных учреждений и слабовидящих детей на различных творческих конкурсах и мероприятиях. На сегодняшний день творческие достижения воспитанников школы-интернат в сфере дополнительного образования представлены и достойно оценены на региональном, всероссийском и международном уровнях: хор школы «Музыкальная капель» – многократный обладатель Гран-При и дипломов Лауреата I степени областных фестивалей-конкурсов художественного и декоративно-прикладного творчества «Храните детские сердца», 2009-2018 гг.

Ансамбль гитарной песни «Душа» – Лауреат I степени Всероссийского фестиваля авторской песни им. В. Грушина; обладатель Гран-При открытого межрегионального фестиваля-конкурса «Открывая горизонты»; Лауреат I степени городского открытого фестиваля творчества «Я люблю этот мир», победитель международного фестиваля-конкурса авторской песни «Журавлиная Родина».

Обучающиеся школы-интерната несколько лет подряд становятся победителями регионального Чемпионата профессионального мастерства «Абилимпикс» в номинации «Бисероплетение» и участниками Национального Чемпионата. В 2017 году обучающиеся школы-интерната стали победителями окружного фестиваля-конкурса, проходящего в г. Пермь, «Белая трость» и посетили специальную инклюзивную смену в детском оздоровительном центе «Орленок» г. Туапсе.

Фортепианные ансамбли становились неоднократными Лауреатами I степени Межрегионального конкурса «Мы вместе!», Международного конкурса «Волга в сердце впадает в мое», открытого межрегионального фестиваля-конкурса «Открывая горизонты», открытого фестиваля творчества «Я люблю этот мир». Следует отметить, ежегодно 5-7% выпускников поступают в музыкальные учебные заведения среднего и высшего профессионального образования Ульяновска, Чебоксар, Казани, Ярославля, Курска, Москвы.

Педагоги школы-интерната активно ведут подготовку к участию обучающихся к различным профессиональным конкурсам и спортивным соревнованиям.

Много достижений и в спорте, среди которых: Всероссийский спортивный фестиваль инвалидов по зрению, Всероссийский спортивный фестиваль инвалидов по зрению «Спортивная смена», первенство России по дзюдо, спортивный фестиваль адаптивных видов спорта «Спорт без преград», Всероссийская спартакиада по легкой атлетике среди детей с ОВЗ. областные и городские соревнования.

Пред школой-интернатом также стоит задача развития инновационной деятельности, в том числе через активное включение педагогов в деятельность инновационных площадок различного уровня, а также посредством осуществления сетевого взаимодействия с образовательными организациями города, области и других регионов РФ, что обеспечит совершенствование профессиональной компетентности педагогов.

С целью оказания психолого-педагогической помощи детям с нарушениями зрения заключены договоры о сетевом взаимодействии с 11-ю образовательными организациями муниципалитетов Ульяновской области.

В рамках сетевого взаимодействия также осуществляется психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение детей с ОВЗ и детей-инвалидов через сотрудничество с организациями, реализующими АОП для детей с нарушениями зрения Ульяновской области, создание ассоциации с родителями, воспитывающими слепых и слабовидящих детей посредствам функционирования областного ресурсного центра.

С 2017 года в школе-интернате организована работа, направленная на социализацию и адаптацию слепых и слабовидящих детей раннего возраста, начало которой положило сетевое взаимодействие с медицинскими учреждениями г. Ульяновска с целью оказания психолого-педагогической консультативной помощи семьям с детьми с ретинопатией недоношенных. В

рамках данной работы на протяжение года в школе-интернате реализовывались совместные мероприятия, конкурсы, акции, функционировала ассоциация родителей слабовидящих детей и детей с ретинопатией «Служение».

В школе-интернате также обучаются и дети с расстройством аутистического спектра (РАС). В целях повышении качества их образования школа-интернат активно сотрудничает с региональным ресурсным центром по организации комплексного сопровождения детей с РАС г. Ульяновска по обмену опытом в области оказания помощи детям с РАС, организации обучения специалистов, проведении научно-практических мероприятий по теме помощи детям с РАС, консультативно-диагностической деятельности для семей, воспитывающих детей с РАС. Обучающиеся с РАС ОГКОУ «Школа-интернат №91» посещают коррекционно-развивающие занятия на базе регионального ресурсного центра.

Активно ведется работа по модернизации тифло-информационного пространства школы-интерната через внедрение инновационных технологий коррекционного обучения и социально-трудовой реабилитации обучающихся и расширение сферы социального взаимодействия обучающегося с ОВЗ. Тифло-информационная образовательная среда школы-интерната представлена не только технологическими средствами (компьютеры, программное обеспечение и др.), но и организационно-культурными формами интерактивного взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (например, мероприятия с организацией общения в сети интернет с обучающимися других школ и выпускниками школы-интерната). Слепые обучающиеся свободно владеют персональным компьютером, ноутбуком, телефоном, осуществляя общение со сверстниками и взрослыми, в том числе через социальные сети [4]. Равные интерактивные возможности слепого обучающегося позволяют обеспечить специальные программы невизуального доступа.

Актуальность освоения информационных технологий подтверждается тем, что современная социально-экономическая ситуация предъявляет высокие требования к индивидуальным особенностям человека. Необходимость увеличения социальной мобильности людей, в том числе с ОВЗ и инвалидностью обусловлена возрастающим темпом жизни, интерактивностью социального пространства. Очевидно, что целенаправленное использование информационных технологий в процессе обучения детей с ОВЗ и инвалидов позволяет усилить эффективность коррекции и компенсации имеющихся у детей нарушений, увеличить их социальную мобильность, создать условие для их успешной социализации в современном обществе. Опыт подобной работы представлен педагогами школы-интерната на региональных научно-методических мероприятиях.

Освоение интерактивных технологий становится одним из приоритетных направлений профессиональной ориентации слепых школьников. Одним их первых успешных примеров данной работы стал

опыт выпускника 2017 года, поступившего на факультет информационных технологий Ульяновского государственного технического университета. Его опыт был представлен в ноябре 2017 года на мероприятии в рамках взаимодействия с образовательными организациями высшего образования «Профориентация лиц с ОВЗ и инвалидностью в системе довузовской подготовки», проводимом совместно Ресурсным учебно-методическим центром Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина и Ульяновским государственным педагогическим университетом им. И.Н. Ульянова.

В настоящее время слепой выпускник школы-интерната не просто является успешным студентом ВУЗа в деле составления компьютерных программ, но и в качестве волонтера активно передает свой опыт по освоению компьютерных технологий заинтересованным обучающимся школы-интерната, продолжая сотрудничество с образовательной организацией.

Опыт работы школы-интерната по сопровождению выпускников имеет определенное значение для изучения процесса жизнеопределения и адаптации в условиях ВУЗа слепых обучающихся, освоения компьютерных технологий лицами с ОВЗ в рамках подготовки к поступлению в образовательные организации высшего и среднего профессионального образования [1].

Успешное освоение компьютерных технологий слепыми обучающимися школы-интерната позволило им в 2018-2019 годах принять участие в исследовательском проекте, проводимом сотрудниками Института дистанционного образования Ульяновского государственного технического университета в рамках онлайн апробации дистанционных технологий предпрофильной подготовки людьми с нарушениями зрения. Целью исследования стала разработка модели региональной системы дистанционного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья на основе инклюзивной парадигмы [3].

В данной работе приняли участие трое обучающихся 11 класса (соответствует 10 классу общеобразовательной школы). Они на протяжении учебного года выступали экспертами дистанционных программ обучения по разным предметным областям. Этот опыт оказался полезным как для самих обучающихся, так и для педагогов. Участие в данной работе позволило сделать вывод о том, что применение авторских методов целесообразно в отношении детей с ОВЗ, способствует преодолению психологического дискомфорта при общении и позволяет поддерживать интерес к обучению.

Как результат работы педагогического коллектива в успешной социализации детей с нарушениями зрения является интеграция их в общеобразовательную среду вместе с нормально развивающимися сверстниками: слабовидящие дети, успешно осваивающие общеобразовательную программу и имеющие развитое слуховое восприятие и речевую активность, переводятся в обычные классы образовательных учреждений общего типа.

Литература

1. Алпатов Ю. М., Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Модели управления многоуровневыми системами образования // Человек и образование. 2017. №3. С. 172-180.

2. Гринина Е.С. Нормативно-правовое обеспечение специального и инклюзивного образования: учебное пособие. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2015. 77 с.

3. Егорова, Т.М., Белухина, Н.Н. Предпосылки развития инклюзивного дистанционного образования в Ульяновской области // Материалы Международной научной конференции «Информатизация непрерывного образования – 2018» / под общ. ред. В.В. Гриншкуна. М.: РУДН, 2018. С. 625-628.

4. Егорова Т.Н., Белухина Н.Н., Ахмедзянова Т.С. Методология и методы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной системе дистанционного образования // Открытое образование. 2018. Т. 22. №6. Сю 4-13.

5. Котельникова Р.А. Сущность феномена толерантности в аспекте межличностных отношений // Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновации и традиции в современном образовании». Ульяновск: УлГПУ, 2012. С. 129-134.

6. Котельникова Р.А., Николаева Ю.А., Федорова С.А. Интерактивные технологии в образовании детей с нарушением зрения на примере ОГКОУ «Школа-интернат №91» // Труды VI Международная научно-практическая конференция памяти Александра Николаевича Афанасьева «Электронное обучение в непрерывном образовании – 2019». Ульяновск: УлГТУ, 2019. С. 218-223.

7. Мясникова М.В Организация обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в Ульяновской области // Труды VI Международная научно-практическая конференция памяти Александра Николаевича Афанасьева «Электронное обучение в непрерывном образовании – 2019». Ульяновск: УлГТУ, 2019. С. 458-465.

Beluxina Natal`ya Nikolaevna,
The Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova,
the Associate professor of the Chair, Candidate of Pedagogics, Assistant professor,
bgk73@mail.ru.

Kotel`nikova Raisa Anatol`evna,
The Boarding School for students with disabilities №91, Ulyanovsk,
the First deputy director, the Deputy director for out-of-class out-of-school educational work, Candidate of Pedagogics,
raisa_kotelnikova@mail.ru

Egorova Tamara Mixajlovna,
The Institute of Distance and Additional Education
of The Ulyanovsk State Technical University,
the Head of educational and methodical department,
warley.toma@gmail.com

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE MANAGEMENT OF BOARDING SCHOOLS FOR STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENT BASED ON TRADITIONAL AND INCLUSIVE APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF EDUCATION

Annotaion
The article reflects the results of the search for a conceptual framework for the management of an educational institution for children with visual disabilities. The novelty of the concept is to expand the tiflo-information space of the boarding school by using the model of the regional system of distance education of persons with disabilities based on an inclusive paradigm.

Keywords:
boarding school for students with visual impairment; inclusive education; mainstay; distance education system.

Глушко Наталья Александровна,
Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
старший преподаватель, n.a.glushko@mail.ru

СТРИМИНГОВАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТОВ СООБУЧЕНИЯ

Аннотация
В статье представлены результаты социологического опроса студентов вуза об их мотивации к изучению английского языка в условиях организации стримингговой модели обучения и без нее. Интерпретация ответов может быть использована для оценки проявления эффекта сообучения и его влияния на качество предоставляемой образовательной услуги.

Ключевые слова:
английский язык; мотивация; стриминг; неязыковые направления подготовки; организация занятий; эффекты сообучения.

Что влияет на эффективность проводимых занятий?

Этим вопросом сегодня задаются не только преподаватели, напрямую задействованные в образовательном процессе. Помимо сугубо педагогической составляющей, в последние десятилетия разрабатываются и исследуются различные организационно-управленческие методы по увеличению результативности предоставляемой образовательной услуги. Одну из областей, рассматриваемых в том числе в экономической науке, представляет собой эффект среды.

В образовательной сфере эффект среды называют эффектом сообучения. Его можно рассматривать как зависимость результатов отдельного студента от характеристик и действий группы, в которой он обучается [4]. В исследованиях эффектов сообучения нет единого мнения об их проявлении: должна ли группа быть однородной или разнородной по составу, и в каком составе эффект будет положителен для всех членов группы? На всех ли дисциплинах и специальностях эффект будет проявляться одинокого? Кроме того, нет согласия, какие именно характеристики и действия группы будут влиять на академическую успеваемость отдельного студента.

Экспериментальные модели эффектов сообучения и основанные на них рекомендации по формированию учебных групп строятся на данных по успеваемости студентов, их дружеским и социальным связям, в том числе общению онлайн, совместному проживанию в общежитиях, гендерному принципу, и т.д. Ряд моделей подтверждает не только положительное, но и

отрицательное влияние студентов друг на друга. Кроме того, лишь небольшая часть моделей отражает благоприятное проявление эффектов в гомогенных группах. В большей части исследований изучается гетерогенный состав групп [4]. Однако, в этих работах не выявляется проявление эффекта сообучения на занятиях по иностранному языку у студентов разных неязыковых (нелингвистических) направлений подготовки, собранных вместе. При этом оценка эффекта должна быть проведена исходя не из итоговых отметок студентов, а из реального прироста знаний.

Преподаватели иностранного языка на вышеуказанных направлениях подготовки, отвечая на вопрос об эффективности проводимых занятий, отмечают, что ее основой является мотивация. Без мотивации к обучению языку академические достижения студентов могут ограничиваться лишь желанием сдать зачет/ экзамен по дисциплине, никак не отражаясь при этом на уровне их знаний и умений. Поэтому было проведено исследование мотивации студентов неязыковых направлений подготовки вуза, с целью дальнейшего включения в эконометрическую модель оценки эффектов сообучения.

Эмпирической основой для данной работы послужили результаты анкетирования, проведенного среди студентов третьего года обучения (2016-2017 год набора) инженерных направлений подготовки Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) после прохождения ими двухгодичного обучения по программе «General English» (англ. общий курс английского языка), и во время освоения дисциплины «English for specific purposes (ESP)» (англ. английский язык для особых целей, в том числе академических или профессиональных).

Контекст исследования: стриминг в ДВФУ

ДВФУ на ежегодной конкурсной основе является участником Проекта 5-100. Цель Проекта – «максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ» [5]. Согласно Указу Президента РФ №599, изданному в мае 2013 года, не менее пяти российских университетов к 2020 году должны войти в первую сотню мировых рейтингов вузов, и не менее пятнадцати – в ТОП 200. Кроме того – в России должны появиться «современные университеты-лидеры с эффективной структурой управления и международной академической репутацией, способных соответствовать мировым тенденциям развития и мобильно реагировать на глобальные изменения» [6].

В рамках разработанной программы повышения конкурентоспособности ДВФУ особое внимание уделяется созданию комфортной атмосферы для кросскультурного общения в рамках академической деятельности и за ее пределами, чему может способствовать развитая языковая англоязычная среда в вузе.

Для создания среды была выбрана система, которая должна была обеспечить гарантированное качество языковой подготовки выпускников университета. В 2015 году в тестовом режиме, а начиная с 2016 года – в

полном объеме в образовательный процесс была внедрена разноуровневая модель обучения английскому языку – академический стриминг (англ. streaming – разделение обучающихся на группы или потоки, согласно их уровню знаний и/или способностей [8].

В основе организации обучения в условиях стриминга в ДВФУ лежат следующие основные компоненты: первый – обязательное входное тестирование всех первокурсников неязыковых направлений подготовки (бакалавриат и специалитет), с целью выявления уровня владения английским языком. В ДВФУ результаты тестирования рассматриваются согласно системе оценки CEFR (англ. Common European Framework of Reference, Общеевропейская компетенция владения иностранным языком). Второе условие – унифицированный переход первых двух лет обучения всех неязыковых направлений на программы General English, допуская вкрапления в программу ESP на более высоких уровнях по усмотрению преподавателей, но исключая полный переход групп на профильные материалы. Третий элемент организации стриминга – составление расписания по дисциплине «Иностранный язык» (английский) в одно академическое время у нескольких групп, что позволяет отстриминговать («перемешать») обучающихся этих групп согласно их языкового уровня и составить языковые группы, не затрагивая основного расписания и состава академических групп (по профилям подготовки) на остальных занятиях (аналогично с организацией занятий по физической культуре). Помимо этого, для эффективной работы в отстримингованных группах был подобран единообразный, но разноуровневый материал, разработаны единые по требованиям, но разные по контенту контрольно-экзаменационные материалы.

Первокурсники набора 2016-2017 учебного года проходили входное тестирование на онлайн платформе Cambridge LMS. Тестирование было проведено во всех неязыковых группах, кроме юридических направлений подготовки. Всего в вузе с 12.09.2016 по 01.10.2016 было протестировано 3687 первокурсников. На основании данных, был определены входные уровни студентов по всему вузу (таблица 1).

Из общего количества тестируемых, 964 человека составили учащиеся бакалавриата, и 249 человек – учащиеся специалитета инженерных направлений подготовки. Все обучающиеся бакалавриата были распределены в 44 языковые группы. По ряду обстоятельств обучающиеся специалитета этого года набора не были отстримингованы, поэтому занятия проходили в академических (профильных) группах.

В конце первого года обучения весь бакалавриат прошел независимое языковое тестирование, проведенное внешней организацией. Многие студенты показали значительный прирост в знаниях. Но является ли организация занятий в условиях стриминга единственной составляющей для академической успешности в освоении курса? Как уже было сказано выше, у студентов, кто изначально выбрал для своей будущей профессии не языковой факультет, а инженерию, важную роль также играет мотивация к изучению языка.

Таблица 1

Входные уровни владения английским языком студентов по вузу в целом

Характеристика уровней		**CERF**	**Итоги тестирования бакалавров неязыковых направлений подготовки в вузе/ количество человек**
A Элементарное владение	A1 Уровень выживания A2 Предпороговый уровень	A1 Beginner	18% / 664 чел.
		A1 / A2 Elementary	53% / 1954 чел.
		A2 Pre-Intermediate	14% / 516 чел.
B Самодостаточное владение	B1 Пороговый уровень B2 Пороговый продвинутый уровень	A2 / B1 Intermediate	7% / 258 чел.
		B1 / B1+ Upper-Intermediate	7% / 258 чел.
C Свободное владение	C1 Уровень профессиональн ого владения C2 Уровень владения в совершенстве	B2 / B2-C1 Advanced	1% / 37 чел.
		C2 Proficient	-

Теоретические основы и методика

В психолого-педагогической литературе существует множество подходов к определению мотивации, ее природы и структуры (А. Маслоу, Э. Фромм, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.). Роль и значение мотивации в процессе изучения иностранных языков рассматриваются в научных работах зарубежных и отечественных ученых (R.W. Schmidt, W. Lambert, R. Gardner, Г.В. Рогова, И.А. Зимняя, и др.).

Мотивацией к учебной деятельности можно считать «совокупность внешних и внутренних движущих сил, побуждающих обучаемых к целенаправленной учебной деятельности по достижению учебных целей» [3]. Учебная мотивация, затрагивающая профессиональные интересы обучающегося, охватывает «систему мотивов, побуждений, потребностей, целей, обуславливающих проявление учебной активности и активных действий в овладении профессией» [1]. Говоря о мотивации к изучению иностранного языка, некоторые исследователи отдельно выделяют личную мотивацию, которая «определяет отношение к языку, как к способу самоутверждения или как к одному из инструментов достижения личных и социальных целей» [2].

В ряде исследований эффект сообучения уже рассматривается как влияние более мотивированных «активных» студентов на менее мотивированых – «пассивных» [7]. Данный эффект влияния обучающихся с разными характеристиками друг на друга не является новым для изучения в экономической науке, и анализируется на примерах как среднего (Халлинан М.Т., Берман Дж.Р., Славин Р.Е., и др.), так и высшего образования (Андрущак Г.В., Юдкевич М.М., Польдин О.В. и др.).

В условиях уровневого деления обучающихся на языковые группы дополнительную роль в создании эффекта среды на занятиях по английскому языку может играть именно стриминг студентов разных учебных профилей, распределенных в общую языковую группу, максимально однородную по CEFR. В этой связи было принято решение проанализировать профессиональную и личную мотивацию студентов инженерных направлений подготовки ДВФУ, а также их итоги после двухгодичного курса обучения по дисциплине «Иностранный язык» в условиях стриминга (бакалавриат) и без (специалитет).

С целью выявить основные профессиональные и личные мотивы к изучению английского языка у студентов третьего курса (набор 2016-2017 г.) инженерных направлений подготовки в течение 2018-2019 учебного года был проведен социологический опрос. Изучив научные труды, затрагивающие вопрос учебной мотивации в средних и высших учебных заведениях (Ершова О.В., Гижицкий В.В., Березова Н.А., Бобрицкая Ю.М.), в качестве диагностического инструмента была разработана и использована авторская анкета в двух вариантах. После апробации обоих вариантов в трех академических группах, был выбран финальный вариант опросника, который и был в последствии предложен всем.

Анкета состояла из двенадцати вопросов, каждый из которых содержал от трех до семи заданных вариантов ответов. Респондентам было предложено оценить каждый вариант ответа по пятибалльной шкале, где ноль означал «полностью не согласен», три – «частично согласен», и пять – «полностью согласен». Студентам было необходимо отметить любым знаком «окошко» опросника по своему усмотрению. Например:

6) Учиться лучше меня побуждает/ побуждают …	**0**	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**
• мысли о будущем						
• конкуренция						
• ответственность						
• стремление получить диплом						
• родители/ друзья/ преподаватели						

Анализ ответов для данной публикации был проведен по основным вопросам, исходя из минимальных (0-1), средних (2-3), и максимальных (4-5) показателей.

Анкета включала в себя вопросы об общих причинах обучения в университете, о мотивах изучения английского языка, о стриминге и косвенно об эффекте сообучения и сотрудничества в группах на занятиях по английскому языку. Анкета была не анонимной, так как ответы необходимо было соотнести с результатами тестирований каждого конкретного студента (при этом консолидированные данные по каждому студенту – баллы ЕГЭ, итоги тестирований на выявления уровня владения иностранным языком в разные периоды, ответы на вопросы анкеты – нигде не использовались и не будут использованы открыто с ФИО студентов, только в обобщенном численном и процентном виде).

На момент проведения анкетирования все респонденты (третьекурсники) успешно закончили два года обучения по дисциплине «Иностранный язык» (английский) по курсу General English в условиях стриминга (бакалавриат) и без (специалитет), и продолжили обучения языку в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» или «Профессионально-ориентированный перевод» в своих академических группах (по профилю), без деления на уровни.

Количество респондентов, ответивших на вопросы анкеты, с программ бакалавриата инженерных направлений подготовки составило 604 человека, специалилета – 166. Количество студентов, прошедших тест в начале учебы в вузе осенью 2016 года и количество заполнивших анкету отличается, так как, во-первых, за два года учебы некоторые были отчислены или переведены на другие направления подготовки, а, во-вторых, не все студенты присутствовали в дни проведения опроса. В общий итоговый список также не попали иностранные студенты, по которым отсутствуют данные по ЕГЭ. Как упоминалась выше, в условиях стриминга обучись только студенты бакалавриата, поэтому итоги анкетирования следует анализировать отдельно по ним, и отдельно по студентам специалитета.

Экспериментальный опрос

В целях изучения причин поступления в высшее учебное заведение, студентам было предложено ответить на вопрос: «Я учусь в университете, потому что…». Ответы респондентов ранжировались следующим образом:

1) «так хотят мои родители» (бакалавриат/ специалитет):
- 58.5% / 35,5% указали, что родители не повлияли на их решение;
- 13,7% / 44,6% поступили в вуз по настоянию родителей;
- 27,8% / 19,9% считают этот шаг обоюдным решением;

2) «мне нравится учиться»:
- 3,2% / 6,6% отметили минимальную тягу к знаниям;
- 23,8% / 42,8% ответили в средних пределах;
- 73% / 50,6% любят заниматься учебной деятельностью;

3) «хочу получить профессию»:
- 0,16% / 3,6% поступили в вуз с иной целью;
- 9,44% / 13,3% ответили в средних пределах;
- 90,44% / 83,1% пришли в университет именно за этим.

Результаты ответа на первый вопрос анкетирования представлены гистограммой на рисунке 1. Полученные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне заинтересованности студентов в учебной деятельности и осознанности целей своей учебы.

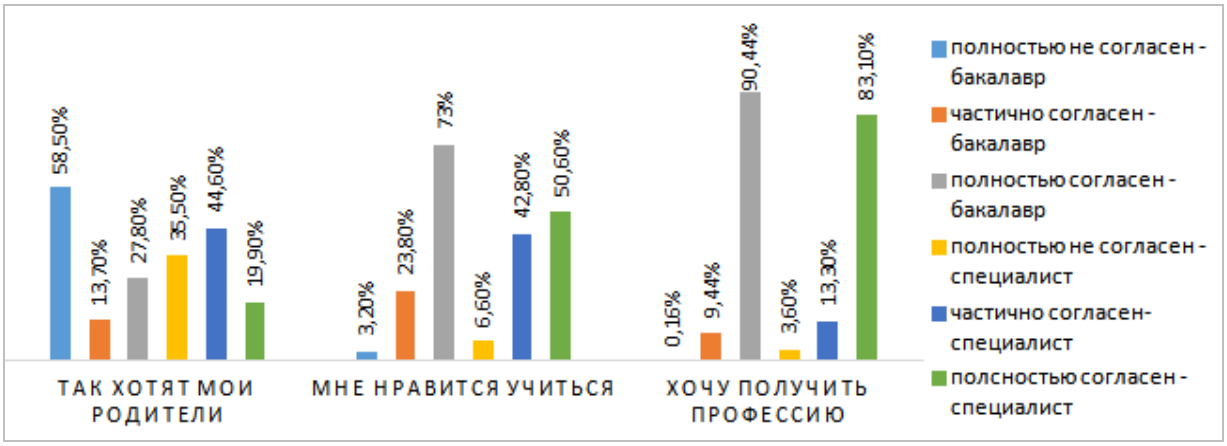

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос: «Я учусь в университете, потому что…»

В свою очередь, среди указанных целей изучения английского языка в вузе в ответе на вопрос: «Изучение и владение английским языком необходимы мне для …» доминирующими (исходя из максимальных показателей) у студентов программ бакалавриата являются следующие:

- будущей профессии – 79,3%
- карьерного роста – 78,1%
- получения стартовой квалификации и устройства на работу – 75,8%
- саморазвития, совершенствования (для личных целей) – 74.2%
- продолжения образования (магистратура, аспирантура) – 59,8%
- НЕ нужны – 1,5%

У студентов программ специалитета итоги немного отличаются:

- карьерного роста – 61,44%
- будущей профессии – 57,2%
- получения стартовой квалификации и устройства на работу – 50,6%
- саморазвития, совершенствования (для личных целей) – 33,1%
- продолжения образования (магистратура, аспирантура) – 15%
- НЕ нужны – 13,25%

Графическая иллюстрация ответов на вышеуказанный вопрос представлена на рисунке 2.

Как видно из диаграммы на рисунке 2, приоритеты целей, для чего студенты изучают английский язык, с небольшой разницей, вызванной спецификой работы в разных сферах деятельности, совпадают; значительное различие наблюдается в желании обучающихся продолжать образование: многие бакалавры планируют поступать в магистратуру, тогда как студенты специалитета, после пяти лет обучения, реже продолжают учебу на следующей ступени образования.

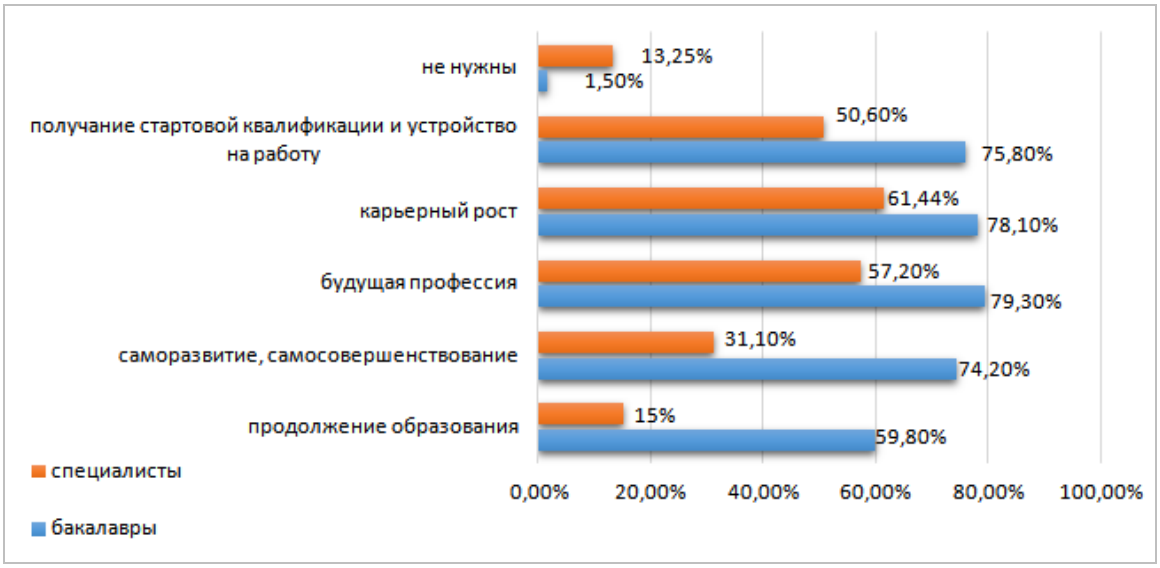

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос:
«Изучение и владение английским языком необходимы мне для …»

После двух лет обучения в условиях стриминга, обучающиеся бакалавриата показали достаточно высокий интерес к изучению английского языка. На вопрос: «Сегодня английский язык нужен мне, потому что …» ответы распределились следующим образом:

	полностью не согласен	**частично согласен**	**полностью согласен**
я слушаю иностранные песни и понимаю /хочу их понимать	7%	16,5%	76,5%
я смотрю/ хочу смотреть фильмы без перевода	5,2%	17,2%	77,6%
я читаю/ хочу читать профильную литературу на языке оригинала по будущей профессии	9,3%	15,7%	75%
я путешествую/ хочу путешествовать в другие страны	1,5%	16,9%	81,6%
мне он НЕ нужен и НЕ будет нужен	91,6%	7,9%	0,5%

Результаты анкетирования по вопросу личных мотиваций отражены на рисунке 3.

Одновременно с этим, ответы респондентов, обучающихся на программах специалитета, ранжировались следующим образом:

	полностью не согласен	**частично согласен**	**полностью согласен**
я слушаю иностранные песни и понимаю /хочу их понимать	8,4%	22,9%	68,7%
я смотрю/ хочу смотреть фильмы без перевода	13,2%	17,5%	69,3%
я читаю/ хочу читать профильную литературу на языке оригинала по будущей профессии	41%	34,3%	24,7%
я путешествую/ хочу путешествовать в другие страны	18,7%	13,8%	67,5%
мне он НЕ нужен и НЕ будет нужен	31,9%	33%	35,1%

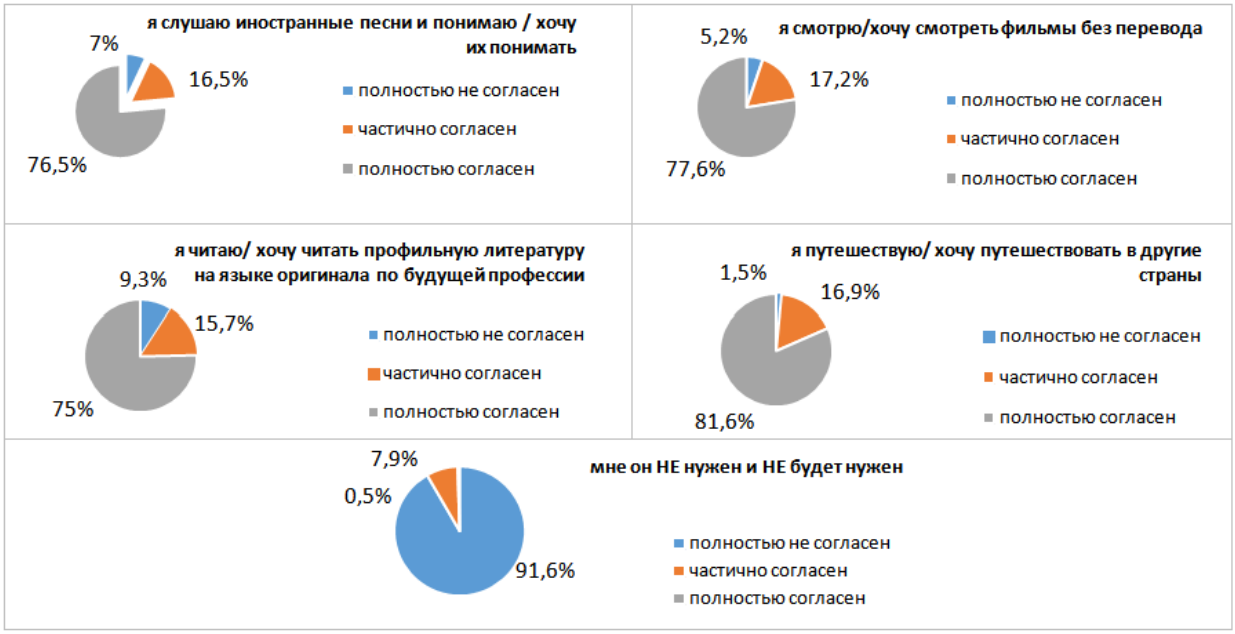

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос:
«Сегодня английский язык нужен мне, потому что …» (бакалавриат)

Студенты гораздо ниже оценивают необходимость использования английского языка в профессиональных целях, в частности – для чтения профильной литературы. Возможно, такие результаты связаны с тем, что профессиональная мотивация, а именно – применимость английского языка в сфере будущей профессиональной деятельности, не является в настоящее время обязательным условием трудоустройства по многим специальностям и поэтому не является приоритетной. Кроме того, при достаточно высокой мотивации к изучению языка в таких личных целях, как прослушивание иностранных песен, просмотр фильмов и путешествия в другие страны, респонденты так же одновременно высоко оценили «ненужность» языка. Это может быть обусловлено тем, что при общем интересе к иностранному языку, без стриминга, в условиях унификации материала, и в весьма многочисленных по составу группах, обучающиеся не смогли понять свои цели. Итоги опроса студентов программ специалитета представлены на рисунке 4.

Подавляющее большинство опрошенных всех программ отметили высокий уровень интереса к английскому языку. Мотивации студентов к его изучению можно использовать для построения увлекательных занятий, создающих условия для поддержания интереса и развития языковых навыков. Несомненно, ответы в анкете и реальная учебная деятельность студентов, а именно – работа на занятиях и дома, не всегда совпадают. Но при создании благоприятной обстановки и возможности изучать язык – личная мотивация может стать ведущим фактором, влияющим на успешное освоение материала и прирост знаний и уровня владения языком.

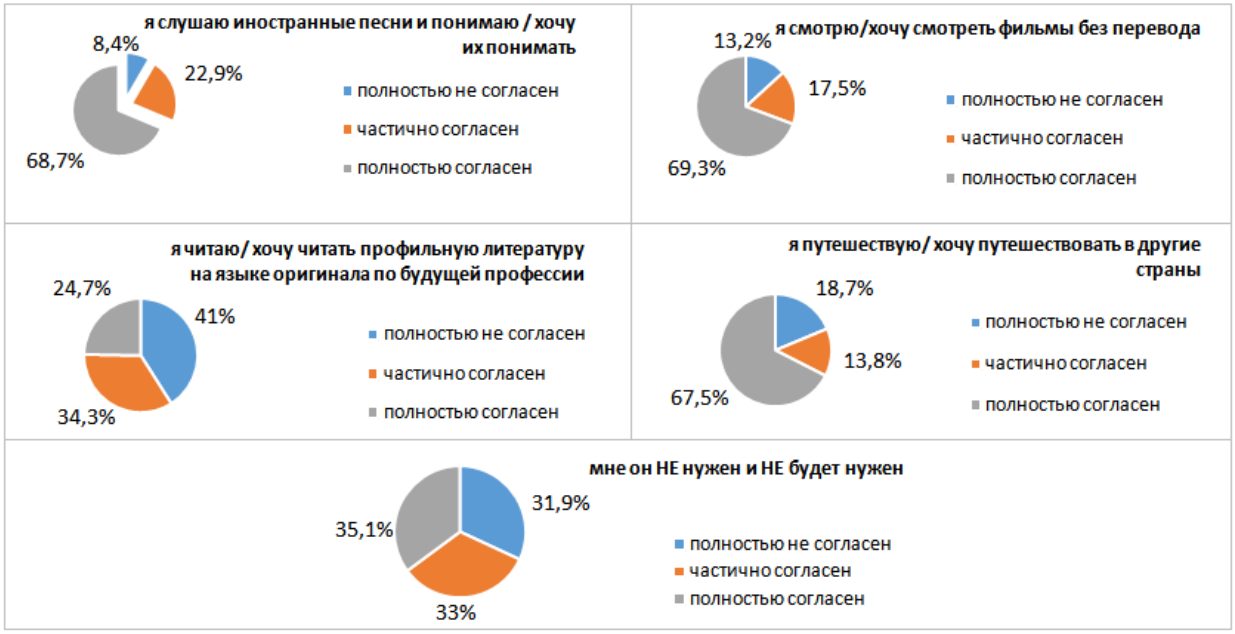

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос:
«Сегодня английский язык нужен мне, потому что …» (специалитет)

Для оценки эффекта влияние среды во время занятий по английскому языку в условиях стриминга и без, респондентам был задан вопрос: «Я буду активен на занятии по английскому языку, если…». Одним из предложенных вариантов ответа был «вся группа активна». Среди бакалавров ответы распределились, по большей части, между средним и максимальным показателями:

- 42% студентов отметило высокое влияние активности одногруппников на свое поведение на занятии;
- 47.5% указали, что влияние в целом существует;
- и только 10,4% никак не ощущают влияния деятельности одногруппников на свои действия во время занятий.

Среди респондентов специалитета ответы распределились более равномерно между средним и низким показателем, а высоких оценок влияния почти в два раза меньше, чем у бакалавров:

- 13% считают, что участие одногруппников в занятии влияет на их собственную активность (что на 29% ниже показателей ответов бакалавров);
- 41% отмечают возможное влияние в рамках средних показателей;
- 46% не ощущают никакого влияния действий одногруппников на свою вовлеченность во время занятий по английскому языку (что на 35,6% выше, чем показатели ответов бакалавров). Итоги ответа на вопрос о влиянии активности группы на личную активность на занятии отражены на рисунке 5.

Последние разделы анкеты, посвященные мнению респондентов об организации занятий по английскому языку в условиях стриминга, были включены только в опрос бакалавров (604 человека), так как специалитет работал без деления на уровневые языковые группы. В ответ на вопрос: «Мне нравится обучение в языковой группе своего уровня, потому что …»

превалирующая часть ответов свидетельствует о положительной оценке обучающимися такого способа организации занятий. При этом в ответах практически нет противоречий: количество студентов, поддерживающих проведение занятий по языку в условиях стриминга, стабильно при изменении формулировки ответов. Графическая иллюстрация ответов представлена на рисунке 6.

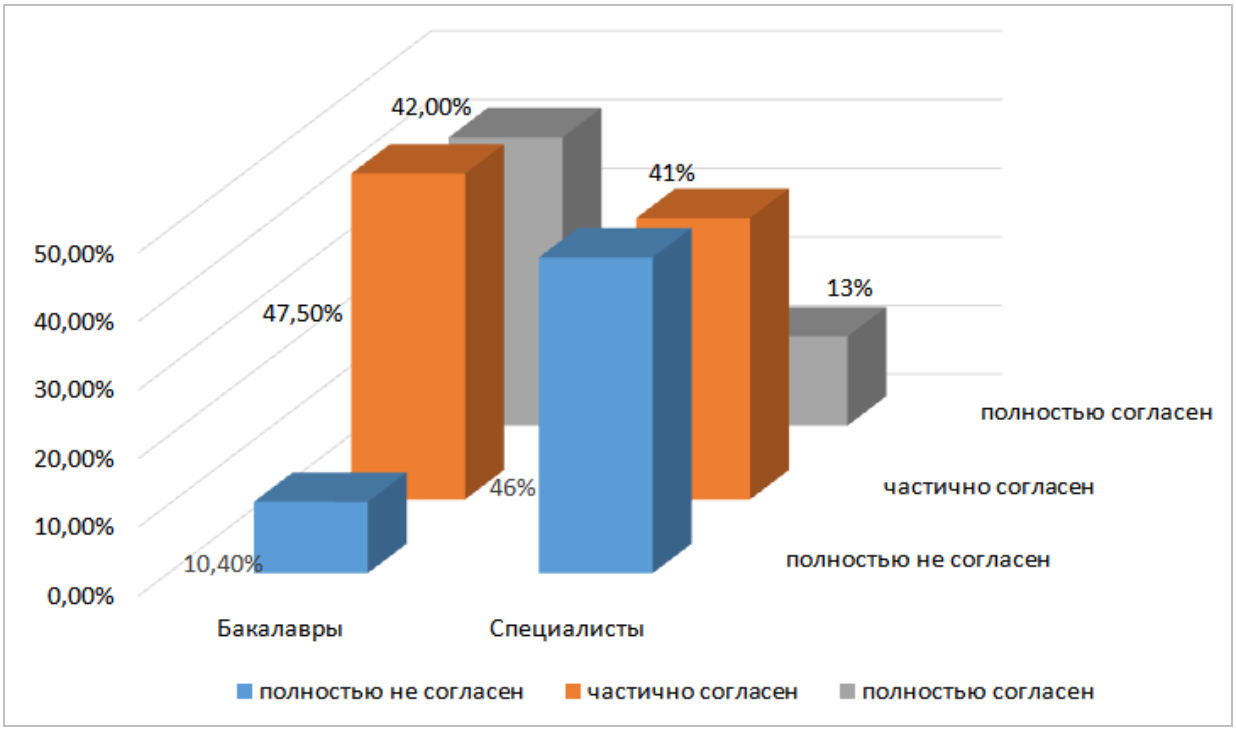

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос:
«Я буду активным на занятии по английскому языку, если вся группа активна»

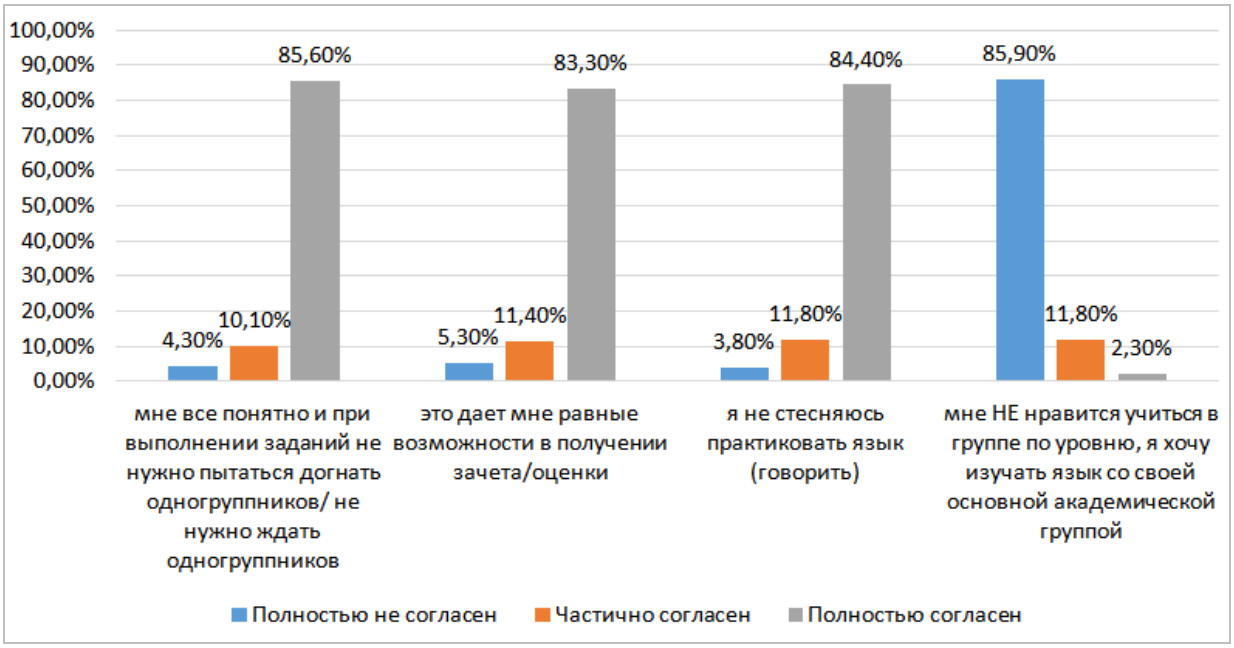

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос:
«Мне нравится обучение в языковой группе своего уровня, потому что …»

Ответы на последний вопрос анкеты разделились следующим образом:

•«мне все понятно и при выполнении заданий не нужно пытаться догнать одногруппников/ не нужно ждать одногруппников»

– 517 человек (85,6%) полностью согласны с данным высказыванием, 61 человек (10,1%) ответили в средних пределах, 26 человек (4,3%) выразили несогласие;

•«это дает мне равные возможности в получении зачета/оценки»

– 503 человека (83,3%) согласились, что созданные условия положительно влияют на равные возможности, 69 человек (11,4%) отметили свое мнение в пределах «2-3», 32 человека (5,3%) считают, что взаимосвязи между стримингом и указанными возможностями нет;

•«я не стесняюсь практиковать язык (говорить)»

– 510 человек (84,4%) подтвердили, что в языковой группе, гомогенной по уровню, не испытывают страха или стеснения говорить, 71 человек (11,8%) дали среднюю оценку, 23 человека (3,8%) ответили в пределах «0-1».

•«мне НЕ нравится учиться в группе по уровню, я хочу изучать язык со своей основной академической группой»

– 14 человек (2,3%) ответили, что предпочли бы изучения языка без стриминга, а в своих группах по направлению подготовки, 71 человек (11,8%) оценили этот пункт нейтрально (2-3), 519 человек (85,9%) считают, что изучать язык лучше в языковых группах, сформированных по уровню.

Отдельной графой, интересной для оценки эффектов сообучения, среди предложенных вариантов ответа на вопрос: «Мне нравится обучение в языковой группе своего уровня, потому что…» была «Я могу общаться с ребятами с других направлений подготовки» (ответы проиллюстрированы на рисунке 7). Только 44 человека (7,3%) совсем не согласны с данным вариантом ответа. Преобладающее количество ответов находятся в средних пределах «2-3» – 285 человек (47,2%), и в максимальных пределах «4-5» – 275 человек (45,5%), что отражает интерес к общению с сокурсниками с других направлений подготовки.

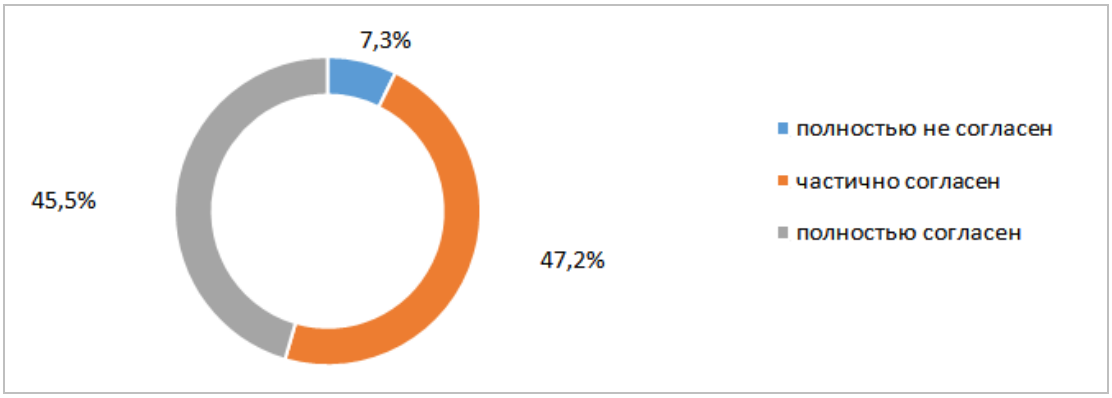

Рис. 7. Результаты ответа на вопрос:
«Мне нравится обучение в языковой группе своего уровня,
потому что я могу общаться с ребятами с других направлений подготовки»

Рисунок 7 (как и рисунок 6) отражает одобрительное отношение студентов к делению на языковые уровневые группы. Из практики внедрения стриминга в ДВФУ стоит отметить, что такое деление не сразу было встречено с пониманием, но после двухгодичных занятий в языковых группах и попадания на третьем курсе в общие академические (профильные) группы, к моменту заполнения анкет студенты уже успели сравнить два способа организации занятий на собственном опыте.

Общие данные дискриптивного анализа собранных ответов по всем вопросам анкеты у обучающихся инженерных направлений подготовки показали наличие у многих достаточно высокого уровня мотивации к изучению английского языка. Мотивация связана как с профессиональным будущим, так и с личными интересами обучающихся. При создании комфортных условий (стриминга), мотивационная составляющая может дополнить итоговую продуктивность занятий.

Как видно из ответов, студенты не отрицают существование влияния деятельности и активности одногруппников друг на друга во время занятий. Более мотивированные и активные студенты, таким образом, будучи заинтересованными в занятии, могут вовлекать в процесс менее мотивированных и пассивных. В условиях стриминга данное влияние исключает автоматическое «копирование» студентом с более низким уровнем знаний ответа у студента с более высоким уровнем знаний, так как языковой уровень обучающихся в группе одинаков. В итоге увеличивается шанс, что оба студента, в той или иной степени, прирастут в уровне к концу курса.

Особенности формирования групп с использованием стриминговой модели обучения может позволить организовать занятия по иностранному языку более эффективно, что может значительно повысить качество предоставляемой образовательной услуги.

Чтобы проверить взаимосвязь роста уровня знаний (по CEFR) все студенты рассматриваемого года набора инженерных направлений подготовки (бакалавриат и специалитет) прошли дополнительное тестирование в начале третьего курса. Как уже упоминалось выше, на основании данного исследования личной и профессиональной мотиваций, результатов входного и дополнительного тестирований будет построена эконометрическая модель для оценки проявления эффектов сообучения. Модель будет отражать влияние мотивационной составляющей в группе на проявление эффектов во время занятий по иностранному языку в условиях стриминга и без него.

Литература

1. Корнеева Т.В. Мотивация обучения и профессиональная ориентация студентов // Вестник московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2009. №4. С. 16.

2. Макарова О.Ю., Горбунова Д.В., Зеленкова А.В. Развитие мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка // Гуманизация образования. 2018. №2. С. 49.

3. Мошкин А.С., Колесников А.В., Кох Н.Е. Мотивация учебной деятельности студентов // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2017. №1(32). С. 90.

4. Польдин О.В., Юдкевич М.М. Эффекты сообучения в высшем образовании: обзор теоретических и эмпирических подходов // Вопросы образования. 2011. №4. С. 106-123.

5. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, Коротко о проекте [Электронный ресурс]. URL: https://www.5top100.ru/ (дата обращения: 10.01.2020).

6. Программа повышения конкурентоспособности Дальневосточного федерального университета (Проект 5-100), О проекте [Электронный ресурс]. URL: https://www.dvfu.ru/program/about/ (дата обращения 20.12.2019).

7. Серков Л.А. Роль образовательной среды в повышении уровня активности студентов // Экономический анализ: теория и практика. 2010. №7(172). С. 53.

8. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/streaming (дата обращения 19.11.2019).

Glushko Natalia Alexandrovna
The Far Eastern Federal University,
The Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies,
The Senior lecturer, n.a.glushko@mail.ru

ACADEMIC STREAMING FOR ENGLISH CLASSES IN UNIVERSITY: STATISTICAL ANALYSIS FOR PEER-EFFECT EVALUATION

Annotation
The article describes the results of university students survey to evaluate their learning motivation for English upon streaming and without it. The answers can be interpreted and implemented to assess peer-effect existence and its influence on the quality of the provided educational services.

Keywords:
English; motivation; streaming; non-linguistic majors; education management; peer-effects.

Рыжикова Марина Павловна,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, магистрант

Смирнова Жанна Венедиктовна,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, доцент кафедры, кандидат педагогических наук, доцент,
z.v.smirnova@mininuniver.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация
Существующая российская система дополнительного образования детей наделена уникальным потенциалом развития разных способностей учащихся. Обладая открытостью, мобильностью и гибкостью, дополнительное образование детей может быстро и четко реагировать на образовательный запрос семьи, формировать стабильную культуросообразную среду развития, а также развивать осознанную гражданскую позицию. Максимальное применение технологий личностно-ориентированного подхода способствует значительной востребованности дополнительного образования во всем многообразии его направлений.
Ключевые слова:
система дополнительного образования детей; учреждения дополнительного образования; Дом детского творчества; программы дополнительного образования; волонтерская деятельность; робототехника.

Дополнительное образование детей может влиять на качество жизни, так как приучает к здоровому образу жизни, раскрывает творческий потенциал личности, побуждает к достижению общественно значимого результата.

В настоящее время за последние годы был осуществлен качественный рост системы дополнительного образования, которая постоянно развивается. В 2019 году в России насчитывается больше 18 тысяч учреждений дополнительного образования. В Нижегородской области на сегодняшний день действует 504 учреждения дополнительного образования в 56-ти населенных пунктах [2].

Дополнительное образование имеет множество различных дополнительных образовательных (общеразвивающих) программ. Данные программы могут быть разных направленностей: технической, социально-педагогической, физкультурно-оздоровительной, естественнонаучной, художественной, туристско-краеведческой (рисунок 1).

Рис. 1. Направление и содержание программ дополнительного образования Нижегородской области

В настоящее время я являюсь педагогом дополнительного образования. МБОУ ДО «Дом детского творчества» Сосновского района Нижегородской области. Для того, чтобы выявить приоритетные направления программ дополнительного образования для нашего учреждения на 2019-2020 учебный год, в конце мае 2109 учебного года был проведен социологический опрос детей и родителей в МБОУ СШ №1 и в МБОУ СШ №2. Необходимо было определить спрос на направления программ, которые стоит реализовывать в учреждении дополнительного образования. Результаты социологического опроса представлены на рисунке 2.

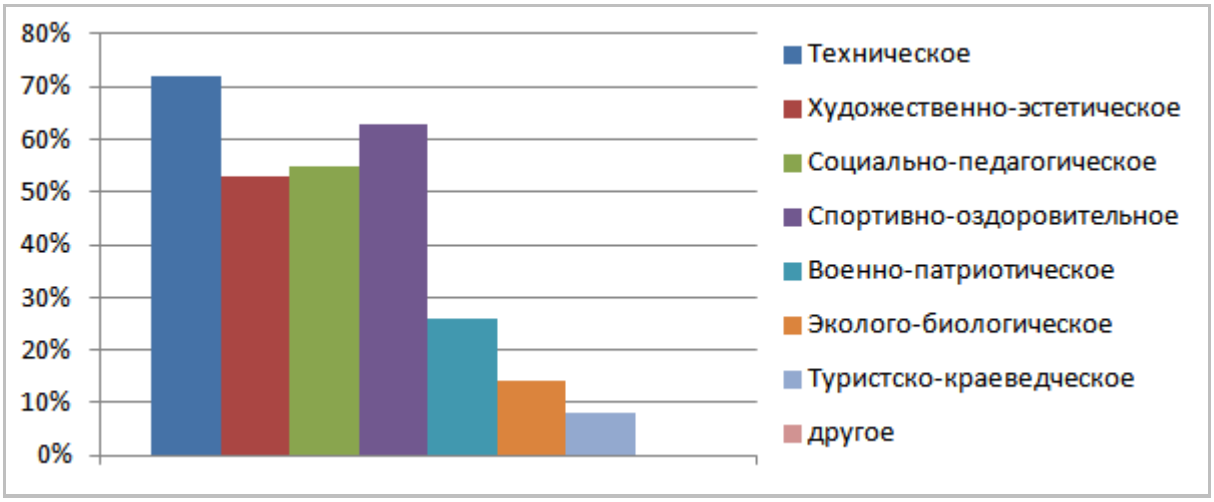

Рис. 2. Приоритетные направления программ дополнительного образования детей по мнению детей и родителей

Таким образом, можно увидеть, что в настоящее время приоритет отдается техническому, художественно-эстетическому, социально-педагогическому и спортивно-оздоровительному направлениям. Исходя из данного анализа был составлен учебный план работы на 2019-2010 год учреждения дополнительного образовании, в соответствии с чем педагогами было разработано множество новых образовательных (общеразвивающих) программ дополнительного образования по данным направлениям [5].

На базе МБОУ ДО «Дом детского творчества» Сосновского района Нижегородской области мной реализуются программы следующих направленностей: социально-педагогической, технической, физкультурно-оздоровительной. Особо актуальными программами являются технической и социально-педагогической направленности. В рамках социально-педагогической направленности мной реализуется программа волонтерской деятельности подростков [1; 8].

Волонтерская деятельность является важным компонентом в воспитании подростка. На занятиях подростки плотно общаются друг с другом и с педагогом, разрабатывая множество идей добрых дел. В рамках организации волонтерской деятельности в системе дополнительного образования, ребята безвозмездно оказывают помощь нуждающимся в ней людям, природе, животным и т.д., без расчета на денежное вознаграждение. Ребята организуют различные мероприятия, акции, фестивали, как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Волонтеры – это, прежде всего, лидеры, поэтому задача педагога дополнительного образования, кроме организации добровольческой деятельности подростков, проводить на занятиях тренинги и упражнения, результатом которых у каждого ребенка должны вырабатываться лидерские качества [6].

Особое внимание в волонтерской деятельности в учреждениях дополнительного образования уделяется поощрению подростков за проделанную ими работу. В рамках программы волонтерской деятельности ребята реализуют множество социальных проектов и различных акций. В настоящее время, за эту работу подросткам стали добавлять баллы к ЕГЭ, стимулировать к поездкам в лагеря и санатории, а также предоставлять возможность участвовать в молодежных фестивалях в различных городах России. У каждого обучающегося волонтерского объединения имеется личная волонтерская книжка на портале «Добровольцы России», в которой отражаются их участие и вклад в социально-значимые дела. Это новшество является огромным плюсом для подростков [7].

Также, на сегодняшний день приоритет отдается программам технической направленности. В нашем учреждении реализуются следующие программы данной направленности: «Авиамоделист», «Компьютерная графика и дизайн», «Основы компьютерной грамотности». Но, я считаю, этого недостаточно. Так как общество не стоит на месте и постоянно развивается, образование также должно усовершенствоваться, в том числе и дополнительное. Например, в современном обществе идет активное

внедрение роботов в нашу жизнь. Одним из главных направлений научно-технического прогресса является робототехника. Спрос на данную программу очень велик, причем как со стороны детей, так и со стороны их родителей. Поэтому, приоритетными программами в дополнительном образовании являются такие программы технической направленности, как: «Робототехника» и «3D моделирование».

Для внедрения программ «Робототехника» и «3D моделирование» необходимы следующие условия:

1. педагогам дополнительного образования пройти курсы повышения квалификации по данной направленности;

2. в учреждениях дополнительного образования обновить материально-техническую базу для данной программы [4].

На сегодняшний день можно выделить основные проблемы дополнительного образования и возможные путях их решения:

1. Кадровые. В педагогических коллективах учреждений дополнительного образовании большой процент людей предпенсионного и пенсионного возраста, что тормозит процесс перехода на новый уровень обучения и воспитания. Система дополнительного образования нуждается в совершенствовании: необходимо обновление учебных программ, индивидуальной работы с одаренными детьми, введением практической направленности.

2. *Образовательные.* Существенным минусом системы дополнительного образование является то, что оно не имеет единых образовательных стандартов. Образовательные стандарты необходимо вводить с целью расширения спектра образовательных программ, внедрять программы по технической направленности, которые будут способствовать большему привлечению мальчиков в учреждения дополнительного образования.

3. Здоровье обучающихся. Некоторые проблемы со здоровьем обучающихся связаны с выполнением учебного плана в школах, так как в школах отсутствуют места для отдыха, ребята мало двигаются, тем самым происходит большая нагрузка на позвоночник и переутомление. Дополнительное образование может стать для учащихся школ релаксацией всего учебного процесса, восстановлением утраченных сил, смена деятельности и обстановки, тем самым необходимо взаимодействовать в этой системе [3].

В целом, потенциал системы дополнительного образования детей в настоящее время используется не в полной мере. Главными причинами этого являются: не обновленная учебная и материально-техническая базы учреждений дополнительного образования, недостаток программ дополнительного образования детей нового поколения, направленных на развитие инновационной деятельности, а также минимальным финансированием учреждений дополнительного образования [10].

Концепция развития дополнительного образования на период с 2015 по 2020 год утвержденная правительством РФ выделяет дополнительное образование детей в отдельный приоритетный проект. В Концепции

дополнительного образования детей говорится о переходе на нормативно-подушевое финансирование в учреждениях дополнительного образования. Одним их главных направлений развития дополнительного образования служит применение персонифицированного финансирования. В учреждение обучающийся приходит с именным сертификатом и бесплатно занимается в любом объединении по желанию. Специфика системы дополнительного образования детей заключается в том, что каждый ребенок имеет право заниматься в нескольких объединениях одновременно, менять их в течение учебного года. В этом состоит отличие и привлекательность для детей и родителей учреждение дополнительного образования от школы.

Приоритетным направлением в законе является инклюзивное образование. В рамках реализации Национальной технологической инициативы активнее осуществляется интеграция системы дополнительного и общего образования. Для охвата услугами дополнительного образования детей с ограниченными возможностями нужно внедрять в образовательный процесс учреждений дополнительного образования детей дистанционное дополнительное образовании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение вышеперечисленных проблем является одной из линий перспективного развития системы дополнительного образования детей.

Литература

1. Груздева М.Л., Смирнова Ж.В. Организация партнерских отношений в системе дополнительного образования детей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1(26). С. 85-86.

2. Дополнительное образование детей: инновации функции и перспективы: [Электронный ресурс]. URL: https://studentsnews.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie-detej-innovacii-funkcii-i-perspektivy-portal-sajt.html (дата обращения: 05.10.2019).

3. Иванченко В.Н. Инновации в образовании. Общее и дополнительное образование детей. М.: Феникс, 2016. 352 с.

4. Инновационная деятельность педагогов как направление методической работы учреждения дополнительного образования детей / Ж.В. Чайкина, Н.С. Быкова, Н.Ю. Дорогина, М.П. Рыжикова // Мир науки. 2018. Т. 6. №6. С. 75.

5. Организация партнерских отношений дополнительных образовательных услуг на примере взаимодействия образовательного учреждения с оздоровительным и культурным центрами / О.И. Ваганова, Ж.В. Смирнова, С.М. Маркова, Ж.В. Чайкина, М.Н. Булаева // Перспективы науки и образования. 2019. №3(39). С. 500-514.

6. Смирнова Ж.В. Партнерские отношения в дополнительном образовании: перспективы развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №1(35). С. 51-56.

7. Смирнова Ж.В., Емельянова А.М. Управление качеством дополнительного образования // Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции «Интеграция информационных технологий в систему профессионального и дополнительного образования». Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2017. С. 45-47.

8. Смирнова Ж.В., Коняева Е.А., Саляева Е.Ю. Сетевое взаимодействие как фактор развития профессиональных качеств работников сферы сервиса Управление образованием: теория и практика. 2019. №2(34). С. 60-67.

9. Смирнова Ж.В., Черней О.Т. критерии эффективности партнерских отношений при предоставлении дополнительных образовательных услуг / Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1(26). С. 251-253.

10. Штерингарц Е.М. Детский научный клуб. Организация развивающего обучения школьников в дополнительном образовании. М.: Авторский Клуб, 2015. 882 с.

Ry'zhikova Marina Pavlovna,
The Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minina, the Undergraduate student

Smirnova Zhanna Venediktovna,
The Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minina, the Associate professor of the Chair, Candidate of Pedagogics, Assistant professor,
z.v.smirnova@mininuniver.ru

ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN IN MODERN CONDITIONS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation
The existing Russian system of additional education for children is endowed with a unique potential for the development of different abilities of students. Possessing openness, mobility and flexibility, additional education of children can quickly and clearly respond to the educational request of the family, create a stable culture-like development environment, and also develop a conscious civic position. The maximum use of technologies of a personality-oriented approach contributes to the significant demand for additional education in the whole diversity of its areas.

Keywords:
supplementary education system for children; institutions of supplementary education; the House of children's creativity; supplementary education programs; volunteer activities; robotics.

16+

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «КУРС ОБРАЗОВАНИЯ»

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2020 1 (37)

Подписано к размещению 30.03.2020

**Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Издание включено
в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и Российский индекс научного цитирования**

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Бауманская, д. 7, стр. 1, пом. I – комн. 18
Тел. (499) 391-0951,
e-mail: setiz@kursobr.ru, www.kursobr.ru

Учредитель ООО «Курсобр», 2020

LIMITED LIABILITY COMPANY «KURS OBRAZOVANIYA»

Online media
«MANAGEMENT OF EDUCATION: THEORY AND PRACTICE»
2020 1 (37)

Signed to placement 30.03.2020

**Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)**

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
105005, Moscow, Baumanskaya St., 7, p. 1, room I – room 18
Ph. (499) 391-0951,
e-mail: setiz@kursobr.ru, www.kursobr.ru

© Founder LLC «Kursobr», 2020